

НАША ОБЩАЯ БОЛЬ

Сборник статей, 2008–2009

ББК66.5

НЗ7

Наша общая боль: Сборник статей 2008–2009 гг./ Составители
НЗ7 А. Илларионов, О. Старовойтова. – СПб.: Норма, 2009. – 184 с.
ISBN 978-5-87857-156-2

Издано при информационной поддержке Санкт-Петербургского
общественного фонда «Музей Галины Васильевны Старовойтовой»

ББК66.5

Оглавление

Нина Петлянова

ЭТО НЕ НАША ВОЙНА И НЕ НАШИ ТАНКИ

Петербургская интеллигенция не намерена разрывать отношения
с грузинской культурой 6

Андрей Илларионов

КАК ГОТОВИЛАСЬ ВОЙНА.....16

Юлия Латынина

200 КМ ТАНКОВ. О российско-грузинской войне54

Павел Фельгенгауэр

«ЭТО БЫЛА НЕ СПОНТАННАЯ,
А СПЛАНИРОВАННАЯ ВОЙНА» 114

Борис Соколов

ПРОИГРАЛ ЛИ СААКАШВИЛИ? 120

Яков Кротов

НЕПЯТИДНЕВНАЯ ВОЙНА..... 125

Андрей Илларионов

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ИТОГИ 140

Валерий Заворотный

ТБИЛИССКИЕ ВСТРЕЧИ..... 142

ПРЕДИСЛОВИЕ

Прошел год с тех пор, как Россия была снова вброшена в войну. Российские войска вновь пересекли международно признанные границы, чтобы принять участие в российско-грузинской войне на сей раз витиевато именуемой «принуждение к миру».

Об этой войне сказано и написано уже немало. Пока не так много сказано о ее воздействии на отношения между российским и грузинским народами. Бремя катастрофы августа 2008 года придется нести не только нам, но и нашим потомкам.

Восстановление российско-грузинских отношений, бережное их сохранение и, даст Бог, дальнейшее развитие невозможно без трезвой и, увы, жесткой оценки собственных действий и действий собственных властей. Без правды, какой бы малоприятной и неудобной она бы ни была.

В этом сборнике мы не пытались представить все точки зрения на российско-грузинскую войну. Сторонники официальной версии имели и имеют достаточно возможностей изложить свою версию. Мы же решили собрать воедино материалы, отражающие, на наш взгляд, более реалистичную картину происходивших событий, опирающуюся на факты, в большинстве своем игнорируемые официальной пропагандой. Возможность знать, обсуждать и оценивать всю, а не только селективно подобранную информацию — это важнейший показатель здорового общества. Такого общества, какое нам хотелось бы иметь в нашей стране.

Происходящие трагические события не будут иметь последствий для сфер культуры Грузии и России. С такими словами в сентябре 2008 года представители петербургской интеллигенции обратились в письме к своим грузинским коллегам.

В ИНСТИТУТ ГРУЗИНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ИМЕНИ ШОТА РУСТАВЕЛИ

Дорогие друзья и коллеги!

Мы глубоко потрясены происходящими трагическими событиями. Боль, которая разрывает ваши сердца, — это и наша боль. Аналитики еще долго будут изучать подводные течения и водовороты, приведшие к этой катастрофе, устанавливать степень индивидуальной и коллективной ответственности сторон. Последствия этой катастрофы непредсказуемы в равной мере для граждан обеих наших стран. Несмотря на все искусственно воздвигаемые между нами барьеры, мы вместе, мы продолжаем вас любить, понимаем ваши чувства и переживаем наше общее горе.

Нина Петлянова

«Новая газета в Санкт-Петербурге» № 65, 2008 г.

Это не наша война и не наши танки

Петербургская интеллигенция не намерена разрывать отношения с грузинской культурой

Россия и Грузия официально разорвали отношения. Если до сих пор еще оставалась какая-то надежда на то, что разум возобладает над эмоциями и амбициями, то теперь ее нет. Так считают многие представители петербургской интеллигенции — поэты, писатели, литераторы, артисты, театроведы, профессора, доктора наук и академики, правозащитники, политологи и социологи. К сожалению, говорят они, невозможно жить в государстве и абстрагироваться от его политики, но можно противопоставить ей собственную позицию. Что и сделали известные и уважаемые петербуржцы в ответ на действия властей — как России, так и Грузии: 1 сентября направили открытое письмо своим грузинским коллегам — в Институт грузинской литературы имени Шота Руставели в Тбилиси.

Чтоб сохранить волшебную невидимую нить

Письмо в Институт грузинской литературы по большому счету адресовано всей интеллигенции Грузии, комментируют авторы послания. В его строках возмущение действиями политиков и боль за попорченные отношения двух народов — русского и грузинского. Свои подписи под обращением поставили поэты и прозаики, члены Союза писателей Москвы и Петербурга **Борис Стругацкий, Константин Азадовский, Татьяна Никольская, Михаил Яснов, Нина Катерли, Александр Рубашкин, Александр Долинин, Елена Чижова, академик Александр Лавров, заслуженная артистка России Лариса Дмитриева, член Правозащитного совета Петербурга Леонид Романков** и многие другие — всего **более сорока человек**. С некоторыми из них побеседовали корреспонденты «Новой».

* * *

— Остаться безучастными к этим событиям мы не могли. Когда прошел первый шок, стали понимать необратимость происходящего, — гово-

рит **Наталья Соколовская, член Союза писателей Санкт-Петербурга, поэт и переводчик.** — Это письмо — результат коллективного сознательного, в противовес коллективной бессознательной ненависти, подогреваемой нашими центральными СМИ, этими юными мичуринцами, доблестными выращивателями овощей. Текст крайне простой. Пафос его в том, что за чудовищные, преступные просчеты политиков (всех, напрямую или косвенно принявших участие в развязывании конфликта) расплачиваются люди. Сейчас политики двух (а может, и трех) государств (не стран, а именно государств, так как страны — это культура и люди, а государства — это бездушные функции) поставили на карту культурные и человеческие связи между Россией и Грузией. А этого нельзя уступить. И не уступим.

* * *

— В свое время война 1941–45 гг. отразилась на чувствах русских людей к немцам, — вспоминает **Александр Лавров, член Союза писателей Санкт-Петербурга, д. ф. н., академик РАН.** — Я не исключаю, что даже у грузинской интеллигенции по отношению к россиянам в нынешней ситуации (а ситуация очень похожая) могут быть аналогичные эмоции. Но я надеюсь, что это временное явление, и не думаю, что на глубинном уровне грузино-российские культурные связи будут поколеблены. Хотя сегодняшние события являются тяжелым переживанием как для представителей грузинской интеллигенции, так и для той части российской интеллигенции, которая не заражена патриотизмом. Национальное достоинство и патриотизм — разные вещи. Ничто больше не роняет национальное достоинство, чем идеи, подобные тем, которые высказываются сейчас российским руководством и подхватываются массами.

* * *

— Я не являюсь военным аналитиком, но мне происходящее видится как разжигание победной истерии, — оценивает ситуацию **Самуил Лурье, литератор, действительный член Академии русской современной словесности.** — Любая страна (Италия, Канада, Новая Гвинея и т. д.) могла бы осудить политическое руководство Грузии за его действия. Но Россия — в последнюю очередь. А если и осудить, то все-таки проявить какую-то скромность и признать: вы повторяете нашу ошибку. Ваши войска повторяют злодеяния, которые наши войска творили в Чечне. Нам теперь стыдно, и мы вас призываем к миру. Нельзя так гневно и неприлично осуждать другую страну за поведение, которое одобрили в своей собственной. Это не только безнравственно, но и очень оглушает людей и

уничтожает у них простую логику. Меня крайне раздражает и оскорбляет отсутствие простой логики и ложь.

Но мысли о разрыве культурных отношений между Россией и Грузией я не допускаю. Конечно, я не историк и не политик, я литератор. Но я уверен: лет через пятьдесят никто не будет помнить, как звали Саакашвили, как звали Путина, а имена великих и замечательных грузинских и русских писателей, поэтов и ученых будут с уважением повторяться. Никакого разрыва культур не может произойти просто потому, что культура возникает из одного и того же материала — человеческого духа, воображения и ума.

* * *

— Меня в этой ситуации беспокоит то, что из-за отвратительных политических игр нарушается межличностное общение между одним народом и другим, — делится **Елена Вольгуст, член Союза журналистов, театровед, театральный критик, уроженка Тбилиси.** — Когда близкие друзья и родственники из Тбилиси в разговорах с раздражением произносят «ваши танки» — это ужасно больно. Потому что я на этом танке не сижу. И танки своими не воспринимаю, хотя Россия — моя родина, уж какая есть. Если грузинская и российская интеллигенция объединятся друг против друга, по-моему, хуже и трагичнее быть ничего не может.

* * *

— Почему нашему населению так нужен враг? — недоумевает **Нина Катерли, член Союза писателей Москвы, член Международного ПЕН-клуба.** — Почему официальная пропаганда настраивает народ на то, что ему обязательно надо кого-то ненавидеть? И в России начинает раздуваться какая-то антигрузинская кампания. А мы как относились к грузинской интеллигенции (писателям, композиторам, кинематографистам) и к грузинскому народу, так и относимся.

Я провожу четкую границу между президентом Грузии Саакашвили и его окружением и грузинским народом. То, что случилось, — трагедия для наших обеих стран. Саакашвили повел себя неразумно, мягко выражаясь, но реакция со стороны нашего государства была неадекватной. Когда Чечня хотела воспользоваться правом на самоопределение вплоть до отделения, тогда мы разрушили Грозный, а потом и всю Чечню. А теперь то же самое захотели сделать Абхазия и Южная Осетия, и мы их поддержали. Это совершенно нелогично. И меня такая ситуация и возмущает, и огорчает, и пугает. Я боюсь, что она мо-

жет плохо кончиться для нашей страны. Высказывая свою позицию, мы не являемся людьми, которые ненавидят Россию и хотят ей зла. Мы хотим ей добра. Хотим, чтобы у нас было демократическое, справедливое, миролюбивое государство. Чтобы нас уважал весь мир. Уважал, а не боялся. Есть люди, которые сейчас говорят: «Все, здесь жить нельзя, надо уезжать куда-нибудь». Я здесь родилась, живу и собираюсь жить до конца своей жизни. И я хочу жить в стране, которую будут уважать. И которую я буду уважать. И иметь руководство, которое я тоже буду уважать. А сейчас не покидает ощущение бессилия. Как будто уже все за нас решено.

«Моим именем воспользовались»

Хуже всего то, что за некоторых известных людей уже решают в буквальном смысле слова.

На днях писатель Андрей Битов узнал о том, что его подпись стоит под обращением, не только о содержании, но и даже о существовании которого он не знал. Авторами августовского **«Обращения учредителей и участников Регионального Общественного Фонда содействия развитию культуры "Мир Кавказа" к деятелям культуры в связи с трагическими событиями в Южной Осетии»**, абсолютно противоположного по смыслу обращению петербургской интеллигенции, названы небезызвестные российские деятели литературы, культуры и искусства: Юрий Башмет, Элина Быстрицкая, Фазиль Искандер, Василий Лановой, Карен Шахназаров и другие (всего – 16 подписей).

На текст этого письма случайно наткнулись в интернете знакомые писателя из Парижа. Не поверили, что с такими высказываниями согласился бы Андрей Битов, и не ошиблись.

– Я входил в Региональный Общественный Фонд содействия развитию культуры «Мир Кавказа», и моим именем просто воспользовались, – прокомментировал Андрей Битов скандальный эпизод в интервью «Новой». – Я отсутствовал, находился в отъезде, когда письмо публиковалось. Когда я узнал о нем, меня, конечно, это очень раздражило. Раздражило не только то, что без меня воспользовались моим именем. Это я могу понять. Глава этого фонда – бывший президент Осетии. Но склонять свое имя я не позволю. Выражать свое мнение я могу своими словами (*Андрей Битов написал одну из лучших книг о Грузии: «Грузинский альбом». – Ред.*).

Я всегда считал всех политиков сволочами. И я не знаю: кого предпочесть кому, и не собираюсь этого делать. Надоело мне быть за кого-то. Не могу я участвовать в этой разборке. Тем более что размышляют это две разведки – одинаковые структуры. И почему между ними должен препираться один маленький нормальный русский писатель? Я всю жизнь считал, что политика – профессиональная подлость, а дипломатия – профессиональное предательство.

По пока неподтвержденным сведениям, не подписывался под вышеупомянутым обращением не только Андрей Битов, но и некоторые другие «авторы». «Новая» выясняет: чьи еще имена были использованы в грязной информационной войне.

Интервью

Константин АЗАДОВСКИЙ, историк, литературовед, писатель, председатель исполкома петербургского ПЕН-клуба:

«Это удар по российской культуре»

– Сейчас все заслоняет, конечно, военно-политический аспект ситуации, который мне трудно оценивать. Ведь глядя из Петербурга, трудно понять, что там происходило и что предшествовало этим событиям. Все запутанно и, судя по всему, сознательно запутывается. Думаю, что историки, военные специалисты и прочие эксперты – желательные международные – будут разбираться в этом еще долго. Но со временем все встанет на свои места и будет названо своими именами. Так всегда бывает в истории. Порой, к сожалению, слишком поздно... Другой аспект, который меня особенно волнует, – культурно-гуманитарный. Он напрямую связан с тем, как освещаются события. Ведь то, что показывают наши СМИ, вызывает и недоумение, и возмущение.

– Понимаю, о чем вы, но не все СМИ едины в поддержке курса партии и правительства!

– Конечно, это касается не всех – «Новую газету» или «Эхо Москвы» в этом нельзя упрекнуть, они делают что могут. Но это вполне относится к большинству, и уж во всяком случае – к центральному телевидению. Я вижу интенсивную пропагандистскую кампанию (причем неслажен-

ную, а подчас и просто примитивную), наносящую мощный удар по сознанию наших соотечественников с целью создать простейшую картину и выстроить события лишь в одной плоскости. С одной стороны, режим Саакашвили, врага России и всего человечества, а с другой — российское государство, выполняющее благороднейшую миссию. Такая черно-белая картинка никого из мыслящих людей, по-моему, устроить не может! Но она в определенной степени действует на массовое сознание и очень подогревает националистические и псевдопатриотические настроения.

— **Это ведь уже было осенью 2006 года, когда проходила позорная «анти-грузинская кампания». Все повторяется...**

— Как человека, занимающегося историей литературы, меня особенно заботит вот что. Наверняка найдутся люди, которые, пользуясь ситуацией и прибегая к политической риторике, попытаются исключить из российского культурно-исторического контекста все то, что называется Грузией. Не дай бог, если это случится! Это был бы удар не только по Грузии, но и по нашей культуре, для которой Грузия — не просто составная, а внутренне очень важная, можно сказать, органическая часть. Потому что нельзя всерьез говорить о Грибоедове, Пушкине или Лермонтове, не вспоминая о том, как тесно их судьбы и творчество срослись с Грузией. Биографии многих декабристов также переплетены с Кавказом. А ранний Лев Толстой? Как можно оторвать его от Кавказа?! И что теперь? — забудем об этом или попросту запретим?.. Уберем из их творчества все упоминания, обращенные к Грузии — «радостному краю»? Перепишем биографию Маяковского, автора процитированных слов, родившегося в Грузии? А Пастернак? — ведь он так восхищался Грузией, дружил с Паоло Яшвили и Тицианом Табидзе, переводил их стихи! А Пирсомани! Давайте уберем его из наших музеев и «порекомендуем» искусствоведам не изучать его творчество? Я все это говорю потому, что некоторые СМИ и наши «штатные» политологи пытаются поставить знак равенства между политическим руководством современной Грузии и всем грузинским народом!

— **С этого места подробнее, пожалуйста...**

— Я сам слышал по Первому каналу из уст политолога Виталия Третьякова, что не только руководство Грузии заслуживает эпитета «фашистский», но и весь грузинский народ... Против такого политологического «анализа» я решительно протестую. Это, в частности, и побудило меня подписать письмо петербургской интеллигенции, обращенное к коллегам из Института грузинской литературы имени Шота Руставели.

– Виталий Третьяков в 1999 году горячо поддержал вторую чеченскую войну, во время которой было совершено куда больше военных преступлений, чем сейчас в Южной Осетии. И что-то не вспомнить, чтобы он такими же словами тогда характеризовал российское руководство, не говоря уже о российском народе...

– Мне кажется, что у нас за последние годы подобралась группа политологов – Никонов, Третьяков, Марков и другие, которые, судя по всему, готовы поддержать любые действия российского руководства. Кстати, вопрос о Чечне с первых же дней августовского конфликта тщательно замалчивается! Если его кто и затрагивает, то лишь некоторые независимые журналисты. А что касается официальных лиц, не могу припомнить, чтобы за последние две-три недели кто-то из них произнес слово «Чечня»...

– **Понятно почему: аналогии слишком очевидны и слишком неприятны.**

– Да, это правда. Они действительно слишком очевидны. Не случайно едва ли не весь мир оказался единодушен в своем восприятии «пятидневной войны» на Кавказе. В частности, потому, что все помнят Чечню. Не забыты, конечно, и декларации России по вопросу о независимости Косова – нелогичность российской позиции абсолютно очевидна. Жаль, что наши руководители столь непоследовательны. И вот результат: Россия – уже не в первый раз! – противопоставила себя мировому сообществу.

Борис СТРУТАЦКИЙ:

«Никаких иллюзий на оттепель у меня нет»

– **Уважаемый Борис Натанович, предполагали ли вы, что на Кавказе вспыхнет новая война? Кто виноват в происшедшем – и в какой степени?**

– Кавказ балансирует на грани мира и войны с момента распада СССР. Хронический геополитический фурункулез. Время от времени очередной гнойник лопается, и тогда прорывается гной, копившийся десятилетиями, и брызжет кровь ни в чем не повинных. Идет расплата за грехи отцов. Кто виноват? Большевики, поделившие Осетию пополам? Политики, сделавшие равнозначными два противоречащих друг другу принципа: право наций на самоопределение и право государства на территориальную целостность? Саакашвили, дерзко нарушивший «худой мир» в регионе? Россия, за столько лет так и не сумевшая разрешить вызревающий конфликт и даже, по-моему, не пытавшаяся это сделать (из каких-то высших, недоступных мне

геополитических соображений)?.. Все виноваты. Не могу придумать ни одного политика, ни одной политической силы, задействованной в регионе, кто не был бы виноват — если не действиями своими, так своим бездействием.

— Должна ли была Россия начинать военную операцию в Южной Осетии или существовал другой выход?

— Не могу представить себе государства, которое в создавшейся ситуации поступило бы иначе. Разве что где-нибудь не в этой жизни. Другое дело последствия. Авторитарному государству вредны маленькие победоносные войны. Они дают ему право одерживать сколь угодно крутые победы над собственной экономикой и вообще над собственным народом. Боюсь, все наши надежды на либерализацию теперь окончательно развеялись в прах.

— Существует ли универсальный ответ на вопрос — что важнее: право на самоопределение или право на территориальную целостность?

— Важнее всего — Сила. Именно она расставляет приоритеты и решает в каждом конкретном случае, кто именно — здесь и сегодня — прав. Юридические дискуссии возможны только в тех геополитических ситуациях, к которым Центры Силы почему-либо равнодушны. Тут даже от ООН может быть некоторая польза.

— Имеют ли те, кто «восстанавливал конституционный порядок» в Чечне, моральное право обвинять других в «военных преступлениях» в Южной Осетии? А те, кто осуждал НАТО за «принуждение к миру» Милошевича — бомбить Тбилиси, Гори и Сенаки?

— О каких «моральных правах» может идти речь, если помнить, что Саакашвили не совершил в Южной Осетии ничего такого, чего не совершили мы 15 лет назад в Чечне? И там и там — сплошное «восстановление конституционного порядка и непримиримая борьба с сепаратизмом». Тут уж одно из двух: или мы правильно (законно, легально, высоконравственно) разобрались с Чечней — но тогда в чем мы можем винить Саакашвили? Либо Саакашвили негодяй, авантюрист, военный преступник — но тогда какими глазами должны мы смотреть на разрушенный Грозный? Два противоречащих друг другу международных принципа столкнулись — а значит, все решает сила, и давайте не отвлекаться на мораль. Гораздо полезнее было бы способствовать организации плотного и непрерывного потока информации о происходящем; чтобы

не дать народу захлебнуться во вранье; чтобы Сила, и без того почти неодолимая, не сумела вдобавок превратить себя еще и в Правду.

– Большинство граждан, рассуждая о российско-грузинской войне, сегодня ведет себя как при запуске на полную мощность излучения башен в «Обитаемом острове», и только кучка «выродков» отчаянно пытается сопротивляться официальной лжи... Казалось бы, российская власть приучила общество к тому, что лжет во все критические моменты. Так почему сегодня срабатывает пропаганда – неужели после Чечни, Беслана, «Курска», «Норд-Оста» не выработался иммунитет?

– Человек так устроен, что в первую очередь слышит именно и только то, что ему хочется слышать. Это касается и слушателя «Эха Москвы», и постоянного зрителя Первого канала. СМИ не создают мировоззрения, СМИ поддерживают мировоззрение уже сложившееся. А мировоззрение наше (массовое мировоззрение, я имею в виду) остается тоталитарным. «Нас должны бояться». «Мы самые лучшие». «Хозяин всегда прав, он – орел». «Мы их вздуем на раз». «А чего они!?» На этот нехитрый набор представлений официальная пропаганда ложится, как масло на блин, – легко и нежно: и вот уже готов семидесятипроцентный «одобрямс». А чтобы отсеять ложь, чтобы разобраться в происходящем, надо иметь совсем другой менталитет, надо уметь искать, находить и анализировать информацию, надо быть «выродком».

– Ваше ощущение: все закончилось – или все только начинается и последуют новые попытки избавиться от ненавистного Кремлю грузинского президента?

– Наша политическая элита никогда не согласится выпустить Грузию из сферы своего влияния. Так что все это – на годы и годы. И надежда только на то, что «все проходит».

– «Десятиминутки ненависти» к Грузии и грузинам захлестывают эфир и печатные площади, причем совершенно безнаказанно. Шовинизм стал государственной политикой?

– Иначе и быть не может. Мы ведь уже вернулись в начало 80-х. Дай бог только, чтобы не занесло нас в конец 30-х...

– То есть на «медведевскую оттепель» вы больше не надеетесь?

– Нет. Никаких иллюзий. Впереди Большое Огосударствление и Решительная Милитаризация со всеми вытекающими отсюда последствиями касательно прав и свобод. Оттепель закончилась, не начавшись.

**Самуил Лурье, член Академии русской современной словесности:
«Конфликт политиков не должен стать конфликтом культуры»**

«Это письмо — своего рода жест доброй воли, цель которого показать, что глупые жестокие политики могут устраивать войны, но людям культуры нельзя предаваться злорадству и пафосу по этому поводу.

Честь — это такая иллюзия, что ты чего-то не сделаешь. Например, военный презирает другого военного, который струсил, он думает, что сам бы никогда такого не сделал, или ученый презирает ученого, который сделал шарлатанское изобретение, и так далее. Но когда ты сам трус и при этом обвиняешь другого в трусости — это какое-то двуличие. То есть, например, Швейцария или Канада, они имеют право осудить Грузию. А вот Россия, конечно, может осуждать действия Грузии, но без такой злорадной ярости и чувства собственной правоты. Потому что в Чечне было практически то же самое. Считаю, что чувство приличия российской пропагандой утеряно.

Письмо призвано показать, что конфликт политиков не должен стать конфликтом культуры. Через сто лет никто не вспомнит, как звали Саакашвили или Путина, но Руставели будут переводить и читать»

Как готовилась война

Часть 1

1. Предварительные замечания

В данном тексте, как и во всех других текстах и выступлениях, посвященных российско-грузинской войне (а также посвященных другим темам), ничто не является секретной и служебной информацией; информацией, ограниченной к публичному распространению; информацией, ставшей известной автору в результате его работы в органах государственной власти Российской Федерации.

Вся используемая в данном тексте информация происходит из публично доступных источников, а также из бесед автора с непосредственными участниками событий. Данная работа не финансировалась ни одним правительством, ни одной коммерческой организацией, ни одним частным лицом. Данная работа подготовлена автором лично, автор несет полную и исключительную ответственность за ее содержание.

Данный текст не является попыткой создания всеобъемлющей истории подготовки и проведения российско-грузинской войны. В нем не ставилась задача описывать действия грузинской стороны. Он посвящен преимущественно подготовке российским руководством войны с Грузией — теме, которая мало известна в России.

2. Сентябрь 1999 г. — декабрь 2002 г.: первый раунд выкручивания рук. Захват президентства Южной Осетии

Шестилетний период с октября 1993 по август 1999 г. был периодом относительной стабильности и мира в российско-грузинских отношениях. Отчасти это относилось и к отношениям Грузии с де-факто властями Абхазии и Южной Осетии. Хотя в этих отношениях было немало проблем, но все же этот период радикально контрастирует как с предыдущим пятилетним периодом 1988—1993 гг., так и с последующим десятилетним периодом, начавшимся в сентябре 1999 г. Это был период постепенного

восстановления доверия между Грузией и Абхазией, и особенно между Грузией и Южной Осетией. В то время российское руководство проводило если не полностью нейтральную, но точно менее интервенционистскую политику, чем как до этого, так и после этого периода.

Этот период относительного спокойствия был прерван в сентябре 1999 г., когда российское правительство радикально изменило свою политику по отношению к Грузии. В одностороннем порядке оно сняло запрет на пересечение абхазского участка российско-грузинской границы мужчинами призывного возраста, введенный совместным решением президентов СНГ от 19 января 1996 г.¹

Несмотря на энергичные протесты грузинской стороны, Россия вышла из соглашения СНГ, отменившего визы в рамках Содружества, и в декабре 2000 г. ввела визовый режим для граждан Грузии. Одновременно российские власти ввели упрощенный визовый режим для жителей Абхазии, Аджарии и Южной Осетии².

Два месяца спустя, в феврале 2001 г., сотрудник российских спецслужб организовал так называемую встречу четырех, в которой участвовал он сам, а также трое, как считалось тогда, наиболее радикальных деятелей Южной Осетии. Это были интеллектуальный лидер югоосетинского национального движения Алан Чочиев, бывший работник югоосетинского обкома КПСС и к тому времени дважды премьер Южной Осетии Герасим (Резо) Хугаев, бывший торговый представитель Южной Осетии в Москве Эдуард Кокоев (Кокойты). Целью встречи была выработка стратегии, которая не позволила бы действовавшему тогда президенту Людвигу Чибирову победить на президентских выборах, запланированных на конец года³.

Профессор осетинской истории Л. Чибиров был президентом Южной Осетии с 1996 г. Он искренне пытался найти компромисс с властями Грузии в решении двустороннего конфликта. Как минимум трижды он

¹ Georgia near Exit from CIS, The Jamestown Foundation, 11 May 2006, http://www.jamestown.org/single/?no_cache=1&tx_ttnews%5Btt_news%5D=31670

² Russians Send a Message to Georgians: Toe the Line, New York Times, 21 December 2000, <http://www.nytimes.com/2000/12/21/world/russians-send-a-message-to-georgians-toe-the-line.html?n=Top/Reference/Times%20Topics/Subjects/T/Travel%20and%20Vacations>

³ Марина Перевозкина. Автономный режим. – «Московский комсомолец», 4 апреля 2004 г. [www.mk.ru/numbers/268/article8775.htm]; Алан Чочиев. «Кудар-башисты» хорзлапу против Габачиева и Чочиева: кто за что?» <http://uasdan.com/chochiev/16-kudar-bashisty-khorz-lapu-protiv-gabachieva-i.html>

встречался с Эдуардом Шеварднадзе – во Владикавказе в 1996 г., в Джаве в 1997 г. и в Боржоми в 1998 г. В 1999 г. при посредничестве ОБСЕ Л. Чибиров и Э. Шеварднадзе подписали совместный документ, который, будучи парафированным 14 июля 2000 г. в пригороде Вены Бадене, получил название Баденского. Предусматривая статус расширенной автономии для Южной Осетии в составе Грузии, Баденский документ открывал путь мирного разрешения грузино-осетинского конфликта⁴. Баденский документ стал высшей точкой в процессе укреплении доверия между двумя общинами после столкновений конца 1980-х – начала 1990-х годов и одновременно политическим приговором для Чибирова. Для российского руководства такой путь эволюции грузино-российских отношений был абсолютно неприемлемым.

Во втором раунде выборов 6 декабря 2001 г. Кокойты был избран президентом Южной Осетии, набрав 53% голосов. 9 января 2002 г. он назначил Хугаева премьер-министром.

Несколько дней спустя Эдуард Кокойты провел встречу за закрытыми дверями с примерно 50 представителями югоосетинской элиты. Кокойты изложил им план развязывания войны с Грузией для того, чтобы добиться независимости Южной Осетии. Большинству участников встречи его предложение показалось настолько экстравагантным, что они сочли это абсолютно неприемлемым⁵. В последующем все участники встречи, кто возражал Кокойты, исчезли с югоосетинской политической сцены: кто-то покинул республику, кто-то оказался в цхинвальской тюрьме, кто-то ушел из жизни при невыясненных обстоятельствах.

Летом того же года правительство России приступило к массовой выдаче российских паспортов жителям Южной Осетии, Абхазии и Аджарии. В июне 2002 г. российский парламент внес соответствующие поправки в закон о гражданстве, что вызвало резкий протест грузинского президента Эдуарда Шеварднадзе⁶. Тем не менее к 4 апреля 2003 г. 56% населения Южной Осетии стали владельцами российских паспортов⁷.

⁴ <http://www.kavkaz-uzel.ru/digesttext/digest/id/580920.html>

⁵ Информация предоставлена одним из участников встречи – Дмитрием Санакоевым.

⁶ Georgia Protests about Russian Citizenship Law Amendments, Rustavi-2 Television 1600 GMT, 10 June 2002.

⁷ Марина Перевозкина. Автономный режим. – «Московский комсомолец», 4 апреля 2004 г., www.mk.ru/numbers/268/article8775.htm

Россия потребовала использования воздушного пространства Грузии для поддержки своих операций в Чечне, но получила отказ. 6 августа 2002 г. российские ВВС нанесли бомбовый удар по территории Грузии в Панкисском ущелье. Это привело к жертвам среди мирного населения: один человек погиб, несколько — получили ранения. Грузия выразила протест, российские власти категорически отвергли сам факт действий ее авиации в этом районе⁸. Однако миссия ОБСЕ в Грузии, проведя свое расследование, подтвердила факт бомбардировки российскими самолетами грузинской территории.

Под воздействием российского руководства началась координация действий Цхинвали и Сухуми. 7—8 сентября 2002 г. Кокойты подписал договор с Абхазией о военном союзе против Грузии⁹. Несколько дней спустя, в первую годовщину терактов 11 сентября в Соединенных Штатах, российский президент Владимир Путин предъявил Грузии ультиматум, охарактеризовав ее как страну, от которой исходит «террористическая угроза»¹⁰. Путин, ссылаясь на статью 51 Устава ООН, заявил о готовности России применить военную силу против Грузии¹¹. 22 ноября Шеварднадзе дал ответ на путинский ультиматум. Выступая на саммите НАТО в Праге, он заявил о намерении страны вступить в Североатлантический альянс¹².

Несмотря на резкие протесты Тбилиси, российские власти 25 декабря возобновили железнодорожное сообщение между Россией и Абхазией, прерванное по решению президентов стран СНГ в 1996 г.¹³

3. Бряцание оружием и «битва за Аджарию», январь 2003 г. — апрель 2004 г.

15 января 2003 г. Эдуард Кокойты вновь обратился к Владимиру Путину с просьбой о признании независимости Южной Осетии. 2 февра-

⁸ Российский министр обороны отрицает бомбардировку Панкиси, «Интерфакс», 26 августа 2002 г.

⁹ Breakaway States Get Together, Institute for War and Peace Reporting, Caucasus Reporting Service no. 146, 12 September 2002.

¹⁰ Putin Accuses Georgia in Letter to UN, The Russia Journal, 12 September 2002, <http://www.russajournal.com/node/11993>

¹¹ Putin Considers Strike on Georgia, Moscow Times, 12 September 2002, <http://www.moscowtimes.ru/article/850/49/243668.htm>

¹² Shevardnadze Officially Requests Invitation to Join NATO, RFE/RL, 22 November 2002, <http://www.rferl.org/Content/Article/1101463.html>

¹³ Kurieri, Rustavi-2 Television 1700 GMT, 26 December 2002 (BBC Monitoring).

ля 2003 г. российское руководство отреагировало на это, переправив в Южную Осетию через Рокский тоннель значительную партию военной техники и снаряжения, включая 12 танков Т-55¹⁴. Боевая техника и вооружение были размещены в северной части региона – в поселке Джава, куда международные наблюдатели не имели доступа. Эта передача тяжелого вооружения произошла почти за 10 месяцев до «революции роз» и прихода к власти Михаила Саакашвили в конце ноября 2003 г.

Камнем преткновения в отношениях между Тбилиси и Москвой стал вопрос о российских военных базах в Грузии: российская сторона затягивала выполнение обязательств, взятых на себя в ходе Стамбульского саммита ОБСЕ в 1999 г. Во время двусторонних переговоров о выводе российских войск из Грузии, проходивших 18–19 февраля 2003 г., Тбилиси потребовал завершить этот процесс в течение трех лет, т. е. к началу 2006 г. Москва утверждала, что сможет эвакуировать базы лишь через 11 лет, к 2014 г.

В июле того же года Россия еще раз нарушила международное эмбарго, введенное в отношении Абхазии в 1992–1993 гг., направив туристическое судно из Сочи в Сухуми. В этом же месяце де-факто власти Южной Осетии отозвали свою подпись под Баденским документом¹⁵.

2 октября 2003 г. министр обороны Сергей Иванов заявил, что Россия не исключает возможность нанесения превентивных ударов в различных регионах мира «для обеспечения своей безопасности»¹⁶. В свете бомбардировки Панкисского ущелья в августе 2002 г. это заявление было воспринято в качестве словесной подготовки к новому удару по Грузии.

После откровенно подтасованных парламентских выборов в Грузии 2 ноября 2003 года лидер Аджарии Аслан Абашидзе интенсифицировал свои контакты с российским руководством. За короткий срок он нанес целую серию визитов в Москву: 13 ноября 2003 г., 29 ноября 2003 г., 14 января, 7 февраля, 3 марта 2004 г. Шестой визит – 6 мая 2004 г. – оказался последним.

¹⁴ Информация предоставлена автору Дмитрием Санакоевым: в то время ему – высокопоставленному чиновнику в правительстве Южной Осетии – была поручена приемка танков; South Ossetian Leader Denies Georgian Reports on Deployment of Tanks, Prime News Agency Tbilisi, 28 February 2003.

¹⁵ Баденский документ дезавуировал тогдашний премьер Южной Осетии Герасим Хугаев, <http://www.vist-telecom.ru/item/35/10739>

¹⁶ Россия: «Военинформ», военный информационный бюллетень за октябрь 2003 г., информационное агентство Министерства обороны РФ «Военинформ», 11 декабря 2003 г.

После «революции роз» консультации между Москвой и сепаратистскими регионами Грузии вышли на новый уровень. В ходе совещания в Москве 29 ноября Игорь Иванов обсуждал вопросы стратегии и тактики с российскими «доверенными лицами» в Грузии: лидерами Южной Осетии и Абхазии Эдуардом Кокойты и Асланом Абашидзе, а также премьер-министром Абхазии Раулем Хаджимбой. Было принято решение ускорить процесс предоставления российского гражданства жителям этих трех грузинских территорий. Четыре дня спустя в отношении Абхазии был введен новый, еще более упрощенный визовый режим¹⁷.

11 февраля 2004 г. в Москве состоялась первая встреча Владимира Путина с только что избранным президентом Михаилом Саакашвили. Российский лидер обратился к грузинскому коллеге с двумя просьбами: во-первых, воздержаться от требований вывода российских военных баз из Грузии и, во-вторых, «беречь» грузинского министра госбезопасности Валерия Хабурдзания¹⁸. Вернувшись в Тбилиси, Саакашвили пятью днями позже объявил о радикальной реформе министерства госбезопасности и переводе Хабурдзания на должность заместителя генерального прокурора. В последние несколько лет В. Хабурдзания проживает в Москве.

В телефонном разговоре, состоявшемся после эвакуации А. Абашидзе на самолете И. Иванова в Москву 6 мая 2004 г., М. Саакашвили поблагодарил В.Путина за вклад в мирное разрешение кризиса. Ответ Путина был жестким: «А сейчас запомните: мы не вмешивались в Абхазии, но не ждите от нас подарков в Южной Осетии и Абхазии»¹⁹.

4. Май 2004 г. – апрель 2005 г.: эскалация напряженности. «Битва за абхазское президентство»

Через несколько дней после аджарского кризиса российским руководством был принят пакет решений по Южной Осетии. В результате,

¹⁷ Georgia protests over Russian visa move, Rustavi-2 TV, 9 December 2003.

¹⁸ Давая показания парламентской комиссии по расследованию событий, связанных с августовской войной, Саакашвили сообщил следующее: «Он (Путин) сказал, что ваш министр безопасности, действующий, является нашим другом, и просим вас беречь его и иметь хорошие отношения с ним. Разговор был о Валерии Хабурдзания. У меня никаких личных претензий к Валерию Хабурдзания не было, но это факт, что Путин, лидер того государства, которое нас бомбило, вдруг заявил, что наш министр безопасности является их другом, и не трогать его поэтому». «Аласания ушел в отставку с политическими планами», Civil Georgia, 6 декабря 2008 г., <http://www.civil.ge/eng/article.php?id=20086>

¹⁹ Встреча президента Михаила Саакашвили с членами Бюро парламента Грузии 24 августа 2008 г., <http://www.president.gov.ge/?l=E&m=0&sm=1&st=0&id=2721> Your

началось строительство военных баз в Джаве и Цхинвали, во Владикавказском военном училище было открыто специальное отделение для курсантов из Южной Осетии, начался перевод российских офицеров в Южную Осетию для прохождения службы с назначением российских граждан руководителями силовых структур самопровозглашенной республики.²⁰ Целью всех этих мер стало превращение слабо организованного, плохо вооруженного и мало обученного югоосетинского ополчения в регулярную армию численностью до 7000 человек²¹.

7 июня парламент самопровозглашенной республики обратился к Госдуме России с просьбой признать ее независимость и защитить проживающих в регионе «российских граждан»²². Председатель думского Комитета по делам СНГ и связям с соотечественниками Андрей Кокошин заявил, что Россия обязана защищать своих новообетенных граждан²³.

2—6 июня Россия передала Цхинвали 70 танков Т-72, 20 установок залпового огня «Град», более 200 переносных зенитно-ракетных комплексов «Игла»²⁴. Министром обороны Южной Осетии был назначен Анатолий Баранкевич — полковник российской армии, имевший боевой опыт участия в афганском и чеченском конфликтах²⁵.

15 июня югоосетинские войска попытались воспрепятствовать сооружению дороги между грузинским селом Эредви и грузинским анклавом к северу от Цхинвали. На следующий день Россия прекратила подачу электроэнергии в Грузию. 8 июля грузинские власти захватили девять грузовиков с российским оружием и боеприпасами, предназначенными для Южной Осетии²⁶. Днем позже 50 грузинских миротворцев

²⁰ <http://www.milkavkaz.net/forum/viewtopic.php?t=2>

²¹ «Южная Осетия рассчитывает, что ее будут защищать российские солдаты?» // «Национальные интересы», 12 декабря 2006 г. <http://www.niros.ru/news/13708.html>

²² South Ossetia urges Russian Parliament to recognize its Independence, Rustavi-2 TV, 7 June 2004.

²³ Кокошин заявил: «Российские граждане составляют большую часть населения, проживающего на территории Южной Осетии и Абхазии. Россия обязана защищать их жизнь, здоровье, имущество, честь и достоинство всеми доступными средствами, как это делают США и другие западные страны». (См. «Россия должна использовать любые средства для защиты соотечественников в Грузии, утверждает высокопоставленный парламентарий». — «Интерфакс-АВН» (Агентство военных новостей), 1 июня 2004 г.

²⁴ <http://www.milkavkaz.net/forum/viewtopic.php?t=2>

²⁵ «Южная Осетия готова воевать с Грузией». — «Независимая газета», http://www.ng.ru/politics/2005-12-12/1_barankevich.html

²⁶ Arms Seizure Flares Tensions in South Ossetia, Causes Controversy in Georgian Cabinet, Civil Georgia, 7 July 2004, <http://www.civil.ge/eng/article.php?id=7280>

были разоружены и подвергнуты публичному унижению: их заставили встать на колени на центральной площади Цхинвали. Репортаж об этом неоднократно передавался по российским телеканалам²⁷. В ту же ночь контролируемые грузинскими властями села Тамарашени и Курта, а также грузинские блокпосты на их окраинах были подвергнуты артиллерийскому обстрелу²⁸. Ведущий российского телеканала ОРТ Михаил Леонтьев заявил в эфире: «Мы расставили грузинам ловушку. И на сей раз, похоже, они в нее попались»²⁹. Днем позже российский МИД обвинил Грузию в «организации провокаций» и пообещал, что Москва защитит российских граждан в Южной Осетии. В ту же ночь в результате обстрела югоосетинской артиллерией были ранены трое грузинских миротворцев и один полицейский. Перестрелки в Южной Осетии продолжались до 20 августа 2004 г. К этому моменту погибли 19 грузинских солдат и пятеро осетин³⁰.

Для освещения трагедии в Беслане 1—3 сентября 2004 г. группа грузинских журналистов приехала по Военно-грузинской дороге. 4 сентября со ссылкой на «террористическую угрозу» российские власти закрыли движение по этой магистрали через пункт Ларси — последний из трех таких пунктов на российско-грузинской границе, остававшийся под контролем Тбилиси (два других — Рокский тоннель и переход через реку Псоу — контролировались де-факто властями Южной Осетии и Абхазии)³¹. Три недели спустя, когда граница с Грузией все еще оставалась закрытой, Россия установила прямое автобусное сообщение между российским городом Сочи и столицей Абхазии Сухуми³².

8 и 12 сентября начальник Генштаба Российских вооруженных сил Юрий Балувевский и министр обороны Сергей Иванов заявили о готовности Москвы наносить превентивные удары по объектам, расположен-

²⁷ Tbilisi says No to the Use of Force, Despite Attacks on Georgia Checkpoints in South Ossetia, Civil Georgia, 8 July 2004, <http://www.civil.ge/eng/article.php?id=7353>

²⁸ «Обстрел грузинской деревни в зоне грузино-осетинского конфликта». — «Интерфакс», 10 июля 2004 г.

²⁹ ОРТ, 11 июля 2004 г.

³⁰ Georgia gives last chance for Peace in South Ossetia, Civil Georgia, 19 August 2004, <http://www.civil.ge/eng/article.php?id=7658>

³¹ People Stuck at Border, Journalists — in Vladikavkaz, Civil Georgia, 7 September 2004, <http://www.civil.ge/eng/article.php?id=7762>

³² Timeline-2004, Civil Georgia, 3 January 2005, <http://www.civil.ge/eng/article.php?id=8712&search=2004%20timeline>

ным за пределами страны. 11 сентября президент Путин распорядился сформировать две горнострелковые бригады численностью 4500 военнослужащих каждая³³. Министр обороны Иванов намекнул: перед этими соединениями будут ставиться «совершенно новые» задачи, «принципиально отличающиеся от [задач] других подобных частей»³⁴.

Развитие событий вскоре показало, что слова об ударах, похоже, адресовались именно Тбилиси. 14 и 20 сентября взрывами были уничтожены участки высоковольтных линий электропередачи «Картли-2» и «Кавкасиони» на территории Грузии, в результате чего многие районы страны остались без электроэнергии. 9—10 октября новые взрывы нанесли серьезные повреждения ЛЭП «Картли-2» и «Лиахви», а также уничтожили линии электропередачи в Западной Грузии. 20 октября Михаил Саакашвили заявил о нейтрализации устроившей эти взрывы группы диверсантов из Южной Осетии³⁵.

В Абхазии тем временем приближались президентские выборы. В конце августа Путин принял в своей сочинской резиденции абхазского премьера Хаджимбу. Эта встреча спровоцировала резкую отповедь со стороны грузинского правительства, но она же дала понять, кого Москва хотела бы видеть преемником больного Ардзинбы. Однако на выборах победил Сергей Багапш. Москва была настолько недовольна таким результатом, что между сторонниками двух претендентов началось открытое противостояние, продолжавшееся до тех пор, пока 1 ноября обоим не вызвали в Москву³⁶. Российские власти потребовали от Багапша выйти из борьбы, но тот отказался уступить и продолжал заявлять о своей победе. За несговорчивость Багапша Москва наказала весь регион: 15 ноября был

³³ «На Северном Кавказе сформированы мотострелковые горные бригады». — «Коммерсант», <http://www.kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=814395>; «Контрактники ушли в горы». — http://www.strana.ru/doc_print.html?id=82060&cid=8

³⁴ Игорь Плугатарев. «Пока решен вопрос только с ослами и мулами». — «Независимое военное обозрение», <http://www.abkhaziya.org/server-articles/article-47408de6b7d7402bbf0e6fd2676178fd.html>

³⁵ Saakashvili says Energy Saboteurs Destroyed, 21 October 2004, Civil Georgia, <http://www.civil.ge/eng/article.php?id=8129&search=october%202004%20saakashvili>; Temporary (AD HOC) Parliamentary Commission on investigation of the military aggression and other actions of the Russian Federation undertaken against the territorial integrity of Georgia, Parliament of Georgia, 7 January 2009, http://www.parliament.ge/index.php?lang_id=ENG&sec_id=1315&info_id=22617; Emergency Statement by President Saakashvili, President of Georgia, 22 January 2006, <http://www.president.gov.ge/?l=E&m=0&sm=3&st=130&id=1365>

³⁶ «Оба кандидата в президенты Абхазии прибыли в Москву для переговоров». — ИТАР-ТАСС, 2 ноября 2004 г.

закрыт абхазский участок российско-грузинской границы, 1 декабря – прервано железнодорожное сообщение с республикой, а 2 декабря – введен запрет на импорт абхазской сельхозпродукции. Затем в Сухуми отправилась специальная делегация из представителей российских силовых ведомств. После изнурительных переговоров 6 декабря было достигнуто соглашение о разделе власти между Багапшем и Хаджимбой³⁷. Контроль над силовыми структурами абхазского правительства Россия сохранила.

17 января 2005 г. председателем югоосетинского КГБ стал начальник управления Федеральной службы безопасности (ФСБ) по Республике Мордовия Анатолий Яровой³⁸. В марте 2005 г. генерал-лейтенант Анатолий Зайцев, бывший замкомандующего Забайкальским военным округом и уже замминистра обороны Абхазии, был назначен начальником Генштаба вооруженных сил республики³⁹. 25 апреля 2005 г. бывший начальник штаба МВД Республики Северная Осетия – Алания Михаил Миндзаев занял должность министра внутренних дел Южной Осетии⁴⁰. 4 июля 2005 г. правительство Южной Осетии возглавил коммерческий директор Курской топливной компании и деловой партнер Кокойты Юрий Морозов.

Эти назначения сопровождалась эскалацией подрывной деятельности российских спецслужб в Грузии. 1 февраля 2005 г. был взорван полицейский участок в грузинском городе Гори: в результате трое полицейских погибли, еще 17 человек получили ранения. В ходе расследования, проведенного грузинским МВД и длившегося пять месяцев, было установлено, что взрыв организовала российская военная разведка – ГРУ⁴¹.

В ходе визита в Тбилиси в феврале 2005 г. министр иностранных дел России Сергей Лавров отказался возложить венок к памятнику грузинам,

³⁷ «Кандидат в президенты Абхазии называет главного союзника в качестве будущего премьера». – Информационное агентство «Апсныпресс», Сухуми, 8 декабря 2004 г.

³⁸ <http://www.regnum.ru/news/390428.html>

³⁹ «В Абхазии назначены руководители Министерства обороны». – Информационное агентство «Апсныпресс», Сухуми, 23 марта 2005 г.

⁴⁰ Georgia: New interior minister appointed in South Ossetia Kavkasia-Press news agency, Tbilisi – 26 April 2005.

⁴¹ Georgian interior minister proud of high precision work on Gori blast case, Imedi TV, Tbilisi, 27 July 2005, Georgian minister says Russia not helping with car bomb probe, Radio 1, Tbilisi – 10 November 2005, Georgian TV shows documentary on Gori car bombing, Rustavi-2 TV, Tbilisi, 1 February 2006.

погибшим в борьбе за территориальную целостность Грузии. Однако несколькими неделями спустя, 3–4 апреля 2005 г., Лавров на официальном уровне принял в Москве министров иностранных дел Абхазии, Южной Осетии и Приднестровья, как будто бы они представляли независимые государства. На следующий день с Багапшем и Кокойты в своей сочинской резиденции встретился Путин⁴².

С начала 2005 г. российская телекоммуникационная фирма «МегаФон» была подключена к созданию в Южной Осетии отдельной, не связанной с грузинской системы мобильной связи, предназначенной для использования российскими военными и спецслужбами⁴³. С 2004 г. российские власти существенно увеличили финансовую помощь этим двум регионам Грузии. К 2008 г. объем российских субсидий Южной Осетии более чем вдвое превысил ВВП самой республики. Основная часть субсидий направлялась на военные расходы, достигшие 50% ВВП Абхазии и 150% ВВП Южной Осетии – последняя поставила по этому показателю мировой рекорд.

⁴² <http://www.rosbalt.ru/2005/04/07/203530.html>

⁴³ Georgia Orders Megafon to Pay Fine, St. Petersburg Times, 24 June 2008, http://www.sptimes.ru/index.php?story_id=26358&action_id=2

Часть 2

5. Май 2005 г. – август 2006 г.: Срок начала Большой войны определен. Атаки на «винном» и «водном» фронтах

30 мая 2005 г. министры иностранных дел Грузии и России Саломе Зурабишвили и Сергей Лавров подписали наконец совместное коммюнике о графике вывода российских военных баз из страны. В соответствии с ним все российские военнослужащие должны были покинуть Грузию к концу 2008 г. Это решение грузинской стороной было расценено как серьезный дипломатический успех Тбилиси в деле обеспечения суверенитета страны. В тот момент, похоже, мало кто понимал, что график эвакуации российских военных баз из Батуми и Ахалкалаки указывал на сроки, установленные российским руководством для легализации военных баз, нелегально созданных им на территории Абхазии и Южной Осетии.

К началу 2006 г. российские военные поставки Абхазии и Южной Осетии достигли такого масштаба, что совокупный арсенал вооружений, военного снаряжения и боеприпасов этих двух регионов с совокупным населением в 250 тыс. человек превзошел соответствующие показатели Грузии с населением 4,5 млн человек. К началу 2008 г. два мятежных региона обладали запасами оружия и снаряжения (полученными к тому же бесплатно) вдвое большими, чем имелось в распоряжении Тбилиси. По темпам роста вооружений и уровню милитаризации в 2003–2008 гг. оба региона стали мировыми рекорсменами, а по уровню милитаризации на душу населения Южная Осетия значительно превзошла даже Северную Корею.

К этому времени российскому руководству стало незачем скрывать свои намерения. 26 января 2006 г. на заседании Совета безопасности российская сторона отказалась от своей прежней позиции поддержки главного принципа, на котором основывались усилия международного сообщества по урегулированию грузино-абхазского конфликта – определения статуса Абхазии в рамках грузинского государства, – и исключила из проекта резолюции Совбеза ставшее к тому времени общепринятым упоминание о плане грузино-абхазского урегулирования, известного как план Бодена. Москва объявила, что этот документ не следует рассматривать в качестве основы для переговоров о статусе Абхазии¹.

¹ http://www.jamestown.org/single/?no_cache=1&tx_ttnews%5Btt_news%5D=31362

31 января 2006 г. в ходе пресс-конференции Владимир Путин заметил: «Если кто-то считает, что Косово можно предоставить полную государственную независимость, то тогда почему мы должны отказываться в этом абхазам или югоосетинам?». Одновременно президент России дал указание министру иностранных дел Сергею Лаврову выработать «универсальную» правовую формулу по вопросу о независимости Косово, которую можно было бы применять в других аналогичных случаях². В марте помощник российского премьера заявил, что решение об объединении Северной и Южной Осетии «в принципе» уже принято³. В мае МИД России приступил к консультациям с Абхазией, Южной Осетией и Приднестровьем о статусе этих территорий.

В феврале 2006 г. 58-я армия Северокавказского военного округа (СКВО) провела учения, на которых отрабатывались задачи по «оказанию немедленной помощи российскому миротворческому батальону в Южной Осетии». В ходе учений ряд ее подразделений выдвинулся по Транскавказской магистрали в районы, непосредственно прилегающие к Рокскому тоннелю на российско-грузинской границе.

В Южной Осетии усиливалось российское кадровое присутствие: 3 марта 2006 г. полковник Николай Долгополов, прежде возглавлявший управление ФСБ России по Республике Марий Эл, сменил Анатолия Ярового во главе югоосетинского КГБ⁴. В том же месяце Кокойты направил в Конституционный суд Российской Федерации запрос о признании Россией независимости Южной Осетии⁵.

Москва перешла и к более целенаправленному использованию экономических рычагов давления. В декабре 2005 г. с главами российских энергетических компаний, работавших в Грузии, было проведено совещание в администрации президента относительно возможности прекращения подачи топлива и электроэнергии через границу⁶. Бизнесмены на запрос властей ответили отрицательно. Через несколько недель, 22 января 2006 г.,

² «Путин призывает к «универсальному подходу» при разрешении межэтнических конфликтов». РТР, 31 января 2006 г.

³ «Единая Осетия: правительство России готово присоединить грузинскую республику». – «Ведомости», 23 марта 2006 г.

⁴ <http://www.regnum.ru/news/600181.html>

⁵ «Georgia dismisses South Ossetian unification appeal to Russia». Prime-News, Tbilisi – 22 March 2006.

⁶ Встреча президента Михаила Саакашвили с членами Бюро парламента Грузии 24 августа 2008 г.; <http://www.president.gov.ge/?l=E&m=0&sm=1&st=0&id=2721>Your

серия одновременных взрывов на территории Северной Осетии вывела из строя два газопровода и линию электропередачи, соединявшие Россию и Грузию⁷. Подача газа и электроэнергии в Грузию в разгар зимы прекратилась. 26 января еще один взрыв повредил высоковольтную линию, по которой снабжались электричеством восточные районы Грузии.

В конце марта грузинские власти задержали офицера российского ГРУ Бойко за шпионскую деятельность. Тбилиси депортировал разведчика, не привлекая общественного внимания и не раздувая этот инцидент⁸. Тем не менее 29 марта российское правительство запретило импорт грузинских вин со ссылкой на медико-санитарные причины⁹. В мае последовал запрет на ввоз популярных марок грузинской минеральной воды — «Боржоми» и «Набеглави»¹⁰. Наконец, чтобы у Тбилиси не оставалось никаких сомнений относительно направленности всех этих шагов, министр обороны Сергей Иванов выступил с заявлением о том, что «у России всегда есть право на превентивный удар»¹¹.

В дополнение к двум уже имевшимся у России военным базам в Южной Осетии Москва в марте 2006 г. начала сооружать еще одну базу в Элбаките — в двух километрах к северо-востоку от Джавы, предназначенную для размещения 2500 военнослужащих¹². Складские помещения на базах в Абхазии — Очамчире и Гали — были расширены, чтобы обеспечить хранение вооружения, снаряжения и топлива для 100 тыс. солдат¹³.

30 июня 2006 г. В. Путин издал указ о создании к 1 декабря 2007 г. двух горнострелковых бригад. В качестве мест их дислокации были определены Ботлих в Дагестане и станица Зеленчукская в Карачаево-Черкесии — населенные пункты, расположенные на высоте более двух тысяч метров

⁷ «Georgian leader accuses Russia of «major act of sabotage». Rustavi -2 TV, Tbilisi – 22 January 2006.

⁸ Встреча президента Михаила Саакашвили с членами Бюро парламента Грузии 24 августа 2008 г.; <http://www.president.gov.ge/?l=E&m=0&sm=1&st=0&id=2721>Your

⁹ «Главный санитарный врач России требует ввести запрет на ввоз молдавских и грузинских вин». «Интерфакс», 27 марта 2006 г.

¹⁰ «Россия может запретить импорт еще одной марки грузинской минеральной воды». РТР, 6 мая 2006 г.

¹¹ RFE/RL, 12 July 2006.

¹² Выступление Давида Кезерашвили перед Временной парламентской комиссией 27 октября 2008 г.; http://www.parliament.ge/index.php?lang_id=ENG&sec_id=1329&info_id=21926

¹³ Встреча президента Михаила Саакашвили с членами Бюро парламента Грузии 24 августа 2008 г.; http://www.civil.ge/rus/_print.php?id=17462

над уровнем моря, в 50–60 километрах от государственной границы с Грузией¹⁴. Расходы, связанные с формированием этих соединений общей численностью 9 тыс. военнослужащих, составили 23 млрд рублей, или около одного миллиарда долларов¹⁵, что оказалось лишь немногим меньше всего оборонного бюджета Грузии с армией в 32 тыс. человек в год ее пиковых военных расходов в 2008 г.

Неделей позже, 7 июля, Совет Федерации принял закон, позволяющий российскому президенту использовать вооруженные силы страны за пределами национальной территории «для пресечения международной террористической деятельности»¹⁶. Вскоре после этого вице-премьер Южной Осетии Борис Чочиев объявил, что 98% жителей региона уже получили российское гражданство.

6. Сентябрь – октябрь 2006 г.: «Шпионская война»

27 сентября 2006 г. министр внутренних дел Грузии Вано Мерабидзе объявил о разоблачении шпионской сети, действовавшей под руководством офицеров ГРУ. В результате операции, проведенной грузинской контрразведкой, были задержаны четверо российских офицеров и одиннадцать грузинских граждан¹⁷. Сразу же после этого посол Грузии в Москве был вызван в российский МИД для дачи разъяснений. В ответ на это МВД Грузии распространило видеозаписи показаний пяти грузинских граждан, признавших в сотрудничестве с российской военной разведкой, а также кадры, на которых российские офицеры передавали им деньги. Бывший президент Шеварднадзе подтвердил: у грузинских спецслужб уже давно имелись данные о шпионской деятельности России на территории страны.

Реакция Кремля на этот инцидент оказалась беспрецедентной. Москва потребовала созыва экстренного заседания Совета безопасности

¹⁴ http://www.mediacrata.ru/forum/index.php?s=3ff88ce18acabe5e1548a3d98a9ef5fc&sho_topic=8610&st=0&#entry23702

¹⁵ Игорь Плугатарев. «Ради олимпийского спокойствия». – «Независимое военное обозрение», 19 октября 2007 г.; <http://nvo.ng.ru/printed/203144>; «В Карачаево-Черкесии завершается формирование горной мотострелковой бригады»; http://new.09biz.ru/2007/04/23/v_karachaevocherkesii_zavershaetsja_formirovanie_gornojj_motostrelkovojj_brigady.html

¹⁶ «Совет Федерации наделяет президента полномочиями по использованию вооруженных сил за рубежом». ИТАР-ТАСС, 7 июля 2006 г.

¹⁷ «Россию поймали в шпионскую сеть». – «Коммерсант», 28 сентября 2006 г.; <http://www.kommersant.com/page.asp?idr=530&id=708235>

по «абхазскому вопросу». Российское посольство в Тбилиси прекратило прием заявлений на получение виз от грузинских граждан, посол Вячеслав Коваленко был отозван в Москву, а российское МЧС направило в Грузию самолет для эвакуации семей российских военнослужащих и дипломатов. Министр обороны Сергей Иванов заявил, что «бандитизм в Грузии приобрел государственные масштабы»¹⁸, а МИД порекомендовал россиянам «воздержаться от поездок в Грузию». В ответ спикер грузинского парламента Бурджанадзе расценила действия Москвы как «политический шантаж», а Саакашвили назвал реакцию российского руководства «истерикой»¹⁹.

29 сентября тбилисский суд избрал мерой пресечения содержание под стражей для четверых российских разведчиков и десяти грузинских граждан. Еще трое российских офицеров были признаны виновными в шпионаже заочно. В ответ Москва эвакуировала из Тбилиси оставшихся российских граждан²⁰, объявила на базах в Грузии состояние повышенной боевой готовности и сообщила о приостановке вывода военнослужащих с баз в Ахалкалаки и Батуми. Грузинское посольство в Москве было окружено нарядами милиции и ОМОНа, российские войска на Северном Кавказе приведены в состояние полной боеготовности и выдвинуты к границе, Черноморский флот России начал широкомасштабные учения у побережья Грузии. Нарастивая давление на экономическом фронте, заместитель директора Федеральной миграционной службы России Вячеслав Поставнин пообещал депортировать из страны большинство грузинских рабочих-мигрантов и ужесточить контроль над теми, кто останется²¹.

В качестве жеста доброй воли 2 октября грузинские власти освободили четырех офицеров российской разведки и отправили их на родину. Кроме того, они разрешили российским миротворцам патрулировать Кодорское ущелье, лишь в конце июля взятое под контроль грузинскими полицейскими после мятежа местного лидера Эмзара Квициани. В ответ на эти демонстративные уступки Россия 3 октября ввела тотальное эм-

¹⁸ «Российский министр обороны обвиняет Грузию в бандитизме». ИТАР-ТАСС, 28 сентября 2006 г.

¹⁹ «Russian Spies to Appear in Court». RFE/RL, 29 September 2006; <http://www.rferl.org/content/article/1071683.html>.

²⁰ «Первый самолет МЧС приземлился в Тбилиси для эвакуации россиян». «Интерфакс», 29 сентября 2006 г.

²¹ «Russia departs Georgians amid rising diplomatic tensions». Voice of America, 6 October 2006.

барго против Грузии, полностью прервав как транспортное (воздушное, морское и железнодорожное), так и почтовое сообщение с Грузией, последнее – в нарушение правил Всемирного почтового союза²². В Москве грузинское посольство окружил ОМОН, были установлены металлодетекторы, а также резко ограничен доступ в здание. Лавров объяснил все это так: «Нельзя кормиться от России и оскорблять Россию»²³. В кафе, рестораны, гостиницы, увеселительные заведения и другие компании, принадлежавшие этническим грузинам, были направлены сотрудники налоговой, пожарной, санитарной инспекций. Запланированные культурные мероприятия с участием грузинской стороны были отменены. В российских СМИ развернулась массовая антигрузинская кампания²⁴.

К 4 октября антигрузинские меры переросли в полномасштабную «охоту на ведьм». Госдума одобрила санкции против Грузии, в Федеральной миграционной службе был учрежден специальный «грузинский» департамент²⁵. Грузинам – обладателям многократных виз, уже находившимся на российской территории, срок пребывания в стране был сокращен вдвое. На следующий день Путин дал премьер-министру Михаилу Фрадкову указание ввести квоты по странам для въезда зарубежных граждан, директорам школ было приказано составить списки учеников с грузинскими фамилиями²⁶. Генеральный прокурор Юрий Чайка заявил, что считает меры против грузинских граждан «адекватными»²⁷, а МВД тем временем начало проверку на предмет источников дохода в отношении Бориса Акунина (Георгия Чхартишвили), одного из самых популярных современных российских писателей. Грузин начали депортировать из России транспортными самолетами, а корабли российского ВМФ блокировали пути в грузинские порты²⁸. Во время депортации 17 октя-

²² «Russia suspends all transport, postal links with Georgia». USA Today, 3 October 2006.

²³ <http://www.newsinfo.ru/news/2006-10-04/item/130234>

²⁴ Masha Lipman. «Enemy' Schoolchildren in Moscow». Washington Post, 20 October 2006.

²⁵ «На грузин не пожалели законодательства». – «Коммерсант», 5 октября 2006 г.

²⁶ Maria Danilova. «Moscow asks schools for names of children with Georgian surnames». Associated Press, 7 October 2006.

²⁷ «Чайка: меры в отношении грузинских граждан в России не являются чересчур жесткими». «Интерфакс», 6 октября 2006 г.

²⁸ «Russian navy violating Georgian waters, impeding shipping – Georgian minister». AFX Europe, 18 October 2006, in Europe Intelligence Wire.

бря в аэропорту «Домодедово» от приступа астмы скончался 58-летний гражданин Грузии Тенгиз Тогонидзе – ему своевременно не была оказана медицинская помощь²⁹.

«Клиенты» Москвы поспешили последовать ее примеру: 12 октября парламент Южной Осетии обратился к руководству российских автономных республик – Северной Осетии, Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии – с просьбой «признать правовую и моральную ответственность Грузии за геноцид южных осетин в 1920 и 1989–1992 годах». Не отставал и абхазский парламент: он вновь попросил российское руководство признать независимость республики и установить между двумя странами ассоциированные отношения. В обращении отмечалось, что более 90% жителей Абхазии являются гражданами России. В то же время президент Чечни Алу Алханов заявил, что в случае войны в Абхазии и Южной Осетии чеченцы окажут им помощь³⁰.

7. Ноябрь 2006 г. – апрель 2008 г.: Дипломатическая и военная подготовка Большой войны

К концу 2006 г. стало ясно, что кампания давления и запугивания со стороны российского руководства не ведет к отказу правительства Грузии от выбранного им курса на самостоятельное развитие, экономические и правовые реформы, на восстановление территориальной целостности страны мирными средствами. Обмениваясь репликами с Саакашвили на саммите СНГ в Минске 28 ноября 2006 г., Путин пообещал устроить ему «Северный Кипр»³¹. Госдума России обсудила призыв к признанию независимости Абхазии и Южной Осетии³². 11 декабря 2006 г. российский генерал Андрей Лаптев был назначен министром обороны Южной Осетии, сменив на этом посту Анатолия Баранкевича, возглавившего Совет безопасности Южной Осетии³³.

²⁹ «Georgian deportee dies in Moscow». BBC News, 17 October 2006.

³⁰ «Алханов: Абхазии и Южной Осетии могут помочь чеченские добровольцы». «Интерфакс-АВН», 20 октября 2006 г.

³¹ Выступление Михаила Саакашвили перед Временной парламентской комиссией 28 ноября 2008 г.; http://www.parliament.ge/print.php?gg=1&sec_id=1329&info_id=21678&lang_id=ENG

³² «Georgia opposed to Russian discussion of South Ossetia referendum». Xinhua, 7 December 2006

³³ «В Южной Осетии назначено новое правительство»; <http://www.annews.ru/news/detail.php?ID=60518>

10 февраля 2007 г. на конференции по международной безопасности в баварской столице Владимир Путин выступил со знаменитой «мюнхенской речью», воспринятой как объявление открытой конфронтации с Западом. Через два дня Михаил Саакашвили пообещал, что Грузия вступит в НАТО в 2009 г. На это Коккойты 16 февраля отреагировал: «Грузия может вступать в НАТО, — заявил он, — но без Южной Осетии и Абхазии»³⁴.

Теперь уже наблюдатели начали открыто предсказывать, что грузино-российская конфронтация может вылиться в войну. В октябре 2006 г. Павел Фельгенгауэр заявил, что российско-грузинская война «практически неизбежна»³⁵. 27 февраля 2007 г. российская газета «Сегодня» опубликовала статью «независимого военного аналитика» Заура Алборова, выступавшего, очевидно, от имени военных и спецслужб Южной Осетии, «Почему Грузия проиграет будущую войну»³⁶. В статье Алборов подробно описал действия российских войск в будущей войне с Грузией за Южную Осетию — в войне, которая в действительности началась семнадцатью месяцами позже.

11 марта началась одна из наиболее эффективных провокаций — российские военные вертолеты обстреляли грузинские административные здания в Верхней Абхазии³⁷. Весь следующий день по грузинским селам в Кодорском ущелье велся артиллерийский огонь из Ткварчельского района, а также с российских боевых вертолетов. 13 марта грузинский парламент отреагировал на обстрелы, единогласно проголосовав за вступление Грузии в НАТО. Два дня спустя его поддержал американский сенат, проголосовав в поддержку приема Грузии и Украины в НАТО. Палата представителей конгресса США выразила свою поддержку 27 марта³⁸. Парламент Абхазии ответил на это, попросив признать независимость республики до того, как Грузия вступит в НАТО.

³⁴ «Глава Южной Осетии меняет министра обороны». Государственный комитет по печати и информации Республики Южная Осетия, 11 декабря 2006 г.

³⁵ «После заявлений Путина война с Грузией «практически неизбежна: эксперт». «Эхо Москвы», 2 октября 2006 г.

³⁶ <http://www.segodnia.ru/pda.php?pgid=2&rzdl=45&elmid=3622>

³⁷ «Грузия сообщает об артобстреле Кодорского ущелья». «Эхо Москвы», 12 марта 2007 г.

³⁸ «Russian paper links shift in Georgian leader's rhetoric to US Senate's NATO vote». *Nezavisimaya Gazeta*, 20 March 2007 (BBC Monitoring); «Палата представителей конгресса США проголосовала за вступление Грузии и Украины в НАТО». РИА «Новости», 7 марта 2007 г.

25 марта 2007 г. в Южной Осетии из засады был обстрелян автомобиль грузинской полиции, в результате чего погибли двое полицейских. Расследование подтвердило, что обстрел совершила осетинская сторона³⁹. 29 марта МИД России призвал грузинское правительство прекратить поддерживать альтернативное югоосетинское правительство Дмитрия Санакоева. 7 мая Кокойты объявил о прекращении всех переговоров с Грузией, до тех пор пока Тбилиси не прекратит все контакты с администрацией Санакоева в селе Курта. Через четыре дня Кокойты объявил о начале полной блокады всех грузинских сел Южной Осетии⁴⁰.

12 мая российский МИД обвинил Грузию в размещении в зоне конфликта запрещенного зенитного оружия, Грузия категорически отвергла это обвинение. Не успели международные наблюдатели начать расследование инцидента, как югоосетинские военные отбуксировали обнаруженную зенитную установку в неизвестном направлении⁴¹.

27 июня 2007 г. Россия неожиданно и с опережением согласованно графика закончила вывод своих войск с военной базы в Ахалкалаки⁴². В результате молниеносной операции, завершившейся 15 ноября, Россия закончила вывод всех своих войск с баз в Грузии⁴³. Таким образом, процесс, на который, согласно заявлениям российских властей, требовалось не менее одиннадцати лет, был завершён менее чем за пять месяцев. Тогда это выглядело нелогичным, но позже выяснилось, что Москва хотела избежать ситуации, которая неизбежно возникла бы в условиях войны, когда российские базы могли быть окружены, военнослужащие — оказаться в заложниках, а боевая техника и вооружение — захвачены Грузией.

13 июля Владимир Путин подписал указ о прекращении участия России в Договоре об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ)⁴⁴. Такое решение публично обосновывалось планами США по размещению системы противоракетной обороны в Польше и Чехии. Лишь немногие

³⁹ http://www.newsru.com/world/25mar2007/gibel_print.html

⁴⁰ «Движение транспорта в зоне грузино-осетинского конфликта остановлено». РИА «Новости», 11 мая 2007 г.

⁴¹ «ССПМ выясняет принадлежность обнаруженных в Южной Осетии средств ПВО». [<http://www.kavkaz-uzel.ru/newstext/news/id/1186180.html>]

⁴² <http://www.annews.ru/news/detail.php?ID=138665>

⁴³ «Россия выведет войска из Грузии раньше срока». НТВ-Мир, 10 ноября 2007 г.

⁴⁴ <http://www.rg.ru/2007/07/17/dovse-dok.html>

обратили внимание на то, что ни один из элементов этого противоракетного щита тогда (как, впрочем, и по сей день) не был построен.

28 июня российская бронетехника заблокировала строительство дороги, ведущей в грузинский анклав Никози – Авневи. 27 июля российский вице-премьер Александр Жуков объявил, что Абхазия будет участвовать в создании инфраструктуры для зимних Олимпийских игр 2014 г. в Сочи. 6 августа два российских самолета Су-25 вторглись в воздушное пространство Грузии и разбомбили радиолокационную станцию недалеко от Цителубани на границе с зоной конфликта в Южной Осетии. Грузия обвинила в инциденте Россию, Россия отвергла обвинение. Однако выпущенная ракета не взорвалась, что позволило западным экспертам исследовать ее и подтвердить ее российское происхождение⁴⁵.

В августе 2007 г. 34-я Зеленчукская горнострелковая бригада провела учения с вооружением на высоте 4500 метров над уровнем моря, завершив их занятием обеих вершин Эльбруса, находящихся лишь в 10 км от российско-грузинской границы. Описывая итоги маневров, военный корреспондент особо подчеркнул, что оттуда «можно выйти к горным проходам, за которыми уже Грузия», и что «это самый короткий путь к Черноморскому побережью и в долины Закавказья»⁴⁶.

Одновременно с учениями к северу от Эльбруса, в нескольких десятках километрах южнее его, абхазские войска провели маневры в нижней части Кодорского ущелья с применением запрещенного тяжелого вооружения. В ходе маневров у абхазской армии обнаружилось только что поставленное из России новое дорогостоящее оружие (включая самолеты и вертолеты). Во время маневров российские самолеты неоднократно нарушали воздушное пространство Грузии над Верхней Абхазией⁴⁷. В ноябре Россия начала операцию по очистке абхазского порта Очамчира от ила и различных осадочных отложений⁴⁸.

⁴⁵ <http://www.mod.gov.ge/?l=E&m=14&sm=3&st=0&id=698>; Svante E. Cornell, David J. Smith, and S. Frederick Starr. The August 6 Bombing Incident in Georgia: Implications for the Euro-Atlantic Region, CACI & SRSP Silk Road Paper, October 2007.

⁴⁶ Игорь Плугатарев. «Ради олимпийского спокойствия». – «Независимое военное обозрение», 19 октября 2007 г.; <http://nvo.ng.ru/printed/203144>

⁴⁷ «Абхазия отрицает нарушение российскими самолетами воздушного пространства Грузии». «Интерфакс», 25 августа 2007 г. (BBC Monitoring).

⁴⁸ Выступление Михаила Саакашвили перед Временной парламентской комиссией 28 ноября 2008 г.; http://www.parliament.ge/print.php?gg=1&sec_id=1329&info_id=21678&lang_id=ENG

1 декабря завершилось формирование двух горнострелковых бригад – 33-й и 34-й⁴⁹. Командующий Северо-Кавказским военным округом генерал Александр Баранов публично заявил, что «место дислокации 33-й бригады выбрано не случайно», поскольку оно открывает «непосредственно выход к границам Грузии»⁵⁰. 3 декабря вступил в силу Закон о прекращении участия России в ДОВСЕ, устранивший все ограничения на размещение российского тяжелого вооружения на южном фланге европейского театра военных действий. Через неделю после этого Россия начала перебрасывать военнослужащих и военную технику в Очамчирский район Абхазии⁵¹.

4 февраля 2008 г. Владимир Путин лично проверил боеготовность Ботлихской и Зеленчукской горнострелковых бригад. В эфире российского телевидения был показан знаменательный сюжет, в котором Путин дал поручение одному из офицеров Ботлихской бригады по поводу проходящей рядом дороги: «Отремонтируйте ее немедленно, нам нужна еще одна дорога, ведущая в Грузию»⁵².

⁴⁹ «34-я отдельная мотострелковая бригада (горная), дислоцированная в Карачаево-Черкесии, обрела боевое знамя»; <http://www.kchr.info/news/2294-.html>

⁵⁰ «На Северном Кавказе завершилось формирование мотострелковых бригад сухопутных войск»; http://www.scannews.ru/docu/gzt.ru/Obschestvennaya_zhizn/230626/Na_Severnom_Kavkaze_zavershilos_formirov/index.html

⁵¹ «Peacekeeper rotation under way in Georgia's Abkhazia». Mze TV, 7 December 2007 (BBC Monitoring).

⁵² Встреча президента Михаила Саакашвили с членами Бюро парламента Грузии 24 августа 2008 г.; <http://www.president.gov.ge/?l=E&m=0&sm=1&st=0&id=2721>

Часть 3

8. Февраль – 19 апреля 2008 г.: Приготовления к большой войне вы- ходят на финишную прямую

Провозглашение независимости Косова 17 февраля 2008 г. вывело подготовку к войне на финишную прямую. Накануне Владимир Путин заявил: «Если Косово в одностороннем порядке признает независимость, для нас это будет сигналом и мы будем реагировать на действия наших партнеров, чтобы обеспечить свои интересы... Мы не будем обезьянничать и действовать зеркально, у нас есть домашние заготовки, и мы знаем, что будем делать»¹.

Через четыре дня после провозглашения независимости Косова, когда процесс международного признания бывшего автономного края Югославии шел полным ходом, Путин и Саакашвили встретились в последний раз в должности президентов. По итогам встречи тогдашний министр иностранных дел Грузии Давид Бакрадзе сказал Михаилу Саакашвили, что Путин «угрожал нам (грузинам. – *А. И.*) войной»². По словам президента Грузии, Путин заявил ему (а также присутствовавшему при этом министру иностранных дел Давиду Бакрадзе и его заместителю Григолу Вашадзе), что «у них будут двусторонние отношения с Грузией – будут возобновлены полеты, возможно, они подумают насчет того, чтобы разрешить импорт ваших вин, но что касается <...> этих спорных территорий – Южной Осетии и Абхазии, – мы будем давать ответ по поводу этих территорий не вам, а Западу – Соединенным Штатам и НАТО – в свете Косова. Тут вы, пожалуйста, не нервничайте. Это не должно вас беспокоить. То, что мы намереваемся сделать, не будет направлено против вас. Это будет наша реакция на их действия»³.

1 марта 2008 г. российский генерал Василий Лунев, бывший заместитель командующего армией в Сибирском военном округе и бывший военный комиссар Пермского края, был назначен министром обороны Южной Осетии. 11 марта генерал-полковник Сергей Макаров был назна-

¹ <http://www.regnum.ru/news/957233.html>

² Встреча президента Михаила Саакашвили с членами Бюро парламента Грузии 24 августа 2008 г., <http://www.president.gov.ge/?l=E&m=0&sm=1&st=0&id=2721>

³ Выступление Михаила Саакашвили перед Временной парламентской комиссией 28 ноября 2008 г. http://www.parliament.ge/print.php?gg=1&sec_id=1329&info_id=21678&lang_id=ENG; Georgian pundits comment on results of Putin-Saakashvili meeting, 24 Saati, 28 February 2008.

чен начальником штаба Северо-Кавказского военного округа (СКВО), 31 мая он стал командующим СКВО.

4 марта парламент Южной Осетии, а 7 марта парламент Абхазии призвали Россию, СНГ и ООН признать их независимость. 6 марта Россия в одностороннем порядке окончательно вышла из режима санкций против Абхазии, введенного саммитом СНГ 19 января 1996 г. Российские власти начали возобновлять экономические, финансовые, торговые, транспортные контакты с де-факто властями Абхазии. 13 марта 2008 г. Государственная дума России на своем закрытом заседании обсудила подготовленный российскими спецслужбами и МИДом доклад о выработке стратегии по достижению независимости Абхазии и Южной Осетии⁴. 21 марта 2008 г. она приняла особую резолюцию с поддержкой просьб обеих республик о международном признании⁵. Заместитель председателя Комитета Думы по делам СНГ Константин Затулин заявил, что признание Абхазии и Южной Осетии не следует откладывать, поскольку «возможность, открывшаяся с признанием Косова, не будет существовать вечно»⁶. Неназванный российский дипломат сообщил «Независимой газете», что «МИД рекомендовал президенту (России) признать независимость Абхазии и Южной Осетии в двух случаях: если начнется реальный процесс присоединения Грузии к НАТО или военная агрессия против этих республик»⁷.

Саммит НАТО в Бухаресте 3—4 апреля отказал Грузии и Украине в предоставлении плана действий по подготовке к членству. Путин направил письма Багапшу и Кокойты, обещая предпринять «предметные шаги» по отмене санкций и налаживанию дипломатических отношений между Россией и двумя республиками⁸. 8 апреля Лавров заявил, что Россия «сделает все, что в ее силах, чтобы не допустить приема Грузии и Украины в НАТО»⁹.

⁴ Марина Перевозкина. Полет на опережение. — «Независимая газета», 14 июля 2008 г. [http://www.ng.ru/cis/2008-07-14/1_abhazia.html]

⁵ http://www.ng.ru/cis/2008-03-24/1_nepriznannye.html

⁶ Paper Mulls Official Ties with Abkhazia, S. Ossetia, Civil Georgia, 14 April 2008.

⁷ Марина Перевозкина. Москва ответит НАТО Абхазией. — «Независимая газета», 14 апреля 2008 г. [<http://www.ng.ru/printed/209407>]; Svante E. Cornell and David J. Smith, Moscow Moves to De Facto Annexation of Georgian Breakaway Regions, Central Asia-Caucasus Analyst, April 16, 2008. [<http://www.cacianalyst.org/?q=node/4839>]

⁸ Georgian Speaker slams Putin for liaising with separatist leaders, Mze TV, 4 April 2008, (BBC Monitoring).

⁹ Москва не допустит вступления Украины и Грузии в НАТО. — РИА «Новости», 8 апреля 2008 г., <http://en.rian.ru/russia/20080408/104105506.html>

Начальник российского Генерального штаба Юрий Балуевский добавил, что «мы сделаем все (необходимое), чтобы не допустить вступления Грузии в НАТО». Позже, беседуя с группой натовских военных, он прямо предупредил их о возможности вторжения в Грузию уже в 2008 г. Его собеседниками это заявление не было воспринято серьезно «и расценено как бахвальство»¹⁰.

Радикальное решение было принято 16 апреля 2008 г. Российский президент поручил федеральному правительству и региональным органам власти установить прямые отношения с де-факто властями в Сухуми и Цхинвали. Грузинское правительство отметило, что поручение Путина юридически равносильно полной аннексии Россией двух регионов Грузии¹¹. ЕС, ОБСЕ, НАТО, США, Великобритания, Франция, Германия осудили решение Путина и призвали его отказаться от него¹². Этот призыв Россией был проигнорирован. На следующий день еще 300 российских военнослужащих с тяжелым вооружением прибыли на военную базу Очамчире в Абхазии.

9. 20 апреля – 28 июля 2008 г.: Война малой интенсивности

20 апреля 2008 г. российский самолет МиГ-29, поднявшийся с авиабазы в абхазском городе Гудаута, сбил грузинский беспилотный летательный аппарат (БПЛА), а затем ушел на север, в воздушное пространство России. Камера, установленная на грузинском беспилотнике, зафиксировала атаку и успела отправить видеозапись на землю. Грузия обвинила Россию в вооруженной агрессии, Россия отвергла это обвинение. Но расследование, проведенное Миссией ООН по наблюдению в Грузии (МООННГ), подтвердило, что атака была совершена российским истребителем¹³.

Согласно резолюции № 3314 Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1974 г. произошедшая атака стала явным, подтвержденным междуна-

¹⁰ John Vinocur, Georgia is a focal point in US—NATO Russian Tension, in New York Times, 4 May 2009, <http://www.nytimes.com/2009/05/05/world/europe/05iht-politicus.html?pagewanted=2>

¹¹ Vladimir Socor, Russia Moves toward open annexation of Abkhazia, South Ossetia, Eurasia Daily Monitor, 18 April 2008.

¹² Russia criticized over Abkhazia, BBC News, 24 April 2008.

¹³ Vladimir Socor, UN mission confirms Georgia, rejects Russian version of air clash, Eurasia Daily Monitor, 27 May 2008.

родными наблюдателями актом агрессии. Именно с этого момента можно говорить о том, что Россия начала войну против Грузии. Российско-грузинская война малой интенсивности продолжалась до 28 июля.

За неделю с 4 мая российские войска сбили еще несколько грузинских беспилотников. Начальник Главного управления боевой подготовки и службы войск Вооруженных сил России генерал Владимир Шаманов заявил 6 мая, что Российская армия больше не позволит грузинским самолетам летать над зонами конфликта.

В нарушение договоренности о миротворческих операциях СНГ в апреле 2008 г. Москва начала размещать в Абхазии части Новороссийской воздушно-десантной дивизии. В начале мая им были дополнительно приданы три зенитно-ракетных комплекса «Бук», четырнадцать гаубиц Д-30, десять 122-миллиметровых реактивных систем залпового огня БМ-21, 20 противотанковых орудий, 120 ПТУРСов, два вертолета, а также направлены 180 российских технических специалистов для обслуживания этих систем вооружения¹⁴. Российский Черноморский флот в апреле-мае провел восемь учений, в ходе которых отрабатывалась высадка морского десанта. 1 мая российские войска установили в Абхазии дополнительные несанкционированные блокпосты на дорогах в Ткварчельском и Очамчирском районах. Через неделю Москва подтвердила, что численность ее сил в Абхазии была увеличена с 1997 до 2542 военнослужащих¹⁵. По данным грузинских источников, численность российских военных на территории Абхазии достигла 4000. 14 мая Сергей Багапш обратился к России с просьбой об установлении в Абхазии постоянного военного присутствия¹⁶. Его идею немедленно поддержал главнокомандующий ВВС России Александр Зелин¹⁷.

В начале мая Минобороны России призвало на военные сборы бывших пилотов военных вертолетов, имевших опыт полетов в горной мест-

¹⁴ Выступление Давида Кезерашвили перед Временной парламентской комиссией 27 октября 2008 г. [http://www.parliament.ge/index.php?lang_id=ENG&sec_id=1329&info_id=21926]

¹⁵ Минобороны РФ грозит увеличением миротворцев в зоне грузино-абхазского конфликта – до предельного лимита, http://www.newsru.com/russia/08may2008/minobor_print.html

¹⁶ Сухуми готов разместить на своей территории военную базу России, <http://www.regnum.ru/news/999755.html?forprint>

¹⁷ Главком ВВС России: «Возможное создание военной базы РФ на территории Абхазии способствовало бы повышению качества охраны госграницы», <http://www.regnum.ru/news/1000830.html?forprint>

ности. 14 мая 2008 г. в ВВС начались 17-дневные учения для вновь призванных летчиков в Нальчике¹⁸. Ключевой этап боевого развертывания начался 26 мая, когда в Абхазии был размещен корпус российских железнодорожных войск численностью 400 человек для восстановления 54-километровой железнодорожной линии, соединяющей Сухуми с портом Очамчире в непосредственной близости от абхазо-грузинской линии размежевания¹⁹. На авиабазе Бомбора около Сухуми были спешно построены три новых ангара для самолетов и боеприпасов.

К 6 июня несколько новых российских боевых самолетов Су-25 и Су-27 приземлились на базе в Гудауте. Одновременно с этим Зеленчукская горно-стрелковая бригада СКВО начала 10-дневные учения с целью «отработки действий на незнакомой территории и на удалении от места постоянной дислокации». Вскоре после этого грузинские власти задержали группу российских миротворцев в Зугдидском районе на грузинской стороне грузино-абхазской демаркационной линии, конфисковав 20 противотанковых ракет, а также другое тяжелое вооружение, запрещенное к размещению в зоне конфликта. В ответ на это заместитель начальника Генерального штаба России генерал Александр Бурутин пообещал кровопролитие в том случае, если Грузия вновь конфискует российское оружие, поскольку, по его словам, российские «миротворцы» имеют право открывать огонь²⁰. В интервью газете «Резонанс» Павел Фельгенгауэр заявил, что решение о начале войны против Грузии уже принято, и предсказал, что военные действия, вероятно, начнутся в августе²¹.

В последний день июня силы Северо-Кавказского военного округа совместно с войсками ФСБ начали семидневные «маневры в лесистой горной местности недалеко от границы с Грузией». В тот же день Багапш закрыл абхазско-грузинскую границу вдоль реки Ингури, а российский военный транспорт с 250 военнослужащими на борту вышел из российского города Сочи и направился в абхазский порт Гагра.

¹⁸ Горная подготовка летчиков армейской авиации, <http://mil.ru/info/1069/details/index.shtml?id=42837>; <http://milkavkaz.net/forum/viewtopic.php?t=135&postdays=0&postorder=asc&start=15>

¹⁹ <http://palm.newsru.com/russia/03jun2008/medsaak.html>

²⁰ Russian General to Georgia: Russian peacekeepers' patience running out, International Herald Tribune, 19 June 2008.

²¹ Россия начнет войну против Грузии предположительно в августе. – П. Фельгенгауэр, <http://www.apsny.ge/news/1213985330.php>

В мае 2008 г. активизировался запущенный властями Южной Осетии еще в мае 2007 г. интернет-сайт «Геноцид осетин». 30 июня 2008 г., под конец своей 10-дневной поездки в Южную Осетию, известный своими связями в Российской армии и спецслужбах Александр Дугин объявил: «Россия решила на признание (Южной Осетии и Абхазии. — *А. И.*). Для всего этого вы все подготовили идеально <...>. Если Россия признает независимость Южной Осетии и введет туда свои не миротворческие, а пограничные войска, то вопрос о принятии Грузии в НАТО будет снят с повестки дня <...>. До декабря мы должны признать Южную Осетию и Абхазию»²². Через несколько дней он пояснил ситуацию для российской публики: «Осетины ждут войны. Страна готова к войне. Все мужское население мобилизовано. Всем людям, которым небезразлична судьба России, особенно молодежи, которая хочет проявить свои патриотические качества, — вот куда надо ехать, в Осетию. Там есть возможность биться с оружием в руках против наших глобальных фундаментальных врагов — против НАТО, против американцев»²³.

2, 8 и 17 июля осетинское информационное агентство «Осинформ» опубликовало статьи Заура Алборова, в которых он подробно описывал участие частей 58-й армии в «будущих операциях по принуждению Грузии к миру»²⁴. 2 июля информационное агентство «Росбалт» опубликовало интервью с министром обороны Абхазии Мерабом Кишмария, в котором тот заявил, что «у его войск достаточно оружия, зенитных пушек и авиации» и что «абхазскую армию обучают российские инструкторы <...>. На этот раз я дойду до Кутаиси»²⁵. 3 июля министр иностранных дел Абхазии Сергей Шамба в интервью «Независимой газете» сделал предупреждение о том, что Абхазия «не может гарантировать, что не начнет войну». Уже на следующий день сайт «Кавказ-центр» уверенно предсказывал, что Россия нападет на Грузию в августе 2008 г.: «Путин принял политическое решение о войне с Грузией еще до того, как Медведев был

²² Александр Дугин: «Мы приехали как сторонники независимости Южной Осетии, а уедем ее фанатиками», <http://sojcc.ru/rus/1148.html>

²³ Осетины ждут войны: Александр Дугин о ситуации в Южной Осетии [<http://geopolitica.ru/Video/7/>]

²⁴ <http://osinform.ru/dijest/6785-gruzija-provodit-razvedku-boja-na.html>; <http://osinform.ru/dijest/6785-gruzija-provodit-razvedku-boja-na.html>; <http://osinform.ru/analitic/6994-juzhnaja-osetija-khronika.html>

²⁵ Abkhazians warn to capture Kutaisi, Kavkaz-Center, 4 May 2008, <http://www.kavkazcenter.com/eng/content/2008/05/04/9551.shtml>

избран президентом России. Интенсивная подготовка к войне продолжается уже несколько месяцев»²⁶.

В тот же день, 4 июля, Кокойты объявил в Южной Осетии всеобщую мобилизацию, хотя к вечеру он был вынужден отменить свое решение. На следующий день главный редактор Forum.msk.ru Анатолий Баранов, находившийся в поездке по Северному Кавказу, сообщил, что война с Грузией еще никогда не была так близка и что «армия хочет воевать»²⁷.

6 июля силы Северо-Кавказского военного округа начали учения «Кавказ-Рубеж-2008». 7 июля, ровно за месяц до начала войны, оба российских миротворческих батальона в Абхазии и Южной Осетии одновременно начали фортификационное укрепление своих позиций²⁸.

В тот же день в Абхазии были размещены дополнительные российские зенитно-ракетные комплексы и тяжелое вооружение, а четыре российских боевых самолета вторглись в воздушное пространство Грузии над Южной Осетией. Примечательно, что российский МИД впервые открыто признал вторжение, объяснив, что это было сделано для того, «чтобы остудить горячие головы»²⁹. 10 июля Багапш и Кокойты были вызваны в Москву для консультаций с российским руководством. Главнокомандующий Северо-Кавказским военным округом генерал Сергей Макаров пообещал дальнейшую военную поддержку российским миротворцам на территории Грузии.

На протяжении всего лета Грузией и международным сообществом неоднократно делались предложения о начале и ведении двусторонних и многосторонних переговоров с целью поиска мирного решения конфликтов на обоих направлениях. Среди них были предложения, сделанные грузинским правительством (весь июль вплоть до 7 августа), США (8 июля), Германией (14 июля, 18 июля, 25 июля, 30 июля и 31 июля), Европейским союзом (19 июля и 22—24 июля), ОБСЕ и Финляндией (25 июля и 30 июля). Однако все эти предложения были отвергнуты лидерами России, Южной Осетии и Абхазии.

²⁶ Moscow to launch war operations against Georgia in late August Kavkaz Center, 5 July 2008, <http://www.kavkazcenter.com/eng/content/2008/07/05/9984.shtml>

²⁷ «Россия стоит на грани большой Кавказской войны». – Анатолий Баранов [<http://forum.msk.ru/print.html?id=496351>]

²⁸ Russian peacekeepers in Abkhazia enhance combat readiness, Itar-Tass, 7 July 2008 (BBC Monitoring); Константин Тимерман. Наши парни погибли не для того, чтобы мы сдались. – «Известия», 2 октября 2008 г. [<http://www.izvestia.ru/russia/article3121131/>].

²⁹ Russia confirms its aircraft intruded into Georgia, Civil Georgia, 10 July 2008, <http://www.civilgeorgia.ge/eng/article.php?id=18748>.

Пока Грузия и международное сообщество готовили мирные предложения, 15 июля 2008 г. войска Северо-Кавказского военного округа начали крупномасштабные военные маневры «Кавказ-2008» с участием более 8000 военнослужащих сухопутных сил, внутренних войск и ФСБ, включая 700 единиц боевой техники, при поддержке ВВС и Черноморского флота. Генерал-лейтенант Юрий Неткачев, долгое время командовавший армией на Северном Кавказе, а затем служивший заместителем командующего Группы российских войск в Закавказье, сообщил, что численность войск на маневрах официально занижена, чтобы не приглашать на них большое количество международных наблюдателей³⁰. Целью учений было объявлено проведение «операции по принуждению к миру»³¹. Участникам учений раздали листовки, озаглавленные «Воин! Знай вероятного противника!», с описанием основных характеристик грузинских вооруженных сил.

18 июля десантно-штурмовой полк 76-й Псковской воздушно-десантной дивизии занял позиции на Рокском и Мамисонском перевалах через Главный Кавказский хребет, а воздушно-десантный полк Волгоградской мотострелковой дивизии был переброшен в Краснодарский край. 20 июля мотострелковый батальон с 14 БТРами вошел в нижнюю часть Кодорского ущелья. Три дня спустя 135-й мотострелковой полк 19-й Владикавказской мотострелковой дивизии заменил псковских десантников на Рокском перевале. 25 июля специальный медицинский отряд развернул полевой госпиталь «Тарское», способный ежедневно принимать 300 раненых. «По просьбе местных властей» госпиталь остался на месте после окончания учений для «оказания местным жителям консультативно-диагностической помощи», как утверждалось в официальном сообщении пресс-службы Минобороны³². На следующий день официально было завершено строительство базы Угаданги недалеко от Джавы.

Вполне откровенным заявлением о намерениях стали слова главы Северной Осетии Теймураза Мамсурова, пообещавшего 26 июля читателям «Независимой газеты», что российские войска «войдут в Грузию, чтобы защитить российских граждан и помочь миротворцам <...>. У северного

³⁰ http://www.ng.ru/regions/2008-07-18/1_peacemakers.html.

³¹ Caucasus 2008, сайт российского Министерства обороны, 15 июля 2008, <http://www.mil.ru/eng/1866/12078/details/index.shtml?id=47629>

³² <http://www.mil.ru/info/1069/details/index.shtml?id=48946>

портала Рокского тоннеля стоит бронетехника, в том числе танки. Они размещены в демонстративных целях, но они там не для того, чтобы просто стоять».³³

Двумя днями позже журнал «Огонек» сообщил, что от 45 до 50 железнодорожных вагонов с танками были перевезены в Гальский район на абхазско-грузинской границе; эшелоны шли и днем и ночью³⁴. Незнакомый полковник «миротворческих сил» сообщил о том, что оружия и боеприпасов в Абхазию завезли столько, «что хватит на несколько лет конфликта». «Что-то будет, чувствую, что-то будет», — добавил он³⁵. Наконец, 30 июля, на шесть дней раньше намеченного срока, российские военные железнодорожники закончили ремонт железной дороги Сухуми—Очамчире³⁶. Подготовка к войне подошла к концу. Ее можно было начинать.

³³ «Независимая газета», 26 июля 2008 г.

³⁴ Russia deploys more military hardware in Abkhazia, Georgia says, Rustavi-2 TV, 6 July 2008 (BBC Monitoring).

³⁵ Павел Шеремет. Абхазия: ни мира, ни войны, ни отдыха... — «Огонек», №31, 2008 [<http://www.ogoniok.com/5057/18/>]

³⁶ Россия приступила к выводу железнодорожных войск из Абхазии, http://www.lenta.ru/news/2008/07/30/railroad/_Printed.htm

Часть 4.

10. 29 июля – 6 августа 2008 г.: Война средней интенсивности

29 июля югоосетинские силы впервые открыли огонь по группе наблюдателей ОБСЕ и Смешанных миротворческих сил. В тот же день они подвергли артиллерийскому обстрелу позиции грузинских миротворцев на высоте Сарабук. Впервые с 2004 г. югоосетинская сторона применила артиллерию калибром более 100 мм, запрещенную в зоне конфликта, что был вынужден отметить в своем докладе командующий Смешанными миротворческими силами Марат Кулахметов¹. На следующий день югоосетинские силы подвергли артиллерийскому обстрелу села с этнически смешанным населением, находившиеся под контролем грузинского правительства².

В 8.00 утра 1 августа грузовик грузинской полиции подорвался на mine. В результате подрыва пятеро грузинских полицейских получили тяжелые ранения. С середины дня 1 августа до утра следующего дня югоосетинские и грузинские силы вели перестрелки, в результате которых погибли 6 осетинских военных, 13 человек были ранены.

2 августа четыре съемочные группы центральных российских телеканалов в составе 15 журналистов со всей необходимой техникой прибыли из Москвы в Цхинвали для освещения предстоящей войны, о которой в Грузии тогда еще никто не догадывался. Рано утром 2 августа другая группа российских журналистов выехала из столицы Дагестана Махачкалы в Южную Осетию. Въезд на территорию Южной Осетии был запрещен иностранным журналистам, за исключением съемочной группы украинского телеканала «Интер», связанного с Партией регионов. Российский МИД объяснил это «проблемами с их документами». К 7 августа число российских журналистов, направленных в Цхинвали, достигло 50 человек³.

2 августа официально завершились военные учения «Кавказ-2008». Но российские войска, участвовавшие в маневрах, не ушли со своих по-

¹ The Kulakhetmetov Report, in Timeline of Russian Aggression in Georgia, http://mfa.gov.ge/index.php?lang_id=ENG&sec_id=461&info_id=7664

² Georgia reports shootout in S. Ossetia, Civil Georgia, 29 July 2008, <http://www.civil.ge/eng/article.php?id=18854>.

³ Brian Whitmore, Scene At Russia-Georgia Border Hinted At Scripted Affair, Radio Free Europe/Radio Liberty, 23 August 2008, http://www.rferl.org/content/Russia_Georgian_Scripted_Affair/1193319.html.

зиций. Более того, ряд подразделений СКВО пересекли государственную границу и продолжили учения на территории Грузии в Южной Осетии⁴. Кроме того, до вечера 7 августа совокупная численность двух «миротворческих» батальонов – российского и осетинского – была незаконно увеличена с 1000 до 1700 военнослужащих⁵, при этом численность грузинских миротворцев осталась соответствующей Дагомыским соглашениям – 500 бойцов.

2 августа власти Южной Осетии начали эвакуацию женщин и детей из окружающих Цхинвали сел. К полуночи 7 августа из Южной Осетии в Россию были эвакуированы более 20 000 гражданских лиц⁶. Это составило более 90 процентов населения зоны будущих военных действий и более половины населения Южной Осетии, находившегося под контролем администрации Кокойты. Фактически была достигнута точно такая же пропорция числа эвакуированных к численности населения региона, как и во время косовского кризиса в 1999 г. Но обнаружилось и существенное отличие. Косовские албанцы бежали из своих домов после начала этнических чисток, проводившихся югославской армией. В Южной Осетии этнические чистки грузинского населения были проведены югоосетинскими подразделениями после эвакуации югоосетинских женщин и детей.

2 августа 2008 г. практически одновременно такие разные люди, как Сергей Миронов, Теймураз Мамсуров и командующий ВДВ России Валерий Евтухович, сделали заявления, в которых обещали, что российские силы войдут в Грузию «для защиты российских граждан и помощи миротворцам».

На следующее утро заместитель министра обороны России Николай Панков, заместитель начальника ГРУ и командующий 58-й армией Анатолий Хрулев прибыли в Цхинвали, где провели заседание Совета безопасности Южной Осетии с участием военного и политического руководства Южной Осетии, командующего Смешанными миротворческими

⁴ <http://dddkursk.ru/number/724/new/005540/>; <http://www.kp.ru/daily/24144/361865/>; <http://www.kp.ru/daily/24144/361954/>; <http://www.izvestia.ru/obshestvo/article3119449/>; <http://www.kp.ru/daily/24147/364238/>; <http://echo.msk.ru/programs/voensovet/596473-echo/>.

⁵ Ирина Куксенкова. Добро пожаловать в ад!, <http://www.mk.ru/blogs/МК/2008/08/10/abroad/365780/>

⁶ О масштабах эвакуации из Южной Осетии в Россию см. <http://davnym-davno.livejournal.com/7479.html>.

силами Марата Кулахметова и командира осетинского миротворческого батальона Константина Фриева. Грузинские источники утверждают, что целью встречи было уточнение деталей плана боевых действий подразделений 58-й армии в Южной Осетии⁷. В те же часы за несколько сот километров от Цхинвали – в Сухуми – прошло заседание Совета безопасности Абхазии.

В тот же день, 3 августа, на Северном Кавказе началась мобилизация «добровольцев» и казаков. Как объяснил верховный атаман Союза казачьих войск России и зарубежья и вице-губернатор Ростовской области Виктор Водолацкий, мобилизация добровольцев осуществлялась «централизованно через призывные пункты в областных и районных военных комиссариатах» регионов Северного Кавказа. Большинство добровольцев было придано 19-й мотострелковой дивизии СКВО и североосетинскому миротворческому батальону, остальные подписали контракты непосредственно с министерством обороны Южной Осетии (его существование, согласно Дагомьским соглашениям, также было незаконным)⁸. Первые 300 наемников пересекли государственную границу России с Грузией и на следующий день были в Южной Осетии.

4 августа штаб войск СКВО выдвинул части округа непосредственно к государственной границе России с Грузией, разместил их в районе Нижнего Зарамага, чтобы «в максимально сжатые сроки перебросить войска на помощь миротворческим силам в Южной Осетии»⁹. В тот же день медицинские подразделения и подразделения связи 58-й армии прибыли в Южную Осетию, а 11 самоходных гаубиц «Гвоздика» были переброшены из Джавы в Цхинвали¹⁰. По грузинским данным, численность подразделений регулярных российских войск в Южной Осетии достигла 1200 военнослужащих. На авиабазу в Моздок прибыли военные самолеты системы дальнего радиолокационного обнаружения и управления типа АВАКС, а несколько тяжелых бомбардиров-

⁷ 58-я армия РФ готова войти в Цхинвали [<http://www.apsny.ge/news/1217792861.php>]

⁸ Виктор Водолацкий. Казаки одними из первых встали на защиту народа Кавказа, [<http://skavkaz.rfn.ru/region/mews.html?id=150137&rid=1051>]

⁹ Егор Созаев. Российская армия подошла к границе Южной Осетии. – Life.ru [<http://life.ru/news/27624>].

¹⁰ Хронология российской агрессии в Грузию, http://mfa.gov.ge/index.php?lang_id=ENG&sec_id=461&info_id=7664

щиков Ту-22М3 были переброшены с постоянного места дислокации под Новгородом в Саратовскую область¹¹.

На фоне интенсивных военных приготовлений в полную силу заработала машина пропагандистской войны. 3 августа югоосетинский Государственный комитет по информации и печати (ГКИП) опубликовал статью, озаглавленную «Если завтра война...», в которой предполагалось, что боевые действия начнутся со дня на день¹². Информационное агентство «Осинформ» разместило статьи «Южная Осетия готовится к войне»¹³, «Россия видит угрозу войны между Грузией и Южной Осетией», «Хроники необъявленной войны»¹⁴. Рано утром 4 августа начал работу блог пропагандистского сопровождения разворачивающейся войны под названием «Голос души». В его первой записи говорилось, что мирные жители, эвакуируемые со 2 августа, были направлены в Северную Осетию, «где им предстоит переждать сложившуюся ситуацию»¹⁵. Англоязычная версия этого блога под названием Voice of Soul начала работу в ночь с 6 на 7 августа¹⁶. «Независимая газета» опубликовала 4 августа статью, озаглавленную «Отложенная война»¹⁷. Радио Южной Осетии уверенно заявило, что «война может начаться завтра»¹⁸. Российский депутат Константин Затулин потребовал немедленно провести «операцию принуждения к миру»¹⁹. Сергей Багапш заявил в Сухуми, что если начнется война, то Абхазия «не будет стоять в стороне»²⁰. На следующий день в блоге «Голос души» был размещен постинг «В ожидании войны»²¹.

5 августа еще несколько единиц бронетехники, 40 артиллерийских систем и разведывательный батальон 33-й отдельной горнострелковой

¹¹ Выступление Давида Кезерашвили перед Временной парламентской комиссией 27 октября 2008 г. [http://www.parliament.ge/index.php?lang_id=ENG&sec_id=1329&info_id=21926]

¹² <http://cominf.org/node/1166477828>

¹³ <http://osinform.ru/7371-juzhnaja-osetija-gotovitsja-k-vojjne.html>

¹⁴ <http://osinform.ru/7397-rossija-vidit-ugrozu-vojjny-mezhdu.html>; <http://osinform.ru/7417-khroniki-neobjavlennoj-vojjny.html>

¹⁵ <http://rupor-naroda.livejournal.com/663.html>

¹⁶ <http://ossetianwar.livejournal.com/970.html>

¹⁷ <http://www.ng.ru/printed/213940>

¹⁸ <http://osradio.ru/news/all/11656.html>

¹⁹ <http://osinform.ru/7443-neobkhodimo-provesti-operaciju.html>

²⁰ Volunteers from neighboring regions rush to help Georgia's separatist region, Interfax, 7 August 2008, (BBC Monitoring).

²¹ <http://rupor-naroda.livejournal.com/1019.html>

бригады пересекли по Рокскому тоннелю российско-грузинскую границу и вошли в Южную Осетию. Еще 30 артиллерийских орудий были переброшены в Грузию через Кударский перевал²².

Инициаторы и руководители войны не скрывали, что цели российско-абхазско-югоосетинской коалиции в начинающихся боевых действиях могут выйти далеко за пределы территорий Южной Осетии и Абхазии. Министр внутренних дел Южной Осетии Михаил Миндзаев объявил, что Южная Осетия может претендовать на некоторые районы так называемой ядровой Грузии, включая Боржом и Бакуриани²³, и пообещал «бомбить Гори, Карели и одну из курортных зон»²⁴. Постоянный представитель Южной Осетии в Москве Дмитрий Медоев пообещал начать в Грузии «рельсовую войну» и добавил: «Посмотрим, как Грузия сможет выполнять свои обязательства по международному транзиту нефти»²⁵. В интервью «Независимой газете» 5 августа министр иностранных дел Абхазии Сергей Шамба не исключил возможность открытия второго фронта против Грузии. Неназванный источник в разведывательных службах Абхазии предсказал, что «специально подготовленные диверсанты могут подорвать нефтепровод Баку–Тбилиси–Джейхан»²⁶. Он не ошибся: через сутки в результате взрыва неподалеку от турецкого города Эрзинджана нефтепровод был временно перекрыт.

К вечеру 5 августа у северного портала Рокского тоннеля расположились 135-й и 693-й мотострелковые полки 19-й дивизии 58-й армии, 104-й и 234-й воздушно-десантные полки 76-й гвардейской воздушно-десантной дивизии, 217-й воздушно-десантный полк 98-й воздушно-десантной дивизии и 31-я отдельная воздушно-десантная бригада. В их составе находились 11 693 военнослужащих, 891 единица бронетехники, 138 артиллерийских орудий²⁷.

²² Выступление Давида Кезерашвили перед Временной парламентской комиссией 27 октября 2008 г. [http://www.parliament.ge/index.php?lang_id=ENG&sec_id=1329&info_id=21926]

²³ Южная Осетия может предъявить Грузии территориальные претензии [<http://osradio.ru/news/all/41.html>]; <http://www.rosbalt.ru/2008/08/06/510922.html>]

²⁴ Миндзаев. Будем бомбить Гори, Карели и одну из ваших курортных зон, <http://www.apsny.ge/news/1217981312.php>

²⁵ <http://newsru.com/data/video/1037.html> [<http://www.regnum.ru/news/1036622.html>]

²⁶ Марина Перевозкина. Абхазия готова открыть второй фронт. – «Независимая газета», 5 августа 2008 [http://www.ng.ru/cis/2008-08-05/1_abhazia.html]

²⁷ Выступление Давида Кезерашвили перед Временной парламентской комиссией 27 октября 2008 г. [http://www.parliament.ge/index.php?lang_id=ENG&sec_id=1329&info_id=21926]

Утром 6 августа закрылись все учреждения и магазины Цхинвали. Шла спешная эвакуация мирных жителей в Россию, откуда, в свою очередь, прибывали российские наемники и журналисты. «Известия» с гордостью сообщили, что добровольцы прибывают в Южную Осетию из самой Москвы²⁸, по осетинскому радио было передано сообщение о начале войны²⁹. Югоосетинские войска открыли минометный огонь по селам Эредви, Приси, Авневи, Двани и Нули. В результате возникшей перестрелки несколько человек с обеих сторон получили ранения.

В ночь с 6 на 7 августа полевой штаб СКВО был размещен в Джаве, а Ленинградского военного округа – в нижней части Кодорского ущелья³⁰. Корреспондент агентства АПН сообщала из Владикавказа: «Вся республика, все видели (начиная с вечера шестого) движение огромного числа войск в сторону (Рокского. – А. И.) тоннеля»³¹. Журналистка «Независимой газеты», двигавшаяся из Владикавказа в Цхинвали, чтобы не пропустить начало разворачивающейся войны, написала, что увидела собственными глазами 6 августа: «Россия стягивает к границам Грузии серьезные военные силы. По Транскаму от Алагира до Зарамага движутся военные колонны и отдельные машины с личным составом, бронетехника. Военные заявляют, что продолжают учения, но нет сомнений, что Россия таким образом демонстрирует решимость защитить своих граждан в Южной Осетии. Вплоть до проведения операции по принуждению к миру»³². Три недели спустя она же подчеркивала: «Я видела нашу армию в полной боевой готовности»³³.

Заур Алборов, выступавший от имени югоосетинского военного командования, в своих записях на форуме milkavkaz.net отсчитывал часы до начала полномасштабной войны: 2 августа – «Учение “Кавказ-2008” завершено, как раз все отработали, теперь мы эвакуируем мирное на-

²⁸ <http://www.izvestia.ru/world/article3119222/>

²⁹ <http://osradio.ru/news/all/41.html>

³⁰ [http://www.echo.msk.ru/blog/buntman/539523-echo/comments/new?comment\[parent_id\]=270307](http://www.echo.msk.ru/blog/buntman/539523-echo/comments/new?comment[parent_id]=270307); http://ugo-osetia.ru/9_19+20/9_19+20-10.html

³¹ <http://www.apn.ru/column/article20635.htm>

³² Марина Перевозкина. Это не конфликт, это – война. – «Независимая газета», 8 августа 2008 [http://www.ng.ru/politics/2008-08-08/1_war.html]

³³ Марина Перевозкина. «Маленькая победоносная война». – 2Независимая газета», 1 сентября 2008, http://www.ng.ru/courier/2008-09-01/15_war.html

селение, проведем мобилизацию, а после кое-кому не поздоровится»³⁴, 5 августа — «Несколько дней РФ подождет, чтобы весь мир увидел, кто агрессор, а за это время мы и “добровольцы” продержимся, а потом одной агрессивной силе придется несладко»³⁵; «Короче, Джорджия будет испытательным полигоном для новых образцов вооружения и боеприпасов и утилизации старых, в частности, на складах много ФАБов (фугасная авиабомба. — *А. И.*) разного калибра с истекающим сроком, так что бекфаеры (Backfire — применяемое в НАТО имя для российского бомбардировщика Ту-22М. — *А. И.*) особо их экономить не будут»³⁶, 6 августа — «Сегодня мы разделаемся с агрессорами, они ответят за все»³⁷. В 22.58 6 августа он с уверенностью предсказал: «Думаю, начнется в ближайшие часы, у меня есть основания так говорить»³⁸.

Вечером 6 августа 2008 г. президент Грузии Саакашвили попытался срочно связаться по телефону с президентом России Дмитрием Медведевым для обсуждения опаснейшего развития событий в Южной Осетии и в российско-грузинских отношениях. Ответ российского МИДа, организующего телефонные переговоры между президентами, был холодным: «Время для переговоров президентов еще не настало»³⁹.

«Новая газета» № 66-69, 2009 г.

³⁴ <http://milkavkaz.net/forum/viewtopic.php?t=28&postdays=0&postorder=asc&start=480>

³⁵ <http://milkavkaz.net/forum/viewtopic.php?t=28&postdays=0&postorder=asc&start=555>

³⁶ <http://milkavkaz.net/forum/viewtopic.php?t=28&postdays=0&postorder=asc&start=585>

³⁷ <http://milkavkaz.net/forum/viewtopic.php?t=28&postdays=0&postorder=asc&start=615>

³⁸ <http://milkavkaz.net/forum/viewtopic.php?t=28&postdays=0&postorder=asc&start=645>

³⁹ http://www.parliament.ge/print.php?gg=1&sec_id=1329&info_id=21678&lang_id=ENG

200 км танков

О российско-грузинской войне

*Эта война, если подходить к ней с мерками
прошлых войн, — мошенничество.*

Джордж Оруэлл, «1984»

РОЛИК

На сайте телеканала «Вести» висит запись с мобильного, сделанная каким-то грузинским танкистом, когда грузины вошли в Цхинвали. «Грузины снимали свои преступления на видео», — гласит заголовок.

Судя по заголовку, нетрудно предположить, что нам наконец покажут документальные кадры того, как грузины бросали под танки детей, расстреливали стариков и насиловали женщин.

Однако в ролике — целый Цхинвали, по которому без особого сопротивления идет бронетехника. Для простоты предположим, что сплошная закадровая пулеметная стрельба и грузинский мат как постоянный фон — это подлинник, а не продукт творческой озвучки. Не важно. Важно другое.

В этом ролике танки идут по целому городу. Целые деревья стоят вдоль целых заборов. За целыми заборами — целые маленькие домики. Стоят целые многоэтажки — некоторые с выбитыми стеклами, из окна одной поднимается дым, еще один хвост дыма виден где-то вдалеке; танки идут колонной, машина, с борта которой идет съемка, стреляет два или три раза — одиночным выстрелом из крупнокалиберного пулемета.

«Мы проехали по маршруту грузинской колонны, поливавшей из орудий всех и вся на своем пути. На этих улицах не осталось уцелевших домов или квартир. Выжжены даже деревья», — сообщает сайт телеканала «Вести».

Именно так. Как мы видим на ролике, *в день, когда гнусная грузинская военищина идет по городу, он цел, а сопротивления нет. Через два дня, когда грузинских фашистов вышибли из города, где никто не оказывал им серьезного сопротивления, он лежал в руинах от авиации и артиллерии.*

Так кто же разрушил Цхинвали?

ВАРЕНУХА-2

Утром 8 августа, включив свои телевизоры, российские обыватели услышали о том, что фашистская Грузия вероломно напала на маленькую Южную Осетию и что город Цхинвали снесен «Градом» с лица земли.

Мы также услышали, что грузинские самолеты обстреляли гуманитарную колонну, которая ночью направилась к столице Южной Осетии. Телеканал «Вести» сообщил нам о том, что бомбивший мирных жителей грузинский СУ-25 сбит над городом силами самообороны Южной Осетии, а катапультировавшийся летчик растерзан разъяренным населением.

В 3 часа дня мы услышали, что Россия приняла решение помочь Южной Осетии и к Рокскому тоннелю идут колонны танков. Через два часа нам объявили о том, что Цхинвали освобожден от грузинских захватчиков. Все следующие два дня южноосетинский Комитет по информации и печати сообщал нам, что, несмотря на то что Цхинвали освобожден, грузины с высот продолжают уничтожать город «Градом», а жителей на улицах освобожденного города расстреливают грузинские снайперы.

«Степа был хорошо известен в театральных кругах Москвы, — писал Михаил Булгаков в бессмертном «Мастере и Маргарите», — и все знали, что человек этот — не подарочек. Но все-таки то, что рассказывал администратор про него, даже и для Степы было чересчур. Да, чересчур. Даже очень чересчур...»

И в самом деле, по мере того как официальное телевидение живописует нам злодеяния грузинских нелюдей, у нас, как у финдиректора Римского, возникают вопросы, — ибо, увы, как в книжке «1984», сказанное вчера решительно противоречило тому, что сказано сегодня, и даже сказанное в одном абзаце не может никак стыковаться с другим.

Вот, например, возьмем историю с гуманитарной колонной, которую в ночь на 8-е число разбомбили грузинские самолеты. Возникает вопрос: какой идиот в такое время в воюющий город послал колонну по дороге, которая должна была быть свободна для беженцев и танков? Для чего понадобилось отправлять гуманитарную колонну в республику, из населенных пунктов которой, по уверению руководства самой же республики, еще три дня назад эвакуировано все мирное население? А если колонна была военной, то каким образом она вышла из Владикавказа еще до начала войны?

Может, ее вовсе не было? Может, наговорили на грузин? Но, по счастью, свидетели есть. Колонна все-таки была. Ее видел в Джаве в пять утра оператор телеканала «Звезда» Назиуллин, который приехал из

Цхинвали и, завидев заходящие на цель самолеты, принял их за российские. Описывает Назиуиллин эту колонну так: «мимо нас пошла колонна российской бронетехники».

Или возьмем грузинский самолет, который утром 8-го числа бомбил Цхинвали. В это время россияне были практически отрезаны от всех внешних источников информации и не знали, что российские самолеты уже бомбят грузинские села и Гори. Нам рассказали только про грузинский самолет, который утром 8-го числа бомбил Цхинвали. Но у любого вменяемого человека возникает вопрос: зачем грузины бомбили занятый ими город? Они что, сбрасывали бомбы на свои танки?

Самолет, сбитый утром 8-го над Цхинвали, упал на осетинской территории. Чтобы разрешить все недоуменные вопросы, достаточно было показать обломки самолета и документы расстрелянного ополченцами летчика. Но их нам так и не показали. А летчика, бомбившего утром 8-го числа Цхинвали, похоронили в российском городе Буденновске.

Дальше дела пошли еще хуже. В российской печати, одна за другой, стали появляться статьи журналистов, бывших в ночь с 7-го на 8-ое в Цхинвали. И оказалось, что никакие российские войска 8-го числа в город не прорвались. Ирина Куксенкова из «МК» провела весь день в штабе миротворцев.

«В какой-то момент военные понимают, что это все — мы плотно зажаты, — описывает обстановку Ирина Куксенкова. — Возле штаба разводят костер и спешно жгут “секретку” — бумаги полыхают вмиг: их облили бензином. Следом из ПМ расстреливают черный секретный чемодан, кувалдой разбивается спецсвязь». Куксенкова ушла из города ночью вместе с группой разведчиков и вернулась через день. За то, что она опубликовала свою статью, в городе, где еще шли бои, ее не пустили в штаб — выкинули на улицу под снаряды.

Более того: российские войска не прорвались в город и 9-го числа; колонной, пытавшейся прорваться в город, командовал лично командующий 58-й армией генерал Хрулев, и о судьбе этой колонны мы знаем очень подробно, так как вместе с ней шли журналисты: съемочная группа «Вестей» во главе с Александром Сладковым, Виктор Сокирко из «МК», Александр Коц из «Комсомольской правды».

«Огонь на поражение — практически в упор, — пишет о гибели колонны Виктор Сокирко. — Жажнул гранатометный выстрел, и запылала впереди бээмпэшка. Колонна встала под шквалом огня... Все спрыгнули

с бэтээра – не все, правда, удачно. Я... увидел направленный на себя автомат. Метров с шести, почти в упор. И девушку в натовской форме, которая целилась в меня. Ей было лет 25, этой грузинке, небольшого роста, довольно привлекательная, если не сказать – красивая. И форма шла этой маленькой женщине. Все это промелькнуло в мозгу за считанные доли секунды. Я негромко крикнул: “Я – журналист!” Она опустила автомат, и в это же мгновение была скошена автоматной очередью, которая сломала ее пополам».

Спустя несколько секунд Сокирко вместе с Коцем оказываются перед другим грузинским солдатом. «Саша крикнул: “Мы – журналисты!” В ответ прозвучало: “А я – киллер”. Потом вспышка, очередь, взрыв! Грузин выстрелил в нас из гранатомета и попал в солдата. Его самого свалил очередь бежавший чуть в стороне наш майор».

Телеканал «Вести» сообщает об освобождении Цхинвали, а начштаба 58-й армии сидит посередине трупов на выжженной земле.

«Нет больше батальона, – кричал, сидя на земле и стуча по ней кулаком, начштаба. – Зачем?! Зачем?! Я же говорил!»

Почему я так подробно об этом рассказываю?

Потому что, как мы видим, грузины контролировали город и 8-го числа, и 9-го. Так кто же долбил шквальным огнем город, на улицах которого стояли грузинские танки? Что случилось с той колонной, о прорыве которой в город сообщил журналистам генерал Баранкевич 8-го числа?

«Я повешу Саакашвили за яйца», – заявил будто бы премьер Путин президенту Франции Саркози 11-го числа, когда российские танки уже были в Гори. «Повесил же Буш Саддама». – «И что, ты хочешь кончить, как Буш?» – отшутился Саркози. Но, простите, за что же вешать Саакашвили за яйца? За то, что его войска нанесли удар по колонне российской бронетехники, откуда-то взявшейся на территории Южной Осетии, еще раньше, чем грузины заняли Цхинвали? За то, что наши войска два дня не могли прорваться в Цхинвали, хотя оказались на территории Южной Осетии раньше грузин? За то, что все эти два дня Цхинвали сносили с лица земли и рассказывали по телевизору, что это делают только грузины? За то, что начштаба 58-й армии, брошенный приказом Кремля в бой за режим Кокойты, без разведки, без прикрытия, сидит, потеряв батальон, на выжженной земле и стучит по ней кулаком?

А впрочем, да. В такой ситуации как раз и хочется повесить противника за яйца.

О ВРАНЬЕ

«Все врут», — не раз приходилось слышать про Россию и Грузию в этой войне. И Грузия, и Россия. Война, точно, — время обмана. И бесконечных понтов.

На сайте «Комсомолки» висит ролик: «Град» бьет по позициям грузинских боевиков (!) в Кодори. А в грузинской прессе можно найти сокращенное название новой державы «Абхазия»-«Осетия»-«Русь» — «Абосурсь» и рассуждения на тему о том, что строки Пушкина «или вытравить из леса пятигорского черкеса» свидетельствуют о генетической склонности русских к геноциду.

Однако, увы, приходится констатировать, что там, где речь идет не о газетном трепе, а о заявлениях начальства, вранье носит принципиально другой характер.

Так, замглавы МВД Грузии Эка Згуладзе на пресс-конференции продемонстрировала две тысячи фальшивых российских паспортов, захваченных грузинами в Цхинвали. Это были паспорта с фотографиями и фамилиями, но без подписи. То есть паспорта людей, которые давно уехали из депрессивного региона и просто не знали, что власти региона выдали им паспорт. На эти паспорта, видимо, получались пенсии и пособия. Наличие этих паспортов подтверждает самые черные предположения о том, какой черной дырой для России была экономика Южной Осетии и куда уходили пенсии и зарплаты «российским гражданам».

Генерал-полковник Наговицын в ответ продемонстрировал паспорт американского инструктора Майкла Ли Уайта, присутствие которого на поле боя «вместе с грузинскими спецназовцами является фактом». Тут же выяснилось, что паспорт Майкла Ли Уайта, преподающего английский в Гуаньчжоу, был потерян им во время рейса «Москва-Нью-Йорк» в 2005 году и аннулирован.

Очевидно, что это, мягко говоря, неравновесные разоблачения. Потому что фальшивые паспорта в Южной Осетии были, а вот американского инструктора Майкла Ли Уайта не было.

А вот другая ложь, ключевая во всей этой истории. С первых дней по всем центральным телеканалам мы услышали, что грузины творили в Цхинвали геноцид. Что они давили детей танками, убивали беременных женщин и нарочно затопили водой подвалы, где прятались люди.

«Грузины и иностранные наемники, — пишет начальник информационного отдела министерства по особым делам Инал Плиев, — получили приказ сжигать все на своем пути и истреблять всех людей репро-

дуктивного возраста... В одном из сел грузины согнали в жилой дом семерых молодых девушек, заперли их внутри и ударили по дому залпом из танка».

«Наши коллеги видели обезглавленную семью, сожженных заживо полуторамесячных детей... Раненых — в том числе и наших миротворцев — добивали. Некоторых сжигали, даже предварительно не умертвив», — пишет в разгар войны в своем блоге журналист армейского телеканала «Звезда» Алгис Микульскис.

8-го числа из Цхинвали на «семерке» пытался уехать Маирбег Цховребов с двумя детьми, Асланом и Диной. На перекрестке улиц Исаака и Героев машину расстрелял грузинский танк. *«Девочка Дина была еще жива, когда несколько солдат подошли к машине, вытащили ее, тела брата и отца и изрешетили их очередями из автоматов. Потом тела сложили друг на друга, облили соляркой и подожгли... Все это видели люди, которые сидели в подвалах пятиэтажек, стоящих вдоль дороги. Напуганные и дрожащие, они ладонями закрывали рты детей... Но сделать ничего не могли: ни крикнуть, ни выбежать на помощь. Всем хотелось жить»*, — пишет «Комсомолка» 11 августа.

Однако впоследствии не только Human Rights Watch, но и официальная южноосетинская «Группа по документированию свидетельств очевидцев военных действий» не привели ни одного подтверждения вышеперечисленных ужасов. Куда-то бесследно делись семеро уничтоженных девушек, обезглавленные семьи и заживо сожженные миротворцы.

А те, кто действительно сидел в подвалах возле улицы Исаака и Героев, описывают гибель детей немного иначе, чем «Комсомолка». *«Под утро рядом с нашим домом произошел мощный взрыв, — рассказывает Жанна Цховребова Группе по документированию геноцида. — Семья, которая хотела выехать из города, попала под обстрел и сгорела заживо»*.

Что еще диковинней, ни одной фамилии жертвы геноцида до сих пор не назвал в многочисленных интервью осторожный глава Следственного комитета при Прокуратуре Александр Бастрыкин. Зато он одним махом воскресил 1866 человек, заявив, что количество погибших мирных жителей составляет 134 человека (против 2000, заявленных Койты).

В отличие от историй про геноцид со стороны грузин этническая чистка, учиненная ополченцами, — вещь несомненная. Для ее доказательства даже не нужно обращаться к многочисленным свидетельствам,

собранным у грузинских беженцев. Достаточно привести слова самого Кокойты: «Мы там все выровняли».

И это важнейший момент. Если нацисты говорят вам, что евреи пьют кровь христианских младенцев, а евреи говорят вам про Бухенвальд, истина не находится посередине. Истина в том, что история про кровь христианских младенцев была использована для того, чтобы устроить Бухенвальд.

Впервые за много лет грузино-осетинского конфликта государственные телеканалы, ОРТ и РТР, предоставили экранное время для прямой, беспримесной трансляции южноосетинской пропаганды. Благодаря этому не только весь осетинский народ, не только российская армия, но и вся Россия стали заложниками действий президента Эдуарда Кокойты, окончательно решившего грузинский вопрос в одной отдельно взятой Южной Осетии. «Наши ребята отдавали свои жизни за то, чтобы эти вот негодяи могли решить свои проблемы», — сказал спецкор «МК» Вадим Речкалов.

И ни один ополченец, окончательно решавший этот самый вопрос, вне зависимости от того, кто он был — деклассированная шпана или молоденький идеалист, примчавшийся умирать под грузинскими танками, — ни один такой ополченец никогда не признается даже себе, что рассказы о зверствах грузинских фашистов — неправда. Потому что если грузины не резали намеренно беременных женщин, то кто ж тогда он, убивавший и грабивший в отместку?

Следует понимать: этнические чистки не являются признаком встающей с колен державы. Этническая чистка может быть признаком либо государства распадающегося, либо государства фашистского. Когда СССР распадался, на окраинах его шли этнические чистки. И российская армия пыталась спасти тех, кого резали.

Впервые со времен распада СССР режим, который не смог оборонить свой город, под сенью российских штыков грабил, крал и убивал.

Кто-то обманул Кремль: державы не встают с колен с помощью ма-родеров.

ЦЕЛИ

Одно из самых удивительных последствий российско-грузинской войны — болезненная реакция Кремля на всякую критику. Это странно. С точки зрения результатов в этой войне Михаил Саакашвили потерпел

полное поражение. А Владимир Путин одержал полную победу. Путин, безусловно, утолил личную ненависть к Саакашвили и укрепил личную власть. Но вместо этого реакция Кремля такова, будто мы проиграли: с чего бы? Чтобы это понять, давайте посмотрим, какая это была война, как она велась и с чего начиналась?

ТОТАЛЬНАЯ ВОЙНА

Первое, что бросается в глаза, — это количество войск, задействованных в конфликте, и география фронтов. В войне участвовало, по самым скромным подсчетам, не менее 25 тыс. солдат (грузины называют цифру в 80 тыс.) и 1200 единиц бронетехники; для их завоза потребовался ремонт железнодорожных путей силами железнодорожных войск в мае в Абхазии, удары наносились с двух фронтов — Южной Осетии и Абхазии. Российские самолеты взлетали с базы из Армении; «Искандер», разрушивший нефтепровод Баку-Супса, пролетел несколько сот километров из Дагестана.

Второе, что бросается в глаза, — это была война авиации и артиллерии. Суть войны была в том, что грузинские снаряды и бомбы выметали наши войска с Транскама, а российские снаряды и бомбы — грузин на всем пространстве от Цхинвали до Гори. Россия выиграла уже потому, что снарядов и бомб у нее больше. Грузины утверждают, что российская авиация сделала свыше 200 боевых вылетов. В 4-й воздушной армии неофициально сообщают другие данные: 413 боевых вылетов.

Третье, что бросается в глаза, — впечатляющие военные приготовления. В течение нескольких лет Россия строила вокруг Грузии мощные военные базы. Мы модернизировали и укрепили базу в Абхазии, в Очамчире — там еще в апреле появились российские десантники. Другую базу — в Южной Осетии, в Джаве — крайне неосторожно показал в утренних выпусках новостей 11 сентября телеканал «Звезда». Ведущий сказал, что эта база была «оплотом против грузинской агрессии». Как я покажу ниже, уже в ночь на 8-е в Джаве была российская бронетехника и передовые части 135-го и 693-го полков, причем значительная часть этих войск была укомплектована уроженцами Южной Осетии.

Третью базу, численностью около 10 тыс. чел., выстроили в Ботлихе, в Дагестане. Если базы в Джаве и Очамчире еще можно рассматривать как базы на случай грузинской агрессии против Южной Осетии и Абхазии, то грузинская агрессия против Дагестана маловероятна. Президент

Путин во время своего визита в Ботлих лично распорядился починить и укрепить дорогу, которая ведет в Грузию.

В Дагестане я случайно была свидетелем дискуссии между строителями этой дороги и военными. Суть дискуссии заключалась в том, что военные хотели 50% отката, а строители возражали, что им и без того не платят полгода. До войны дорога не была построена: бронетехника, которая шла в Грузию, шла из Ботлиха до Рокского тоннеля через весь Дагестан, Чечню, Ингушетию и Северную Осетию. На обратном пути танковая колонна, по свидетельству очевидцев, растянулась от Экажево до Махачкалы: представьте себе 200 км танков. После ее прохождения в Чечне рухнул мост через Аргун на федеральной трассе «Кавказ»: мост вынес две чеченских войны, но российско-грузинской не вынес.

А вот если говорить о каких-то новых системах вооружений, то тут масштабы гораздо скромней. Лучшее точечное оружие России, ОРТК «Искандер», разработанный еще в 80-е, но до сих пор имеющийся в войсках в единичных экземплярах, бил по Грузии дважды: по нефтепроводу Баку-Супса и по площади в Гори, на которой раздавали гуманитарную помощь — им был убит голландский телеоператор Стан Сториманс. Это походило скорее на испытания, чем на боевое применение. «Искандер» — высокоточное оружие, то ли оно оказалось не таким уж высокоточным, если попало по площади, то ли в площадь и метили, и тогда это первый в истории случай специального применения высокоточного оружия по мирному населению.

Или, например, у абхазских партизан, помимо ракет «Точка-У», которыми они били по Потю, и авиации, которая наносила удары по Верхнему Кодори (если вы не знаете, чем наносят партизаны удары, так я вам скажу — ракетами и авиацией), имелась также РЛС «Каста-2Е2», предназначенная для обнаружения малоразмерных низколетящих целей и обнаружившая в апреле грузинский беспилотник: видимо, в ближайшее время у маленькой, но гордой Абхазии появятся свои собственные космические войска. РЛС самая новейшая, но, опять же, разработка 80-х.

Такого же рода двойственное впечатление производили попытки перенести войну в киберпространство: так, к утру 8-го хакерские атаки обрушили грузинские русскоязычные сайты, а вечером того же дня хакеры взломали сайт Банка Грузии и повесили на нем объявление, что курс доллара вырос с 1,4 до 1,8 лари. Ущерб для грузин от этих действий на самом деле был минимальный, а вот рассказам о «неожиданном нападении

Грузии» они противоречили — разве что предположить, что хакерством занимались южноосетинские партизаны в промежутках между атаками грузинских танков. Кстати, курдские террористы, взорвавшие за 4 дня до войны в Турции нефтепровод «Баку-Джейхан», поразительным образом согласовали свои действия с «Искандером», прилетевшим из Дагестана.

Есть поистине удивительные вещи. Например — за год до войны в Новосибирское высшее военное командное училище были приняты свыше двадцати курсантов из Южной Осетии. Выяснилось это весной, после смерти курсанта Радмира Сагитова: он был одним из немногих курсантов, который стал сопротивляться сплоченному южноосетинскому землячеству. Его пырнули ножом, а потом сообщили, что он перерезал себе вены.

Однако, увы, наиболее существенным и наиболее тревожным элементом подготовки к этой войне я могу назвать не военные базы, не технику, а систематическую пропаганду, целью которой было представить Грузию марионеткой США, а Саакашвили — неменяемым диктатором.

Глубину преобразований в Грузии трудно оценить, если не видеть ее собственными глазами. Грузия в России всегда считалась символом коррупции, лени, веселья, цеховиков и воров в законе. Теперь она превратилась в быстрорастущую экономику с минимальными налогами, минимальной бюрократией, полицией, которая не берет взятки, и собственностью, распроданной на честных аукционах.

Вместе с тем в российском общественном мнении Грузию представляли так же, как в 70-е представляли США. В Советском Союзе про США рассказывали, что там линчуют негров, а гнилой режим вот-вот падет. Российские спецслужбы были ориентированы на работу против Грузии, как в 70-е годы они работали против США, и, что самое печальное, российская интеллигенция принимала живейшее участие в поношении президента Саакашвили.

В этом смысле интеллигенция — и российская, и грузинская — несет огромную долю ответственности за то, что случилось. Грузинская интеллигенция повела себя в точности, как *ci-devants* во Франции во времена Великой буржуазной революции. Отмену сословных привилегий для себя она восприняла как хамство. «Ваке — это наша Вандея», — бросил мне как-то один из грузинских реформаторов. Вишневым сад всегда ненавидит Лопахиных; но грузинской оппозиции следует знать, что каждое ее слово о «гнилом режиме Саакашвили» восторженно записывалось Лу-

бянкой и превратилось в российские бомбы, падавшие на головы мирных жителей в Тквиави, Каралети и Гори.

Подготовка к этой войне – на базах, в умах, в телеэфире – велась даже не месяцы, а годы. Смешно говорить, что это война за Южную Осетию. С таким же успехом немцы могут называть Вторую мировую войной за права немцев в Судетах.

РЕВАНШИЗМ

В этом сверкающем, с игопочки, здании грузинской государственности была одна деталь, отличающая его от Европы: махровый реваншизм. Если в том, что касается экономики и полиции, Грузия была Европой, то в том, что касается территориальных претензий, – это был махровый Кавказ, классический, где все помнят, кто и где в XI веке жил, и каждый помнит в свою пользу.

В грузинском МВД на стенах висело побережье Абхазии – как земля обетованная; на суперсовременных дорожных развязках аккуратно обновлялись расстояния до Сухуми и Цхинвали, и самые высокопоставленные лица спокойно объясняли мне, что Абхазию они потеряли в 1992 году потому, что против них сражались русские. С таким же успехом можно объяснять, что в 1997 году Россия проиграла в Чечне американцам.

Любая страна теряет право на регион, в который вводит танки. Она получает это право обратно, когда танки одерживают победу. Грузия в 1992 году ввела в Абхазию танки и проиграла; 80 тыс. абхазов не виноваты в том, что выгнали 200 тыс. грузин. Основное требование Тбилиси – верните в Абхазию 200 тыс. беженцев и проводите референдум о независимости – имеет ровно столько же оснований, как если бы Германия потребовала от России вернуть в Калининград 15 млн немецких беженцев и обсудить потом на референдуме его судьбу.

Зажатая между Россией и Грузией с ее быстрорастущей армией, Абхазия должна была выбирать, и она, естественно, выбрала Россию, уже потому, что между абхазами и русскими не было резни. В конце концов, в 1944 году эстонцы при виде наступающей Красной Армии вступали в СС.

Еще опасней для Грузии события развивались в Южной Осетии.

ЮЖНАЯ ОСЕТИЯ

Когда режим Гамсахурдия в 1991 году упразднил автономию Южной Осетии, там не было войны, по одной простой, но уважительной при-

чине: у Грузии тогда не было армии. Там была полицейская операция: грузины, пожалуй, были единственной в мире оккупационной армией, вооруженной собаками. Резня с обеих сторон была омерзительной, но минимальной, и грузинские и осетинские села в Южной Осетии остались на своих местах, в шахматно-шашечном порядке.

До августа этого года Цхинвали был весь окружен грузинскими селами, и 9 крупных сел располагались на главной дороге республики, Транскавказской магистрали, в ущелье Большое Лиахве. Для понимания природы этой войны и характера военных задач надо четко представлять следующее: девять грузинских сел отрезали Цхинвали от остальной Южной Осетии, а сами, в свою очередь, были отрезаны Цхинвали от Грузии. При этом и осетинская Джава, и грузинское Тамарашени, и осетинский Цхинвал, как бусы на нитку, нанизаны на единственную дорогу, по которой танки могут дойти до равнин Грузии: на Транском.

Бардак в Южной Осетии был не хуже, чем в Чечне в 1997 году. Полевые командиры делали что хотели, и количество жертв во время некоторых их разборок сопоставимо с количеством жертв российско-грузинской войны. Так, в 1992 году в селе Прис омоновцы, мстя за своего убитого командира Газзаева, расстреляли 36 бойцов полевого командира по кличке Парпат.

Сам Парпат был тоже человек специфический: брат его прославился тем, что изнасиловал немку, привезшую в Южную Осетию гуманитарную помощь. Среди других бурных эпизодов становления южноосетинской государственности можно отметить кражу сына премьера Южной Осетии Олега Тезиева (похитители претендовали на свою долю от фальшивых авизовок) и санкционированный государством расстрел целого ряда командиров, после того как Россия отказалась посадить их в свои тюрьмы.

— Ты пойми, — объяснил мне как-то Алан Чочиев, зампреда Верховного Совета республики в 1992 году, — у вас просто неправильное представление, что если есть Парпат, то он всем своим батальоном командует. У него в батальоне 400 человек, а командует он, может, 60-ю.

Из-за хронических неурядиц регион пустел; население уезжало в Россию, из 70 тыс. осетин, зарегистрированных переписью 1989 года, в республике вряд ли осталась хотя бы половина. Режим жил контрабандой, и когда президент Саакашвили решил восстановить территориальную целостность Грузии, он первым делом перекрыл границу, надеясь поста-

вить сепаратистов на колени экономически. В результате вместо контрабанды единственным источником денег стала российская помощь; Южная Осетия превратилась в совместное предприятие по освоению денег на борьбу с Грузией.

Незадолго до этой блокады в республике произошла смена власти: на выборах к власти вместо прежнего президента Людвиг Чебиров пришел Эдуард Кокойты. Кокойты поддерживала южноосетинская оппозиция в лице братьев Тедеевых. Злые языки утверждают, что в Южной Осетии оппозиция отличалась от власти тем, что власть сама занималась контрабандой, а оппозиция приходила с автоматами на таможенную и забирала свое.

В Южной Осетии популярна история о том, как вскоре после выборов Эдуард Кокойты вернулся с Лубянки и сказал братьям Тедеевым, что он отныне будет работать прямо с Москвой, а им, если что, возместят расходы на выборы. Джамбулат Тедеев, единственный из братьев, оставшийся в живых (он главный тренер сборной России по вольной борьбе), подтверждает, что такой разговор имел место. Уже тогда будто бы Эдуард Кокойты заявил, что республике нужно две тысячи трупов, чтобы получить независимость.

Так или иначе, новый президент Эдуард Кокойты быстро укрепил личную власть. Братья Тедеевы были вскоре сняты со всех постов, а младшего, Ибрагима, и вовсе потом расстреляли во Владикавказе. Все потенциальные противники президента Кокойты так или иначе исчезали со сцены. Дмитрий Санаков, участник войны 1991 и 2004 годов, бежал в Грузию, где стал альтернативным главой администрации Южной Осетии по грузинской версии. Бывший глава МВД Алан Парастаев оказался в тюрьме и после пыток признался по телевизору в подготовке покушения на дорогого и любимого вождя.

Популярным в Южной Осетии фигурам тоже приходилось плохо: в 2006-м, незадолго до перевыборов Кокойты, был взорван секретарь Совбеза республики Марк Алборов, тогда же произошло покушение на одного из самых достойных полевых командиров ЮО – Бала Бестауты. Очень возможно, что эти покушения действительно устраивались грузинским МВД или в ходе криминальных разборок, однако по крайней мере один раз списать убийство на грузин не получилось: в декабре 2007 года депутат парламента Южной Осетии Батыр Пухачев, критиковавший Кокойты, был похищен прямо со свадьбы, избит и брошен умирать на

грузинской территории. Однако Пухаев выжил и заявил, что похитила его личная охрана Кокойты.

Москва перечисляла республике миллиарды рублей, однако в Цхинвали не могли даже отремонтировать водопровод, а народу рассказывали, что всю воду выпили грузины. Основной идеологии нового режима стала борьба с «грузинским фашизмом». Ополчение стало единственной работой для взрослого безработного населения.

Наиболее энергичные люди уезжали из региона. Те, кто оставался, были совершенно убеждены ежедневной пропагандой в том, что их бедность и нищета – плод козней Саакашвили и Запада, точно так же, как сторонники ХАМАСа и «Хезболлы» не сомневаются в том, что их бедность и нищета – результат агрессии Израиля; как и в случае Израиля, на обстрелы со стороны Осетии грузинское МВД отвечало огнем.

«Надо понимать, что такое Южная Осетия, – пишет Ахра Смыр, абхазский журналист. – Очень маленькая (даже по сравнению с Абхазией) страна, которая к тому же похожа на лоскутное одеяло. Осетинские деревни перемежаются грузинскими... Сравнили с тем, что происходит у нас, спустя 15 лет после войны. Тут – лето, отдых, туристы и море. Вооруженных людей на улицах нет. Страна отстраивается, кладут дороги и реставрируют здания. Там – мужики после работы надевают на себя камуфляж, разгрузку, обвешиваются оружием и идут на «смену».

Некоторое представление о целях и методах южноосетинской пропаганды может дать небольшой материал, опубликованный на сайте osradio.ru в марте 2008 года и посвященный выдворению из города грузинских торговков.

«Один из ветеранов войны, стоявший с автором этих строк, удивленно и не веря собственным глазам, произнес: "Никак военнопленных ведут!"» Поняв, в чем дело, он с ухмылкой махнул рукой, не скрывая положительных эмоций...

Сопроводив колонну до поста в селе Тамарашен, сотрудники правоохранительных органов выпроводили торговков за пределы города... Эти меры также актуальны в условиях террористической угрозы со стороны Грузии. И уже несколько дней тишина утреннего Цхинвала не нарушается пронзительными криками. Горожане говорят: «Проживем без их молока и яблок. Зачем нам поддерживать экономику государства, которое нас терроризирует?»

Насилия хватало с обеих сторон. Два года назад в Цхинвали я была свидетелем дикой картины: на посту в Кехви грузинские полицейские избили осетина так, что его увезли в больницу. На следующий день, беседуя с замглавы МВД Грузии Мамука Кудавя, я упомянула этот случай. «Это возмутительно, я разберусь», — сказал г-н Кудавя, хотя было ясно, что разбираться никто не будет. Грузинские полицейские имели приказ применять насилие в ответ на насилие.

Вернувшись в Осетию, я спросила главу комитета по печати и информации Южной Осетии Ирину Гаглоеву о случае, предшествовавшем избиению на посту. А именно — за день до этого грузинский крестьянин, собирая в лесу хворост, подорвался на mine. Г-жа Гаглоева в ответ без тени сомнения заявила, что мину подложили сами грузины.

Перестрелки на границе стали постоянными; и каждый, кто смотрел южноосетинское ТВ, мог убедиться, что от тотального геноцида осетин спасает только мудрый и любимый вождь Кокойты. Интересно, однако, что фашистский режим почему-то не порывался резать осетин нигде, кроме тех мест, где их защищал Кокойты. (Только в Тбилиси, к примеру, живет 33 тыс. осетин.) Более того, что совсем уже невероятно — почему-то не было хронических перестрелок между Абхазией и Грузией, отношения которых далеки от идеальных.

Закрыв границу, вместо контрабандистского анклага, неразрывно сплетенного с экономикой Грузии, Саакашвили получил «Хезболлу» прямо в центре страны, в 80 км от столицы и в 20-ти — от связывающей всю Грузию стратегической магистрали. Пытаясь выдернуть гвоздь, он засадил его по самую шляпку.

При этом самой парадоксальной вещью было следующее. Поставив своей целью вернуть контроль над сепаратистскими анклавами, создавая самую мощную в регионе армию, и толкая этой армией обе сепаратистские территории в объятия Москвы, которая стратегически и нетерпеливо готовилась к войне, Тбилиси совершенно не готовился к войне собственно против России. «Мы не собирались воевать с Россией, — сказал мне тогдашний министр обороны Грузии Тимур Кезерашвили, — это невозможно. Ваша авиация, если что, может нас не то что бомбами, а мисками закидать».

Это совершенно верное наблюдение (и, признаться, точность падения наших бомб мало отличалась от точности падения мисок), но стратегически подобное решение необъяснимо. Возможно, мощная

система ПВО могла решить исход этой войны в пользу Грузии. Возможно, в такой ситуации лучше было вовсе не иметь армии, само наличие которой толкало сепаратистские регионы в объятия Москвы и создавала Москве повод для ответного удара, чем иметь армию, которая была рассчитана на локальный конфликт и заведомо не была приспособлена к той войне, которую пришлось вести: войне, в которой российские артиллерия и авиация били по площадям, не особо разбирая, кто и что на них находится.

О МИННЫХ ПОЛЯХ И СЕЛЬСКИХ КИНОТЕАТРАХ

Перед войной грузинское правительство выстроило в грузинском анклав между Джавой и Цхинвали около 20 объектов: рестораны, гостиницу, кинотеатр. «Я дивлюсь на грузинские села, — пишет Дмитрий Стешин из проправительственной «Комсомолки» накануне конфликта, — здание из стали и тонированного стекла — кинотеатр с танцзалом. Нарядная красно-белая заправка известной российской фирмы («Лукойла». — *Ю.Л.*). Аптека-дворец, гостиница. Спортплощадка с пластиковым покрытием. Бассейн...»

В отличие от остальной Грузии, переживавшей бурный экономический рост, объекты в селе Курта были, конечно, потемкинскими деревнями. Если ополченец, который сидел в окопах у Кокойты, получал пять тысяч рублей, а расписывался при этом за девять, перебежал к Санакоеву, он получал двухкомнатную квартиру в новом доме и 500 дол. оклада за работу в администрации. Но суть в том, что эта потемкинская деревня оказывала самые настоящие услуги. Когда в селе Курта выстроили больницу, жители Цхинвали впервые за 15 лет получили возможность пройти медицинское обследование. После этого Кокойты перекрыл границу.

Кроме этих социальных объектов, грузинский анклав вдоль Транскама был превращен в укрепрайон. Там были вкопаны танки. Там были сделаны доты. Даже при сильнейшей поддержке артиллерии и полном господстве в воздухе наши танки не могли пройти Транскам два дня. Российские военные говорят об укрепрайоне только в частных беседах, возможно, даже преувеличивая размах укреплений, а грузинские категорически отрицают, ибо по соглашениям не имели права вкапывать там тяжелую технику. Наличие этого укрепрайона, как мы увидим — ключевой вопрос для понимания того, что случилось в ночь на 8 августа.

Вместе с тем, если вы взглянете на фотографии Цхинвали, вас поразит не только степень разрушений в городе, но и полное отсутствие вывесок, не говоря уже о супермаркетах и пр. Куда девались деньги, выделенные Москвой, — неизвестно. Впрочем, Эдуард Кокойты накануне войны провел несколько пресс-конференций, на которых заявил, что обеспечил уровень жизни в Цхинвали «выше, чем на Западе».

Я хочу подчеркнуть, что режим, который возводит в селах объекты «из стали и тонированного стекла», очевидно, строит свою текущую политику не на агрессии, а на полной дискредитации соседней крошечной квазитоталитарной территории. А режим, который не строит ни бомбоубежищ, ни водопроводов, ни супермаркетов, но постоянно рассказывает о зверствах грузинских фашистов, не просто так готовится к войне — у него нет другого выхода. Рано или поздно режим должен был ответить осетинскому народу на вопрос, почему в Цхинвали, на который Россия выделяет миллионы, нет ни воды, ни работы, ни супермаркетов, а рядом, в километре, за перекрытой границей, начинаются «здания из стекла и стали».

МАЙ. КОДОРИ

Пару лет назад я проезжала по Кодорскому ущелью в компании импортного убыха, приехавшего в Абхазию воевать против грузин и попавшего, как и все иностранные добровольцы, в отряд Шамиля Басаева. Убых только что ушел с поста главы батальона, который стоял в Кодори, разделяя абхазов и грузин, и объяснял мне причины своего решения.

«Вот видишь горка? — говорил мне по-русски убых с непередаваемым чеченским акцентом, — там я вижу человек. Он не сван, не грузин, не абхаз. Кто он? Он стрелять — я отвечать».

Субтропическая, раскинувшаяся у моря Абхазия — перспективный курортный край, вдобавок примыкающий к Сочи, — действительно считалась приоритетной сферой интересов Кремля. «Абхазию решено не отдавать», — сообщили будто бы президенту Саакашвили в Кремле.

Для того чтобы «не отдавать» Абхазию, для начала нужно ее подчинить. Ведь Абхазия хотя бы формально независима, а президент Багапш и вовсе пришел к власти против воли Кремля. В Абхазии достаточно популярен рассказ, как после выборов Багапша вызвали на Лубянку, к Патрушеву, и предложили уйти. И как в ответ Сергей Васильевич Багапш будто бы послал Патрушева на три буквы. Когда я спросила Сергея Ба-

гапша, правда ли это, он ответил, что на три буквы никого не посылал, но разговор такой имел место.

И вот в апреле в Абхазии резко начинает возрастать напряжение. Грузинские беспилотники, летающие над республикой, засекают появление на базе в Очамчире российских десантников. В Ткварчели появляются гаубицы Д-30. Грузинский беспилотник засекает РЛС «Каста-2Е2». Сбивает его российский МиГ, поднявшийся с базы в Гудауте. На основании данных, полученных беспилотниками, Грузия обвиняет Россию в подготовке вторжения в Верхнее Кодори. На это указывает сам характер сосредоточения войск: гаубица из Ткварчели как раз бьет по Кодори. Телеканал «Звезда» заявляет, что Грузия вторгнется в Абхазию в ночь с 8 на 9 мая.

Парадокс состоит в том, что Верхнее Кодори — это последнее, что нужно абхазам. С точки зрения международного права Верхнее Кодори, как и сама Абхазия — это часть Грузии. Там живут «по понятиям» сваны. Сваны — это сваны. Сваны — это не абхазы и не грузины. Сваны — это гигантский горный склон, на котором стоит крошечный домик (думаешь, да как он туда забрался и как он там живет?). И лучше всего психологию сванов иллюстрирует история одной семьи, жившей в таком домике, над которым проходила высоковольтная ЛЭП. Время от времени, когда семье не хватало денег, мужчины выходили и стреляли по проводам, а грузинский президент Шеварднадзе после этого издавал указ: «Выдать семье такой-то денег, чтобы не стреляли по проводам».

Нападение на Верхнее Кодори, навязываемое Россией, означает для Абхазии, что она окончательно потеряет и без того небольшие шансы на международное признание и окончательно подпадет под власть Кремля, который и без того рассматривает ее как колонию.

Грузины превосходно осведомлены обо всем, что происходит в Абхазии. В мае на встрече со мной глава МВД Грузии Вано Мерабишвили зачитывает мне с листа полный список того, что этим вечером пришло в военном эшелоне в Абхазию. У меня такое впечатление, что он знает даже количество туалетной бумаги, которую завезли в Очамчире.

На следующий день в разговоре со мной замминистра обороны Бату Кутелия заявляет, что в случае удара по Верхнему Кодори грузинские войска перейдут Ингури и ударят по Сухуми. «Война — это наихудшее решение», — возражаю я. «Мы можем оказаться в такой ситуации, что это будет наихудшее решение, не считая всех прочих», — отвечает Кутелия.

Признаться, в тот момент Бату Кутелия показался мне треплом; я не могла понять, зачем так широко оповещать российских журналистов о грузинских военных планах. На самом деле и слова г-на Кутелия, и список, зачитанный г-ном Мерабишвили, преследовали одну конкретную цель: показать абхазам, что России не удастся использовать Абхазию безнаказанно для самих абхазов.

В самом деле, представьте себе ситуацию, при которой грузинские войска заходят в Сухуми (как они потом зашли в Цхинвали), а Черноморский флот гвоздит с моря по этим войскам, а также по всем, кто подвернется под снаряды. Жалеть снарядов при этом незачем: все равно все абхазы, которые убиты в ходе освободительной операции, будут списаны как жертвы грузинской агрессии.

Абхазское руководство, судя по всему, очень хорошо представляло себе, как наши доблестные армия и флот будут сражаться на абхазской земле против Грузии вплоть до последнего абхаза. И к началу июня ситуация в Абхазии, благодаря поднятому Грузией шуму и посредничеству Запада, начинает успокаиваться.

И тут, 15 июня, в половине первого ночи комитет по информации и печати Южной Осетии заявляет «Интерфаксу» о четырех жителях Цхинвали, раненных в результате обстрела со стороны грузинского села Эргнети. Согласно комитету, Цхинвали обстреляли из гранатометов и минометов, и обстрел начался в 23.35.

Это было удивительное сообщение. Представьте себе, Грузия только что приложила максимум усилий для предотвращения российско-грузинской войны, которая последовала бы за высадкой российского десанта в Верхнем Кодори. Грузия ходила в ООН и ОБСЕ, Саакашвили звонил Путину, Буш – Медведеву, в Абхазию зачастили самые высокопоставленные международные чиновники, включая Хавьера Солану, – и войну отсрочили. Напряжение спало. Саакашвили встретился с Медведевым.

И тут эти гады грузины вдруг взяли и обстреляли Цхинвали. (Правда, утром командующий миротворческими операциями Минобороны Грузии заявил, что интенсивному обстрелу подверглись сначала грузинские села Мамисаантубани, Царгви и Эргнети.)

А на следующий день случилась еще более удивительная вещь. В 11.10 утра на сайте президента Абхазии появилось сообщение о встрече в Сухуми президента Кокойты и президента Багапша.

Что тут удивительного, спросите вы?

А вот что.

По карте от Цхинвали до Сухуми, конечно, недалеко. Но надо полагать, что Кокойты ехал не по территории Грузии. А если ехать по России, пересекая Главный Кавказский хребет, то это больше тысячи километров, и половина – горными дорогами. Мне не раз приходилось ездить по этой трассе. Помню, однажды мы ехали из Сухуми в Нальчик. Ехали всю ночь, трасса чудовищно сложная, после Сочи – горный серпантин. Но то Нальчик – а там еще Владикавказ, а там еще до Рокского тоннеля, и от тоннеля – опять же горами, по ущелью Большой Лиахвы, а потом по Зарской дороге, которая больше всего похожа на ввинчивающийся в облака штопор, проложенный так, чтобы миновать грузинские села.

То есть прикинем. В 23.35 минометы бьют по Цхинвали. Пресс-служба президента Кокойты с фантастической оперативностью выдает информацию в эфир, а президент Кокойты прыгает в машину и едет в Абхазию. Тысячу километров. По горным дорогам. Не жалея сил.

Вы скажете мне, что, возможно, президент Кокойты не ехал на машине. Возможно, он летел на вертолете. Но, опять же, он летел не через территорию Грузии. По какой-то причине российские военные или спецслужбы сочли нужным тут же организовать для президента Кокойты срочный перелет. В тяжелых горных условиях. С промежуточными посадками.

Вы скажете мне, что президент Кокойты, возможно, в момент обстрела был на территории России. Тогда еще удивительней! Почему президент республики, которую обстреляли из минометов и гранатометов, рванул не в Цхинвали, к раненым и убитым, а в Сухуми?

Очевидный ответ заключается в том, что планируемая Россией война Абхазии не нужна. Военное вторжение в Верхнее Кодори означает для Абхазии потерю независимости в пользу российских «освободителей» и Лубянки, которая вряд ли простит абхазам выборы, на которых победил неугодный России Сергей Багапш.

А вот ОАО «Южная Осетия», занимающемуся освоением денег на борьбу с Грузией, эта война необходима. И сразу после перестрелки президент Кокойты едет туда, где в тот момент сидят генералы, разрабатывающие планы отражения грузинской агрессии: вы хотели отражать ее в Абхазии? А вы знаете, ее можно отразить в Южной Осетии!

ЮЖНАЯ ОСЕТИЯ: ИЮНЬ—АВГУСТ

«Это для вас война началась восьмого, а для нас она была всегда, — сказала Тисана Таташвили, беженка из села Тамарашени, — наши дети настолько привыкли к обстрелам, что они ходили под ними в школу».

Начиная с 15-го июня перестрелки в Южной Осетии начинают нарастать.

Одновременно интенсификация перестрелок сопровождается несколькими громкими попытками политических убийств. 3 июля возле села Сарабуки подрывают кортеж Дмитрия Санакоева, главы Южной Осетии по грузинской версии. А 1-го августа во Владикавказе домой к Алану Чочиеву, бывшему зампреду Верховного Совета Южной Осетии и политическому врагу Кокойты, приходят киллеры.

Алан заранее уехал из дома, и поэтому киллеры в масках, походив по дому, выходят и караулят несколько дней в машине под домом. Г-н Чочиев утверждает, что это были люди из личной охраны президента Кокойты. В минуту национального кризиса, когда подлые грузины вот-вот нападут, логичней было бы послать свою охрану на передовую, но она почему-то дежурит у дома оппозиционера.

С 1 августа возрастает калибр перестрелок: сначала до 120, а потом до 122 мм. Комитет по печати и информации республики Южная Осетия шлет панические сообщения: грузинские снайперы уничтожают мирных жителей! К информации прилагается фото: на перевязочном столе лежит молодой парень в камуфляже.

6 августа «Интерфакс» передает, что осетинские ополченцы подбили два грузинских БТРа и вытеснили грузин с высоты над селом Нули. «Происходит молчаливая аннексия территории Южной Осетии», — так комментирует эти события президент Кокойты.

3-4 августа президент Кокойты начинает эвакуацию республики. «Вчера последняя колонна с женщинами и детьми покинула села Южной Осетии», — сообщает 6-го августа «Комсомолка». Заметим, что грузины не объявляли эвакуации. Беженцы из Никози, Эргнети, Каролети, с которыми я беседовала, покидали села только после интенсивных российских бомбежек, начавшихся утром 8-го числа.

Президент Эдуард Кокойты заявляет: его мирный народ вот-вот подвергнется агрессии. В этих условиях логично было бы звать к ООН, ОБСЕ; логично было бы спешно копать бомбоубежища. Расставлять минные поля. Делать в городе запасы воды, еды и медикаментов, вкапывать

танки, раздавать ополченцам гранатометы и ПТУРЫ — ведь у Кокойты все взрослое мужское население сидит в окопах. Если поверить заявлениям Кокойты, что в Южной Осетии живет 70 тыс. человек, то количество этих ополченцев превышает всю грузинскую армию! Это храбрый народ, это прирожденные воины, они способны устроить грузинам Грозный! Но минных полей нет. Бомбоубежищ нет. Запасов воды и питья в городе нет.

На мирную маленькую Осетию вот-вот нападут, однако Эдуард Кокойты отказывается от всех переговоров и не готовится к обороне. Он заявляет, что нанесет ответный удар.

Вам это ничего не напоминает: государство, которое заявляет, что на него вот-вот нападут, и которое в ответ готово сокрушить врага малой кровью на его собственной земле? К какой же войне готовится Кокойты, если к оборонительной войне он не готовится?

«У НАС ЕСТЬ ЧЕМ ИХ ДОСТАТЬ»

«Мы оставляем за собой право ударить по грузинским городам, у нас есть чем их достать», — заявляет Эдуард Кокойты «Интерфаксу» 1 августа. Но чем именно? И в Интернете начинают появляться данные о вооружении осетинской армии. Согласно этим данным, на вооружении армии ЮО состоят 87 танков, 80 ед. БМП-1 и БМП-2; 90 ед. БТР-70 и БТР-80; 23 ед. РСЗО БМ-21 «Град»; свыше 200 ПЗРК «Игла», свыше 200 ПТУР и т.д.

Если верить этим данным, степень военизации Южной Осетии превосходит степень военизации Северной Кореи. Однако никаких следов этих «Градов», танков и «Фаготов» в руках осетинских ополченцев во время боев не наблюдается. «У нас были только автоматы», — говорят участники боев за Цхинвали. «Многие бросали автоматы и переодевались в гражданское, потому что нам нечем было сопротивляться».

Кто же должен был сыграть роль «осетинской армии», которая «нанесет ответный удар по грузинским городам»?

Может быть, добровольцы?

И действительно, в начале того же августа со всех сторон России в Южную Осетию на помощь осетинам стекаются добровольцы. Туда будто бы едут из Дагестана и Ставрополя, туда едут ростовские и иркутские казаки, президент Кокойты сообщает «Интерфаксу» о приезде 50 представителей «федерации ветеранов афганской войны».

Удивительно, но факт: Россия, панически боящаяся вооружать свой народ, пропускает через свои пограничные посты вооруженных и никем не контролируемых людей, большая часть которых мало обучена, недисциплинирована и годна больше на то, чтобы грабить, нежели воевать против регулярной армии.

Но самое удивительно не это! А то, что вышеупомянутой «федерации» не существует в природе. И что свидетельства жителей Цхинвали, собранные официальной проправительственной группой по документированию геноцида, не упоминают *ни одного случая, когда в Цхинвали сражались незнакомые им добровольцы.*

Кто же те добровольцы? Где же те «Грады»? Чьи же те танки и БТРы?

58-Я АРМИЯ

Ответ на это легко дать, если знать, что в Джаве уже стояли передовые части 135-го и 693-го полков.

12-августа «Комсомолка» публикует статью о 23-летнем лейтенанте Александре Попове, раненном под Цхинвали. «Он же мне еще примерно за неделю до начала военных действий говорил: "Я вижу, как они стреляют по Цхинвали", — рассказывает мать лейтенанта. — Они где-то в горах на учениях были, и Цхинвали, по словам сына, оттуда видно прекрасно».

Учения, на которых был лейтенант Попов, как раз и отрабатывали отражение грузинской агрессии на территории Южной Осетии. На учениях военным даже раздали отпечатанные типографским способом листовки. «Воин! Знай вероятного противника!». Вероятным противником была именно Грузия: солдаты знали, что эти вашингтонские прихвостни вот-вот нападут, и готовились бить врага малой кровью на чужой земле.

«Слухи о том, что, скоро будет война, стали ходить в полку в начале августа, — рассказывает «Комсомолке» солдат 693-го полка Александр Плотников, — Никто официально об этом не говорил. Но мы все поняли, когда две роты нашего полка переправили в горы, недалеко от Цхинвала. А 8 августа в три часа утра подъем по тревоге».

В том же самом 693-м полку служит уроженец Перми, интервью у матери которого берут 15-го августа «Пермские новости». «Мы там с 7 августа, — говорит солдат матери, — Ну, вся наша 58-я армия». Того же 7-го числа, по свидетельству газеты «Вечерний Саранск», в Джаве оказывается уроженец Саранска Юнир Биккиняев из 135-го полка. И солдат

Виталий из Вятского края. «Позвонил лишь 6 августа. Сказал: «Отправляемся...». А 7-го подтвердил: «Едем в горы».

13-го августа «Известия» публикуют статью об уроженце Казани Евгении Парфенове, служившем в 22-й отдельной бригаде спецназначения ГРУ и погибшем под Цхинвали. «За несколько дней до смерти Евгений предупредил родителей, что до него будет трудно дозвониться», — сообщает статья.

Но самое удивительное не это, а то, что 135-й полк имел в своем составе большое количество уроженцев Цхинвали. «Залим сообщил нам, что едет в Цхинвали, еще до начала войны», — говорит мать старлея Залима Геграева, замкомроты по воспитательной работе в 135-м полку, «Газете Юга» 28 августа 2008 г. А сам Залим добавляет: «Мы целый месяц до этого были на учениях в тех краях. Они закончились, но нас почему-то не выводили».

В том же 135-м полку служит контрактник Леван Хубаев, чей жизненный путь описан «Красной Звездой» в материале «Осетинское сердце русского солдата». В той же статье упоминаются «земляки Левана, его боевые товарищи — Вячеслав Балатаев, Ирбек Валиев и др.».

«Все знали, что в Джаве стоят наши, которые служат в 58-й армии», — так говорят сами осетины.

И вот в ночь на 7-ое грузины наносят удар по Цхинвали. И тут происходит информационное чудо. Всю предыдущую неделю мы слышали о том, что Кокойты нанесет «ответный удар». Что в Южную Осетию стекаются добровольцы. Про «87 танков», про «23 установки "Град"», про то, как осетинские ополченцы взяли высоту над грузинским селением Нули. А 8-го мы услышали про то, что грузины нанесли неожиданный удар по мирному и беззащитному Цхинвали.

Это уже не Булгаков. Это Оруэлл. Та сцена, в которой главный герой наблюдает за изъяслениями народной радости по случаю увеличения нормы выдачи шоколада до 20 граммов в неделю. «Странно, — думает он, — ведь еще вчера норма была 30 граммов».

«Мы думали, что Кокойты знает что-то, что мы не знаем», — говорит мне человек, который в начале августа, бросив все, приехал из Москвы защищать Цхинвали (он осетин, а не иркутский казак).

Что же знал Кокойты? Чем он собирался «наносить ответный удар»? Куда делись фантомные танки и ПТУРЫ? Очевидный ответ заключается в том, что роль «партизан, наносящих ответный удар», должна была сыграть 58-ая армия, передовые части которой уже находились в Джаве.

«КОКОЙТЫ ВЫШЕЛ ИЗ-ПОД КОНТРОЛЯ»

3 и 4 августа очевидцы наблюдают железнодорожные эшелоны с техникой, следующие в Абхазию; 4 и 5 – войска идут из Ботлиха. Это в дополнение к тем, кто «целый месяц был на учениях в тех краях».

Можно предположить цель готовящейся операции: двумя ударами с двух фронтов южноосетинские и абхазские партизаны громят обнаглевшую грузинскую военщину. Более того, можно предположить дату ее начала – ночь на 9 августа.

Во-первых, на это указывает скорость развертывания войск. В Джаве находятся только передовые части 135-го и 693-го полков, большая часть армии еще на подходе. «Еще 6 августа я видела нашу армию в полной боевой готовности у грузинской границы», – пишет Марина Перевозкина из «Независимой газеты».

Во-вторых – это вопрос политический. 9 и 10 – выходные, ООН и ОБСЕ – отдыхают, и что бы ни случилось к 11 числу, им останется лишь осуждающе качать головами. В-третьих, и это важнее всего, – 9-го числа Владимир Путин, Джордж Буш и Михаил Саакашвили должны быть в Пекине. И в случае ответного удара «осетинских партизан» по грузинским городам премьер Путин мог бы ответить Саакашвили и Бушу, что «Коккойты вышел из-под контроля».

Согласитесь, это очень приятно лично ответить этой американской подстилке, этому ставленнику вашингтонского обкома, этому негодяю, который растоптал грузинскую демократию, отравил Жванию и арестовывал офицеров ГРУ, преступно подозревая их в шпионаже, что «Коккойты вышел из-под контроля».

Это, я бы сказала, чисто по-пацански.

Это не менее приятно, чем во время ареста Гусинского сказать, что не получается дозвониться генеральному прокурору.

7 АВГУСТА

Как показывает опыт, ни один совершенный план не бывает достаточно совершенен, чтобы выдержать столкновение с реальностью. Поведение грузин вносит в него существенные коррективы.

Доселе грузины, когда их обстреливали из Южной Осетии, на огонь отвечали огнем.

«В Осетии все друг друга знают, – жестко заявил мне глава МВД Вано Мерабишвили, – как только мы отвечали огнем на огонь, люди начинали давить на Коккойты, и он успокаивался».

Но тут, когда становится ясно, что ответный огонь ведет к эскалации конфликта, а не к его затуханию, грузины резко меняют тактику. 5 августа днем в Цхинвали приезжает госминистр Грузии по реинтеграции Тимур Якобашвили. Кокойты отказывается от встречи с ним, Якобашвили встречается с командующим российских миротворцев Маратом Кулахметовым. 7-го Якобашвили приезжает снова. Он должен приехать вместе с русским послом Поповым, но русский посол сообщает ему, что у него в Гори проколосось колесо. «Я сказал ему, чтобы он поставил запаску, — говорит Якобашвили, — но он ответил, что запаска тоже проколота».

Якобашвили встречается с Кулахметовым, и тот заявляет ему, что Кокойты вышел из-под контроля. Он, Кулахметов, не может организовать встречу с Кокойты. Единственное, что Кулахметов может порекомендовать, — это одностороннее прекращение огня. При этом Кулахметов просит: что бы ни случилось, огонь не открывать.

Кто ездит в Цхинвали с предложением перемирия? Грузины. Кто умоляет ОБСЕ вмешаться? Грузины. Кто агрессор? Конечно, грузины — это знает вся 58-я армия! Ей на эту тему специально даже раздали листовки во время учений.

Президент Грузии принимает предложение командующего и объявляет об одностороннем прекращении огня. Однако Юрий Попов, российский посол по особым поручениям, все-таки приехал тем вечером в Цхинвали. И встретился там с Кокойты — видимо, и запаска починилась, и Кокойты отыскался. Эта поездка, на мой взгляд, имеет крайне важное значение для всего, что случилось в следующие несколько часов, потому что на обратном пути Попов видит идущую сплошным потоком к Цхинвали грузинскую бронетехнику. Заметим еще раз: грузинская бронетехника выдвигается к Цхинвали 7-го числа. Тогда, когда капитан Сидристый и его сослуживцы уже находятся в Джаве.

Попов, как утверждают источники в российских властных структурах, спешно звонит Карасину (Лавров в отпуске). Карасин звонит президенту Медведеву. Тот извещает самого премьера.

В 23.00 с двух сторон — со стороны Цхинвали и со стороны Джавы — тяжелая 152-мм артиллерия, до сих пор еще не применявшаяся в конфликте, открывает шквальный огонь по селу Тамарашени, вплотную примыкающему к Цхинвали — то есть по грузинскому анклаву, расположенному вдоль Транскама.

«Мы сидели в кабинете, — говорит Тимур Якобашвили, — когда пришло известие об обстреле Тамарашени. Президент сказал: "Не отвечать". Потом ему звонят, он поднимает трубку и становится весь белый. Я спрашиваю: "Что такое?" "Колонна из 150 единиц бронетехники движется к Рокскому тоннелю"».

Это — ключевой момент войны. Он настолько важен, что, признаться, как только Якобашвили рассказал мне эту историю, я в ней усомнилась. Точнее, я не сомневалась в том, что был звонок о колонне, которая движется к Роки, и что после него Саакашвили стал «весь белый». Это такая деталь, которую не придумаешь.

Но вот был ли этот звонок до начала обстрела Цхинвали или после?

С тех пор преданы гласности переговоры между осетинскими пограничниками, которые пропускали эту колонну через Рокский тоннель около 3.40 утра, и, похоже, звонок действительно прозвучал в то время, о котором говорит Якобашвили. Из этого звонка вытекают три важнейшие вещи.

Первое. Президент Саакашвили принял решение единолично, мгновенно и вопреки советам США «не поддаваться на провокации». (Саакашвили позвонил Мэтью Брайза, и тот был категоричен: не открывайте огня.)

Второе. Президент Саакашвили не знал или не понимал полностью значения того, что передовые части 135-го и 693-го полков уже находятся в Джаве, иначе 150 единиц не было бы для него таким поразительным ударом. Он думал, что наносит упреждающий удар, и не понимал, что наносит встречный.

И самое главное. В чем смысл бомбардировки Тамарашени? Ответ: это артподготовка перед прохождением колонны. Для того чтобы нанести «ответный удар» по Гори и выйти на оперативный простор, 200 единиц бронетехники, уже сосредоточенные в Джаве, и 150, идущие к тоннелю, должны пройти по Транскаму. Они просто физически не могут пройти в Цхинвали по горной Зарской дороге. Они там уполовинятся без всяких боев.

Грузинская сторона молчит об этом, ибо не имела права держать там укрепрайон. Российская сторона молчит тем более, так как признать это — значит признать российскую сторону в качестве агрессора. Как должен был реагировать президент Грузии, узнав, что после того как командующий российскими миротворцами попросил его не открывать огня, чтобы

ни случилось, по укрепрайону, который единственный может преградить выдвижение бронетехники к Гори, началась артподготовка?

Ответ заключается в том, что в этот момент у президента Грузии больше не оставалось стратегического выбора. Его выбор был исключительно тактическим. Он мог выбирать только, где начнется война – ночью под Цхинвали или утром под Гори. Конечно, вместо того чтобы нанести встречный удар, он мог бы пожаловаться в ООН. Если бы он это сделал, то даже грузинская оппозиция сейчас не ругала бы его. Она бы хвалила нового президента Игора Гиоргадзе. Хронология событий встает на место, если предположить, что обе стороны пытались нанести упреждающий удар. Удар «осетинских партизан» должен был быть нанесен в вечер на 9-е. Грузины стали разворачивать войска; это увидел Юрий Попов, и операцию сдвинули на день раньше.

КСТАТИ: ПОЧЕМУ НЕ ПЕРЕКРЫЛИ РОКИ?

Все время, пока идут перестрелки, режим Кокойты обвиняет в них Саакашвили. Но при этом естественно возникает три вопроса. Во-первых, это именно Грузия осуществляет большую строительную программу в селах Большой Лиахвы. Там строят современные кинотеатр и кафе. Там открывают гостиницу и бассейн. Туда, в новые пятиэтажки, на должности с окладом в 500 долларов, бегут власовцы и предатели. В то время как деньги, которые отпускает Россия на Южную Осетию, куда-то испаряются.

Режим, который строит объекты «из стали и тонированного стекла», не заинтересован в войне. Режим, у которого пропали деньги на стройку, заинтересован в войне, которая спишет ворованное и избавит население от привычки задавать вопросы.

Во-вторых, а зачем, собственно, грузинам перестрелки? Главный фактор победы – внезапность. Армии и разведки тратят миллионы на то, чтобы обмануть противника и скрыть свои военные приготовления. С точки зрения международного права Южная Осетия – часть Грузии. Чтобы ввести в Цхинвали войска, Грузия не нуждается в предварительной эскалации конфликта. Наоборот, она нуждалась в полной секретности.

Другое дело – Южная Осетия. Она нуждается в таких перестрелках по тем же причинам, по которым в них нуждаются «Хезболла» и ХАМАС.

И в-третьих. Главным фактором поражения для Грузии стал Рокский тоннель. С самого начала было ясно, что единственный способ добиться

победы для Грузии – это перекрыть Рокский тоннель и Транскам. Грузия легко победила Южную Осетию. Грузия автоматически проиграла России. Однако у Грузии есть очень простой способ перекрыть Рокский тоннель. Этот способ совершенно неотразим. При применении этого способа через тоннель не пройдет ни один танк, ни один БТР. Нет оружия, которое победит этот способ. К тому же этот способ не стоит ни копейки. Он называется «зима». Зима перекрывает все. Транскам. Верхний Ларс. Дагестанские перевалы. Она отрезает Южную Осетию от России, при этом внизу, на равнине, условия для войны вполне приемлемые. Для того чтобы захватить Южную Осетию, Грузии достаточно было начать войну зимой.

И вот Грузия начинает перестрелки, которые ставят крест на всей строительной программе в Курта, которые сводят на нет весь фактор внезапности, которые ведут к началу войны в самый неблагоприятный для Грузии и самый благоприятный для России момент. Сумасшедший человек Саакашвили!

ПОСТРОЕНИЕ ЖУРНАЛИСТОВ

Россия сделала в этой войне одну стратегическую ошибку. А именно – привезла в Цхинвали целую кучу журналистов, которые должны были отразить справедливый отпор возмущенных добровольцев грузинскому агрессору. Чтобы не оставлять дело на самотек, журналисты были выбраны проверенные, испытанные, вроде Марины Перевозкиной из «Независимой газеты», которая много писала о коррумпированном марионеточном режиме Саакашвили со ссылкой на компетентные источники. А с патриотически настроенным телеоператором Альгисом Микульским – тем самым, которому принадлежит вышеприведенная цитата о зверствах грузинских нелюдей, – вообще случилась удивительная история. Он работал на Калининградском ТВ, но – так случайно получилось – в июле его пригласили работать в Москву на телеканал «Звезда». И – так тоже случайно получилось – 1 августа его послали в первую командировку на Кавказ. Нет, не в Южную Осетию. На Эльбрус. Но тут получилось – опять-таки случайно – что командировка на Эльбрус отменилась, и 7-го числа телеоператора канала «Звезда» Альгиса Микульского послали в Цхинвали.

Большинство из этих журналистов вели себя очень правильно. Они не заметили, например, того, что бросилось в глаза одному чеченскому

фотографу, имя которого я вынуждена опустить, и который самостоятельно приехал в Цхинвали 7-го днем. А именно — того, что город был пуст. Что в нем были только военные и журналисты, а на высотах по пути к Цхинвали стоял «Град». Они честно писали о том, как осетинский народ подвергается грузинской агрессии.

Однако с журналистом плохо что? Что он, зараза, когда пишет, то пишет с подробностями. А подробности рождают вопросы.

Все эти журналисты рассказывают одну и ту же историю: вскоре после 23.00 их обзвонили и построили во дворе штаба миротворцев. (На удивительность этой истории впервые обратил мое внимание АН. Илларионов.)

«Война началась ровно в 23.20 в четверг, — пишет Юрий Снегирев из «Известий», — журналисты стояли и ждали выхода командующего миротворцев Марата Кулахметова для экстренного сообщения, когда в 50 метрах от них взорвался первый снаряд. Все стало ясно и без командующего».

«Примерно в 23.30 всех журналистов срочно вызвали из гостиницы в штаб миротворцев, — пишет Марина Перевозкина. — Командующий собирался сделать заявление. Мы приготовили камеры и диктофоны, появился командующий, и в этот момент где-то на территории штаба разорвалась мина».

«Раздается звонок помощника Кулахметова по связям со СМИ Володи Иванова — срочно к командующему, срочно! — пишет ветеран НТВ Роман Гусаров. — Через пять минут уже у миротворцев. Здесь же практически и все коллеги. Выставляем камеры. Ждем Кулахметова. И вдруг ка-а-ак бабахнет!!! Где-то совсем рядом!»

Первое, что удивляет в этих рассказах, — это разное время. Все сверили часы, и у одних получилось точно 23.20, а у других — точно 23.36. (А 28 августа в интервью CNN премьер Путин назовет совсем другое время: 22 часа 35 минут!)

Еще удивительней сама забота о журналистах. Наши военные обычно не строят журналистов во дворе штаба, чтобы сообщить о нападении врага. 22 июня 1941 года никто не вызывал журналистов, чтобы сообщить о нападении фашистской Германии. При захвате «Норд-Оста» никто не обзвонил журналистов, не построил их на плацу и не сообщил о захвате Дубровки Мовсаром Бараевым. Эти новости сообщали себя сами.

Наши военные вообще не любят публичности. Забота о том, чтобы все осветить в прессе, — не первая их забота. Обычно получается так,

что сначала начинается война, а потом долго пресса бежит за военными. А здесь все наоборот. Сначала военные обзвонили прессу и выстроили ее на плацу в ожидании какого-то объявления. И тут, когда ее выстроили — вдруг началась война. Зачем же прессу выстроили на плацу? Если ее выстроили на плацу, ожидая, что вот-вот начнется война, так ее не строить надо было, а по подвалам прятать. В момент начала войны на плацу должны строиться солдаты, а не пресса. И первая забота командующего в момент начала войны должна быть совершенно не о том, как построить на плацу прессу и что-то ей там сказать. В начале войны следует думать о враге, а не о прессе. Пресса как-нибудь сама разберется.

И уже совсем изумительным кажется то, что люди, которых не выстроили на плацу, называют совсем другое время начала войны: например, 23.00.

«Ровно в 23:00 все жители Цхинвала услышали, как со всех сторон посыпались выстрелы из тяжелых орудий», — пишет Ирина Келехсаева.

Этот парадокс легко понять, если вспомнить, что Тамарашени начали обстреливать в 23.00. И что Тамарашени и Цхинвали — это одно и то же место, просто разделенное границей. Для человека невоенного выстрелы по Тамарашени кажутся выстрелами по соседнему кварталу.

Поэтому и собирают во дворе журналистов. Обстрел грузинами Цхинвали разьяснять не надо. И так все понятно. А вот если на глазах даже самых официальных журналистов тяжелая артиллерия после объявления о прекращении огня сносит граничащее с Цхинвали село, то брифинг необходим. Потому что, конечно, журналисты отразят исключительно правильную позицию, но им ведь надо разьяснить, какая именно позиция является правильной.

А то одни, слышав стрельбу, напишут, что никакой стрельбы нет, а другие — что стреляли сами грузины, а третьи напишут, что стрельба связана с тем, что после гнусных провокаций грузинской военщины российские миротворцы оказались не в состоянии удержать народ Южной Осетии, который в едином порыве хочет покончить с грузино-фашистским режимом. Собрались. Построились. Всем все было ясно. Все журналисты и так ехали освещать подлые провокации зарвавшихся грузинских милитаристов. И тут зарвавшиеся милитаристы вlepили по-настоящему. Поэтому и путаются даже не в часах, а в минутах. Поэтому премьер Путин называет и вообще фантастическое время — 22.35 мин. Минуты и метры тут очень важны: в этой войне, как в дерби, старт определяется по фотофинишу.

И самое удивительное во всей этой истории — реакция на обстрел самых умных, самых профессиональных корреспондентов. «На что же пошел Саакашвили?! — пишет в дневнике спецкор НТВ Руслан Гусаров. — Все рассчитал?! Сошел с ума?! Что?!» Вот те на! Человек приехал освещать агрессию подлых грузин против маленькой Южной Осетии, а когда агрессия началась, у человека изумление: «Он что, сошел с ума?»

НОЧЬ С 7-ГО НА 8-Е

Вернемся, однако, к журналистам. Что они делают после того, как грузинская военщина обрушила на Цхинвали море огня?

Юрий Снегирев из «Известий» отправился под огнем «Града» в гостиницу. «Кое-как подсвечивая себе дорогу мобильником, под канонаду я выбрался на крышу. Со всех сторон велся огонь. Яркая вспышка на юге и через секунду малиновый разрыв где-то на севере — это гаубица. С севера лупили «Грады» — целое море огня с черными прожилками».

Это поистине феерическая картина. По городу лупят «Градом», а журналист «Известий» наблюдает это с крыши гостиницы. Еще более удивительно, что «Градом» лупят с севера. Потому что на севере — Тамарашени, и, возможно, именно поэтому Снегирев спокойно смотрит на этот «Град» с крыши гостиницы. В любом случае «Градом», который лупит по тебе, не налюбуеться.

Затем Юрий Снегирев и Ольга Кирий с «1 канала» едут к Дому правительства. Снегирев, конечно, отчаянно храбрый человек, но он не единственный, кто в эту ночь «под шквальным огнем "Градов"» шляется по городу. Батраз Харебов, руководитель информационно-аналитической службы парламента Южной Осетии и по совместительству председатель Союза журналистов Южной Осетии, также неосторожно сообщает, что по окончании обстрела пошел к Дому правительства: «Побежал, преодолевая завалы, на работу. Миновал сильно поврежденный дом президентской администрации и штаба пограничных войск и попадаю на новое пепелище. Это уже, можно сказать, мой родной дом — Дом правительства и Парламента».

Тут надо сразу сказать, что попало не только по Дому правительства, но и по соседнему еврейскому кварталу: огонь артиллерии бывает прицельным, но точечным он не бывает. Однако никакого «Града», как мы видим, и в помине нет — под «Градом» по городу не набегаешься. (Кстати, и с еврейским кварталом вышло нехорошо: большую часть его раздолбали во время войны 1991 и не восстановили, и южноосетинские вла-

сти привезли туда западных журналистов и попытались выдать старые повреждения за свежие. Характерная, согласитесь, картинка: в центре города развалины с 1991 года, а их списывают на войну 2008-го.)

Дом правительства горит: Снегирев возвращается в гостиницу и ложится спать, так как был ранен в ногу (о чем в статье из скромности умолчал). Проснулся Юрий Снегирев от грузинской речи: «Внизу строилось отделение. В предрассветной мгле можно было различить покррой натовских касок».

После этого... Юрий Снегирев опять лег спать (вот с кем ходить в разведку!). Во второй раз он просыпается от голоса Ольги Кирий, которая ведет свой репортаж с того места, где строились грузины. «Грузинские части пытаются войти в город, но встречают ожесточенное сопротивление», — говорила Ольга в камеру.

Это поразительные свидетельства. Сначала нам сообщили, что грузины стерли с лица земли город «Градом». При уточнении деталей выясняется, что «Град» был на севере, и спецкор «Известий» наблюдал за ним с крыши гостиницы. Потом нам сообщили, что грузины встречают отчаянное сопротивление. Но при этом они без всякого сопротивления строились во дворе гостиницы, где спал Снегирев. Впрочем, дальше поспать не удастся. Юрий Снегирев едет в штаб миротворцев.

«Рядом с машиной разорвались подряд три мины. Мы вылетели на асфальт, даже не заглушив двигатель, и затаились. Когда чуть поутихло, рванули подальше от гостиницы, которую стали нещадно бомбить. С сожалением я увидел, как из моего номера вырываются клубы черного дыма. Попадание было прямым».

Как мы видим, Юрий Снегирев спал в гостинице, пока во двор ее не зашли грузинские солдаты. До этого по гостинице не стреляли. Как только грузины построились у гостиницы, началась стрельба. Или это бой между грузинами и ополченцами, или обстрел города, который начинается после того, как грузины в него зашли, а власти его покинули: Эдуард Кокойты в два часа ночи уезжает в Джаву.

Снегирев спешит в штаб, по всему городу идет стрельба, ворота штаба распахнуты.

«Защитники города — югоосетинская армия и ополчение — стали заходить к нам на базу, — пишет Снегирев. — Убежище постепенно заполнялось. Приходили и журналисты, и местные жители, и молчаливые военные в камуфляже без опознавательных знаков. Как-то после очеред-

ного налета я подслушал спор военных: "Ты понял, вообще, в какую задницу мы попали? Нас расстреляют первым делом". Подчеркну, что эти таинственные военные не были миротворцами. А кем они были? Тоже вопрос. Скажу, что у нас в баньке спасалось множество странного люда. Например, молчаливые мужики в гражданском платье, через которое пробивается военная выправка».

И снова некоторые детали этого рассказа противоречат общим идеологическим установкам так же поразительно, как рассказ Ольги Кирий об «ожесточенном сопротивлении» во дворе, занятом грузинскими войсками.

Во-первых, несмотря на то что Кокойты и Россия четыре года готовились отражать грузинскую агрессию, в штабе миротворцев нет даже бомбоубежища.

Во-вторых, оказывается, штаб не является объектом атаки: двери его распахнуты, взять его — никакого труда, но его не берут и даже не бьют по нему прицельно, ибо и без бомбоубежища все уцелели.

В-третьих, в штабе явно не одни миротворцы — там укрывается какой-то «странный люд». Уж не те ли это афганские ветераны, которые должны были оказывать героическое сопротивление грузинским захватчикам и в порыве этого героического сопротивления воевать малой кровью на чужой земле?

И вот получается, что режим, который четыре года воспитывал своих граждан в ненависти к грузинам, который посадил всех взрослых мужчин в окопы, который кричал о войне, но не позаботился ни о минных полях вокруг города, ни об укрепрайонах, ни даже об элементарных запасах воды и лекарств, в час «Ч» этот режим оказался беспомощным. К какой же войне готовился Кокойты, если к обороне он не готовился?

ХЕТАГУРОВО И НУЛИ

Одна из самых поразительных драм этой ночи разыгрывается не в Цхинвали, а в Хетагурово. Грузинское Нули и осетинское Хетагурово — это два села, расположенные по две стороны от стратегической Зарской дороги. Взятие Хетагурово означает, что Цхинвали будет отрезан от Джавы и наступающих российских войск.

В статье «Война в Южной Осетии в эзэмэсках» есть примечательная запись: «20:34 Соседи решили отметить события. (Из высотки под се-

лением Нули был выбит грузинский спецназ. — *Ред.) Несут закусь и выпив. Ша будут гулять во дворе*».

Итак, в 20.34, то есть в то самое время, когда Саакашвили объявил об одностороннем прекращении огня, в Цхинвали празднуют взятие Нули.

«Это была ужасная картина. Полностью изрешеченные дома, выбитые стекла, напуганная скотина... Это была артиллерия», — говорит корреспондент грузинского еженедельника «Квирис палитра» Ираклий Манагадзе, который в ночь с 7-го на 8-е августа был в Нули.

И вот, всего несколько часов спустя после того, как жители Цхинвали отмечают взятие высоты под Нули, проклятые грузинские агрессоры берут мирное Хетагурово. Сначала они обстреливают село «Градом». Потом пехота и танки идут по пустому селу, поливая из автоматов ворота. В одном из дворов они распахивают ворота и видят на крыльце старика со старухой. «А что вы тут делаете?» — опешив, спрашивают грузины. «А мы тут живем», — отвечают старики. «А мы думали, тут остались одни военные», — отвечают грузины, разворачиваются и уходят. Так это и объясняют Татьяне Локшиной из «Мемориала»: проклятые грузинские фашисты без предупреждения вошли в мирное Хетагурово.

«Они врывались в дома, искали оружие и форму, кричали: здесь живут боевики? Они думали, здесь боевиков больше, чем в Цхинвале!» — говорит Амиран Кабаев из Хетагурово.

«Никто не стрелял в них отсюда, никто. Когда танки поехали, я думала, что это наши, и так обрадовалась — а они стали стрелять в дома», — говорит Ольга Туаева из Хетагурово. Но как это понять? Представьте себе, что в 20.34 русское население города Благовещенска с торжеством празднует артиллерийский обстрел расположенного напротив китайского города Хэйхэ, а через три часа ОРТ с возмущением передает, что проклятый китайский агрессор напал на мирный Благовещенск.

В Хетагурово были войска! Из-за живого щита мирных жителей они обстреливали соседнее село не пулями — артиллерией! Из САУ просто так не постреляешь: надо иметь минимальную выучку. Если уж Кокойты боялся грузинской агрессии, почему бы не вооружить этих бойцов вместо САУ теми самыми мифическими ПТУРами, о которых сообщали южноосетинские сайты? Пусть бьют грузинские танки, когда те войдут в село. Более того: еще 4-го Кокойты объявил о конце эвакуации Хетагурово, то есть, если грузины верили осетинским источникам, то они и должны были считать, что в селе нет никого, кроме военных! Но сколько я ни спрашивала, что произошло

в Хетагурово и почему его оставили, все только разводили руками: «Сами удивляемся». «Не знаем». «Его невозможно было удержать».

Как это невозможно? Из САУ по соседям возможно, а из гранатометов по наступающим танкам — нет? А между тем жизненно важно было удержать Хетагурово. Именно из-за его потери нельзя будет прорваться в Цхинвали, именно из-за его потери попадет в засаду штабная колонна 58-й армии во главе с командующим Хрулевым. Два дня боев в Хетагурово, два дня в Цхинвали — и картина этой войны была бы совершенно другой. Это была бы история героического сопротивления осетинского народа подлым грузинским захватчикам. Сопротивления, поддержанного российской армией. Но сопротивления нет. «Странный люд» «с конусами гранатометов за спиной» спасается в штабе. Кокойты бежал в Джаву. Вход грузинских танков в Цхинвали больше напоминает вход советских танков в Чехословакию в 1968 году, нежели российских в Грозный — в 1995-м. Это тем более поразительно, что в личной храбрости осетин нет никакого сомнения, а устроить Грозный можно любым захватчиком. Но грузинские войска фиксируют лишь незначительное сопротивление, причем это отчаянное, но бесполезное сопротивление со стороны действительно необученного населения.

Один из грузинских офицеров рассказывает мне о полудюжине мужчин, которые с берданками в руках выскочили за его БТРом. БТР сдал назад и расстрелял неопытных ополченцев.

«Почему так?» — спрашиваю я одного из воевавших там ополченцев. «У нас не было бомбоубежищ, не было раций, не было гранатометов. Не знаю, почему. Деньги на это выделялись». А Елена Милашина приводит еще более поразительное свидетельство: люди на свои деньги закупили ПТУРЫ, а режим их отобрал.

Поразительный факт: режим нарядил всех мужчин в камуфляж, режим загнал их окопы, у них не было иных средств к существованию, кроме службы в ополчении, режим воспитывал их в «пятиминутках ненависти», но при этом режим боялся вооружать свой собственный народ по-настоящему. Большинство взрослых мужчин в Цхинвали можно назвать «условно военным населением». Это были военные, у которых не было серьезного оружия. Это были люди, которые были обречены в столкновении с танками и БТРами. Все было словно сделано так, чтобы жертвы среди этого «условно военного» населения были максимальны.

Не продержавшись в городе хотя бы ночь, южноосетинский режим ставит Россию в катастрофическое положение. Россия больше не может делать вид, что война идет силами «странного люда», хотя бы и имеющего в своем распоряжении «87 танков» и «23 установки "Град"».

РОССИЙСКИЕ ВОЙСКА В НОЧЬ НА 8 АВГУСТА

Позволительно предположить, что Михаил Саакашвили кардинально ошибался относительно расстановки сил в этой войне. Он не понимал значения того, что части 135-го и 693-го полков уже находятся в Джаве. Я делаю такой вывод из того, что он «побледнел», узнав о 150 единицах бронетехники, которые вышли из Владикавказа. Побледнеть, услышав про Владикавказ, можно только, если не знаешь про Джаву.

Эту колонну, к которой присоединились стоящие в Джаве части, в 5 утра видит в Джаве уже упоминавшийся телеоператор «Звезды» Назиуллин при самых неприятных обстоятельствах: его бомбят вместе с колонной.

Тогда же этой колонне ставят задачу. «Перед тем маршем на Цхинвал командир их роты капитан Денис Сидристый поставил подразделению четкую задачу. Необходимо было войти на южную окраину города и занять оборону между Цхинвалом и грузинским населенным пунктом Никози. Это как раз вдоль расположения нашего миротворческого батальона», — пишет «Красная звезда» в уже цитировавшейся статье о солдатско-контрактнике Леване Хубаеве из 135-го мсп. Капитан Сидристый — это тот самый, который прибыл в Джаву 7 августа и был брошен в бой 8-го. Когда корреспондент «Красной Звезды» опубликовал интервью с капитаном Сидристым, возник скандал. Статью сняли с сайта. Написали, что журналист напутал. Что дело с капитаном Сидристым было 9-го. Но дело, увы, не в дате. Дело в *характере боевой задачи*.

По характеру боевой задачи четко видно, что она ставилась утром 8-го числа. Колонна должна была выйти не на северную окраину Цхинвали. Она должна была идти на *южную* окраину, между Цхинвали и грузинским селом Никози. Такую задачу можно ставить колонне, только если командование не знает, что Цхинвали уже занят грузинами. Или не понимает масштабов катастрофы.

И более того. Статьи про Хубаева и Сидристого — не единственные. «Красная звезда» публикует еще и третью статью — о лейтенанте Михаиле Мельничуке, командире взвода из 135-го мотострелкового полка. Это

та же колонна и та же боевая задача: прорваться к миротворцам на южной окраине Цхинвали.

«До расположения миротворческого подразделения оставалось каких-то пару кварталов, когда на одном из перекрестков колонну мотострелков грузины встретили массированным огнем из стрелкового оружия и гранатометов... Долгие 7 часов вели мотострелки лейтенанта Мельничука бой фактически в окружении. К вечеру командир взвода принимает решение попытаться прорваться к своим». Это та самая колонна, на которую утром 8-го натывается жительница Цхинвали Марина Хугаева.

«Не помню, где у меня тапочки с ног упали, как мы оказались на Зарской дороге... Наткнулись на русских солдат. Их было человек 30. Они так удивленно на нас посмотрели: «А в городе есть еще живые?» Я не помню точно, но они сказали, что их было много, но при спуске в город их колонну расстреляли грузины, только они спаслись».

Это та самая колонна, о входе которой в город объявляет спасающимся в штабе миротворцев журналистам генерал Баранкевич. Газета «Красная звезда» — замечательная газета. Она не менее замечательна, чем телеканал «Звезда», который 11 сентября показал в эфире огромную военную базу в Джаве, откуда мы «отражали агрессию».

С газетой «Красная звезда» не нужно никаких вражеских голосов. Надо только читать газету «Красная звезда» внимательней.

И, конечно, жутковатый вопрос. Колонна шла, что — без прикрытия с воздуха? Без артподготовки? Тогда какой идиот ее так пустил? Артподготовка была? А когда она началась и куда падали снаряды?

Люди, которые шли в колонне, знали местность очень хорошо, а многие и вообще были ее уроженцами. «Местность заместителю командира взвода Хубаеву была известна: это ведь не только его родные места, но и район, где он еще не так давно выполнял задачи *в составе батальона миротворцев* (курсив мой — Ю.Л.)». Лейтенант Мельничук тоже «неплохо знает эти места: полгода нес здесь службу в составе нашего миротворческого батальона, был в предыдущей смене. То же самое — замполит роты Мельничука, старлей Залим Геграев.

Итак, налицо явное противоречие. В 3 часа дня 8 августа Россия заявляет о том, что она вступает в войну. Но ее солдаты воюют раньше — и это именно 58-ая армия, а никакие не миротворцы, хотя это разделение, как мы видим, весьма условно. В те самые минуты, когда Россия заявляет о том, что поможет Южной Осетии, Мельничук, Геграев и Хубаев уже на-

ходятся на улицах Цхинвали под шквальным огнем грузин, а российские самолеты с утра бомбят грузинские села и Гори.

Очевидно, что в 3 часа дня Россия принимает решение не *вести* войну. А *признать* войну. Все происходящее уже никак нельзя выдать за действия осетинских партизан. Для анализа этой войны куда важнее филологическое, нежели военное образование. Вообще-то для ее анализа нужен Оруэлл.

А КАКОВА БЫЛА ЦЕЛЬ ГРУЗИН?

С самого раннего утра 8 августа мы услышали слово «Цхинвали». Цхинвали, Цхинвал, Цхинвал. Создавалось впечатление, что целью грузин был Цхинвали, причем исключительно затем, чтобы устроить там геноцид и давить детей танками. Даже если представить себе, что Саакашвили маньяк, который спит и видит, как бросать осетинских детей под танки, все-таки следует заметить, что у него есть генералы, которые укажут ему, что в условиях приближающихся российских колонн танкам есть более рациональное применение.

Нам говорят «Цхинвал» и почти никогда не говорят «Джава». Это слово возникает только случайно. Вдруг упоминают, что именно в Джаву сбежал Кокойты в 2 часа ночи и что он был там «в вагончиках». Что в Джаве собирались добровольцы. Владимир Путин в интервью CNN вдруг заявил, что в ночь на 8-е грузинские самолеты бомбили Джаву, а видео другой бомбежки — дневной — висит на сайте «Комсомолки». Что за Джава такая? Почему грузинские самолеты, которых было очень мало, которые не имели господства в воздухе, бомбили Транском, по которому шли российские танки, — и какую-то Джаву?

Джава — это горное село на полпути между Цхинвали и Роки, за пределами демилитаризованной зоны. Это — укрепрайон с военной базой. Это — место, где 8-го утром оператор Назиуллин видит колонну российской бронетехники (и попадает под бомбежку с этой колонной). Это место, где части 135-го и 693-го полков находятся уже сутки, а некоторые, как лейтенант Попов, — и вовсе не меньше недели.

Если вы взглянете на карту, вы поймете, что Саакашвили мог преградить путь 58-й армии в трех местах. Во-первых, в Цхинвали, где сходились все дороги, по которым колонна могла пройти, и откуда началась дорога на Гори. Во-вторых, в Джаве — укрепрайоне, без взятия которого вся операция становилась для грузин бесполезной. В-третьих,

выше Джавы, там, где Транскам идет по ущелью и его легко можно перерезать.

Судя по всему, в Цхинвали было сравнительно небольшое количество грузинских войск — около 600 человек плюс полиция. Они ворвались в город еще ночью на джипах и бэтэрах, которые перемещались по улицам с огромной скоростью, чтобы не повторить судьбу российских танков в Грозном. Тяжелая техника была введена в город под утро и в небольшом количестве — видимо, тогда, когда убедились, что в городе ей мало что угрожает.

Основные войска были сосредоточены в другом месте: по дороге к Джаве. 8-го утром случилось примечательное событие: российские самолеты разбомбили Верхнюю Рачу. Об этом событии Россия не упоминает никак (ибо оно противоречит официальной версии о том, что целью сумасшедшего Саакашвили был геноцид в Цхинвали), а грузинские военные со смехом объясняют, что-де российские самолеты боялись попасть в радиус действия грузинского ПВО, поэтому, вместо того чтобы сбросить бомбы на Гори и Цхинвали, занятом в это время грузинскими войсками, они поворачивали влево, не долетая Цхинвали, и опоражничивались над тихой и безлюдной Верхней Рачей.

Однако, если вы посмотрите на карту, вы увидите: Верхняя Рача — это место, откуда можно ударить сбоку по Джаве. И разбомбили там мост, после разрушения которого ударить по Джаве, по крайней мере с помощью бронетехники, стало нельзя.

В пятницу и субботу стало ясно, что грузинам не удалось занять Джаву, а русским — добраться до Цхинвали.

ЧТО ПРОИСХОДИТ В ЦХИНВАЛИ?

А что, собственно, происходило в Цхинвали?

Об этом есть масса потрясающих свидетельств. Они собраны не какими-то подрывными организациями типа Human Rights Watch. Они собраны на сайтах osgenocide.ru и osradio.ru под рубрикой «геноцид», и власти Южной Осетии специально создали эти сайты для документации геноцида против осетин. Собственно, власти Южной Осетии были настолько прозорливы, что они создали сайты про геноцид еще за несколько лет до войны. Бомбоубежищ они не сделали, минные поля не заложили, гранатометами бойцов не обеспечили — но вот сайты для документации геноцида они создали.

Эти свидетельства — очень интересная вещь. Вместе взятые, они говорят куда больше, чем разрозненные рассказы. В них проявляются некоторые статистические закономерности, которые позволяют понять, что думали и делали те немногочисленные жители, которые остались в Цхинвали. Очень важно все, что в них есть. Но еще важнее то, чего в них нет.

Во-первых, все респонденты ненавидят грузин. Они относятся к ним совершенно так же, как палестинцы к евреям. Они считают их нелюдьми, выродками и фашистами. Еще за два года до войны уже упоминавшийся Инал Плиев объяснил народу на сайте osgenocide.ru, почему борьба осетинского народа является антифашистской. Г-н Плиев является начальником информационного отдела министерства по особым делам, а одновременно — пресс-секретарем миротворческого батальона. Иначе говоря, г-н Плиев совмещает службу в Министерстве Мира со службой в Министерстве Правды.

Вот 24-летняя студентка Ирина Тедеева охотно подтверждает сообщения о том, что все грузины были обколоты. «Верю, когда говорят, что они воевали под кайфом: когда наши ребята схватили одного грузина, они так его избили, что обычный человек наверняка бы умер — а этот через пять минут встал как ни в чем не бывало».

Трудно сказать, пригодится ли это свидетельство в Гааге.

Та же Ирина Тедеева приводит другое свидетельство геноцида: «У нас на глазах убили двух знакомых парней — одного, ему было лет девятнадцать, завалил снайпер, другой, Азамат, подбил грузинский танк, но не заметил второго, из него его убили».

А вот свидетельство геноцида от Заиры Тедеевой. 8 августа она на машине вместе с другими четырьмя людьми выехала из Цхинвали, по дороге они попались грузинам. Их привезли в Гори, а потом передали родственникам в Карели, где они и прожили несколько дней, пока не пришли российские танки. Заира Тедеева благодарит танки за свое спасение. «Благодаря этим ребятам и Богу, конечно, мы спаслись. Неизвестно, что бы было, они могли нас прямо на месте расстрелять. Это просто чудо!»

Чудом спасся и Эдуард Кулумбегов, наблюдатель миротворческого батальона. Он находился в ночь на 8 августа на посту в Мегврекиси, на территории Грузии, и видел, как началась артиллерийская атака на ночной Цхинвали.

Несмотря на то, что г-н Кулумбегов, находясь в глубине грузинской территории, вживую видел не только грузинских фашистов, но и ино-

странных журналистов-каннибалов, которые сопровождали «каждый залп криками «ура», он никак не пострадал до прихода российских войск. «Скорее всего, агрессор решил, что последние все равно никуда не денутся и могут послужить неплохим материалом в качестве заложников», — говорит г-н Кулумбегов.

Не менее чудесным было спасение и уже упоминавшегося Инала Плиева, специалиста по борьбе с грузинским фашизмом. В день вторжения г-н Плиев не взял в руки гранатомет и не пошел бить врага. Специалист по борьбе с фашизмом укрылся на территории миротворческого батальона. «Мимо нашего миротворческого городка проехали грузинские танки. Демонстративно, победоносно, словно показывая, что русские и осетины никуда от них не денутся, словно оставляя нас на десерт».

Историю миротворческого батальона, предательски оставленного на десерт грузинскими нелюдьми, лучше всего завершить очерком «Комсомолки» о миротворце Сергее Кононове. Согласно «Комсомолке», Кононов три часа «в одиночку удерживал танковую колонну грузин, идущую на Цхинвал».

Газета рассказывает, как часовой поста № 3 Сергей Кононов по окончании грузинской артподготовки занял позицию в бетонном стакане и стал ждать подхода грузинской колонны. «Сергей взял автомат на изготовку. Чтобы зря не тратить патроны, стал выжидать, когда грузины подойдут поближе. Прицелился в крупного пехотинца, который семеня между танками. Автомат вздрогнул от короткой очереди. Пехотинец вскинул руки и рухнул на землю... Тем временем накатывалась новая волна грузинских танков и пехоты. А часовой Кононов продолжал прицельно строчить из своего бетонного "стакана" ...»

«Примерно через час у Сергея стали кончатся патроны ... Его АКСУ от перегрева уже задыхался и кое-как "расплевывал" пули. Он успел поменять автомат и поговорить с ранеными миротворцами, которые находились в казармах. А потом снова вернулся в свою крохотную крепость. Вскоре началась новая атака грузин... По часовому стали "персонально" лупить пушки и минометы. Сергей оставался на своем посту до того момента, пока грузинский снаряд не разбил его бетонный "стакан" и не убил солдата».

Оставим на совести автора «Комсомолки» рассказ о том, как рядовой Кононов из АКСУ три часа расстреливал грузинские танки. Что мы имеем в сухом остатке? А вот что: борец с грузинским фашизмом Инал Плиев

не стреляет по танкам, а укрывается в миротворческом городе. «Странный люд» с «конусами гранатометов» не стреляют по грузинским танкам, а тоже скрывается в миротворческом городке. В это время рядовой Кононов прямо из городка начинает лупить по грузинам, и они расстреливают его прямой наводкой. После этого грузинские танки проходят мимо городка, но брать его не берут, несмотря на отсутствие сопротивления.

Нетрудно заметить, что все эти свидетельства содержат как эмоции, так и факты. Эмоции заключаются в том, что респонденты ненавидят грузин. Факты заключаются в том, что грузинские танки проходят мимо миротворческого городка, а грузинские солдаты отвозят Заиру Тедееву к родственникам.

»Мы воюем не против вас, а против русских солдат», — кричат грузины. «Грузины говорили нам: за дома не беспокойтесь — государство все отстроит!» «Я подошла ближе к выходу и стала прислушиваться. Меня охватил ужас, так как кричали на грузинском "Сакартвело гаумарджос!" (Да здравствует Грузия!) и еще кричали по- русски — "Мирное население не трогаем!".

«Нелюди», — негодует osgenocide.ru. «Алчущие крови убийцы». «Грузинские бандформирования».

ПОЧЕМУ ОСЕТИНЫ ВЫБЕГАЛИ НАВСТРЕЧУ ТАНКАМ

Вторая вещь, которая буквально бросается в глаза, когда изучаешь весь массив свидетельств: это то странное обстоятельство, что утром 8 числа осетины, пережившие грузинскую артподготовку и слышавшие танки на улицах... не сомневаются, что это российские танки.

»В город с юга вошли танки и поехали по нашей улице, — рассказывает Марина Козаева. — Мы им очень обрадовались, думали, что наконец—то подошли русские... Выбежали им навстречу». «Утром около 9 часов в город уже вошли грузинские танки. Мы думали, что это русские», — сообщает Сармат Хубулов. »Услышали лязг гусениц, подумали, что это русские», — говорит Марина Хугаева.

Это очень странно. По людям стреляли всю ночь, но они, слышав танки на улицах, решают, что это российские танки, хотя с географией они прекрасно знакомы и должны понимать, что дорога неблизкая. Их уверенность может происходить только из двух вещей. Во-первых, они знают, что эти танки уже в Джаве.

Во-вторых, *эти танки не стреляли*. Вражеский танк нельзя принять за российский, если он едет и расстреливает все, что шевелится.

Похоже, по какой-то причине жители Цхинвали были убеждены, что сразу после вероломного нападения грузин режим даст отпор врагу малой кровью и на чужой земле, причем сделает это с помощью внезапно появившихся российских танков.

Как это возможно, спросите вы, верить, что грузины вероломно нападут, и знать, что передовые части 58-й армии стоят в Джаве? Техника этого дела описана давно. «Зная, не зная; верить в свою правдивость, излагая обдуманную ложь; придерживаться одновременно двух противоположных мнений, понимая, что одно исключает другое, и быть убежденным в обоих». Оруэлл, «1984».

ОТЛИЧНО ОРГАНИЗОВАННЫЕ СЛУХИ

И тут-то начинается самое страшное. Нет-нет, никто из респондентов сам не пострадал от грузин. «Они заглянули в подвал, но спускаться не стали, и ушли», – рассказывает Сармат Хубулов. Но тут же кто-то прибегает и рассказывает ему, что грузины бросают гранаты в подвал. Марина Козаева выбежала навстречу грузинским танкам, но осталась жива. Однако ей «соседи говорили, что утром восьмого числа грузины спускались в подвалы и забирали молодых женщин. Еще сказали, что они выводили мужчин и расстреливали».

Точно такая же история случилась с Нелли Бикоевой. «Когда стихло, мы услышали шум шагов, и одна из трех молодых девушек, которые с нами были, говорит: "Наши, наши!" И выбежала из укрытия». С девушкой ничего не случилось. Но «к этому времени до нас дошел слух, что они ходят по подвалам, закидывают гранаты, мы слышали, что девушек забирают в заложники».

Итак, что происходит? Эффективность сопротивления грузинам минимальна. В городе реально сражаются лишь два подразделения – ОМОН под командованием Мераба Пухаева и батальон Бала Бестауты: это люди, которые отдадут свою жизнь за Осетию при любой власти. Пухаева ранят, его заместитель Плиев убит, но все-таки и омовцы, подбив грузинский танк, уходят с автоматами в лес, «потому что сделать было ничего нельзя».

«Станный люд» с «конусами гранатометов» укрывается в штабе миротворцев. «У нас не было ни гранатометов, ни раций», – жалуются ополченцы. «Многие ребята переодевались в гражданку и бросали оружие».

Однако одна вещь организована прекрасно: не оборона, но пропаганда – слухи о чудовищных зверствах грузин. Такое впечатление, что если

бы хоть часть усилий, потраченных на распространение слухов, была употреблена на то, чтобы дать людям Бестауты или Пухаева настоящее оружие, — так и помощи со стороны России бы не понадобилось.

Охваченные ужасом люди бросаются из города — и попадают в уличные бои. Горит «семерка» Маирбега Цховребова с двумя детьми. Другие машины попадают под огонь около села Тбет. 8-го там убиты в двух машинах супруги Залина и Эдуард Гаглыевы и Таймураз Гаглов с сыном Азаматом, пытавшиеся выехать из Цхинвали.

В ночь на 8-е майор юстиции Гурам Сабанов пытается вывезти свою семью из Хетагурово. Он попадает к грузинам, женщин отпускают, а Сабанова и еще нескольких мужчин в форме грузины забирают с собой. «По дороге у с. Тбет мы видели автомобиль марки "Газель". Люди, которые там сидели, были из села Тедеевых... грузины открыли по ним стрельбу, и целую семью расстреляли у нас на глазах», — свидетельствует майор Сабанов.

Однако свидетельство майор Сабанова не совсем точное. В машинах, которые он видит, едут две семьи — Тедеевых и Тадтаевых.

Водитель одной из машин, Ацамаз Тадтаев, видит грузин, думает, что это русские, и выходит из машины. По нему стреляют. Ацамаз тяжело ранен, его брат Таймураз, пытаясь его спасти, накрывает его своим телом, ранят и Таймураза. Двое сидящих в машинах — Сергей Тадтаев и бабушка Бабелина Тедеева убиты на месте.

Грузины подходят ближе: кажется, что гибель оставшихся в живых пассажиров машины неизбежна, но... грузины уходят. «Они заторопились в город и оставили нас», — рассказывает вдова Сергея Алина Габаева.

Этот рассказ об убийстве мирных граждан грузинскими извергами следует дополнить одной немаловажной деталью: все бывшие в машине мужчины были сотрудниками силовых структур. С точки зрения грузин Ацамаз, Таймураз и Сергей были «кударскими боевиками». Я предлагаю читателям самим представить, что бы произошло, если бы российский блокпост в Чечне расстрелял машину, в которой ехали чеченские боевики, и увидел, что в ней еще остались живые.

И вот это очень важный момент. Как я уже сказала, любое сообщение характеризуется той информацией, которая в нем есть. Но вот массив сообщений характеризуется еще и информацией, которой в нем нет. Война не бывает без трупов, а война с поголовно вооруженными мужчинами,

которые пытаются защитить свои семьи, не бывает без гражданских трупов. Никто и никогда не сможет доказать, убили грузинские военные детей Маирбега Цховребова и старуху Бабелину Тедееву намеренно или случайно; грузины с пеной у рта будут доказывать, что это случайность, а осетины с пеной у рта будут доказывать, что это — геноцид.

Но вот одно важное обстоятельство: любая хроника действий российских силовиков в Чечне свидетельствует прежде всего об исчезновении людей, забранных людьми в погонах из их домов или высаженных из машин и бесследно исчезнувших. Так вот, среди массы южноосетинских свидетельств я не обнаружила *ни одного* о том, что грузины забрали человека, а потом его нашли мертвым.

Способ функционирования террористических режимов задан давно: вооруженные люди обстреливают соседнюю территорию, пользуясь собственной семьей, как заложниками; если им не отвечают, они стреляют сильнее, если им отвечают, они обвиняют противника в геноциде мирного населения. Так делала ООП, ХАМАС, «Хезболла». Так сейчас делает режим в Южной Осетии.

Ирина Келехсаева пыталась выехать из города 9 августа. На выезде из города ее остановили ополченцы и посоветовали ехать по Зарской дороге, только после того как пройдут танки миротворцев. Ирина и ее спутники «укрылись под деревом».

«Мы слышали, как активно бомбят снарядами Цхинвал, осколки долетали и до нашего дерева, чтобы не пострадать — прикрыли головы сумками с вещами. Дорога из Цхинвала была видна, и мы наблюдали, как несколько гражданских машин на большой скорости двигались в сторону Зарской дороги. Помня совет, мы не трогались со своих мест».

Когда бой кончается, Ирина и ее спутники запрыгивают в машину и едут:

«Вся дорога была усеяна подбитой бронетехникой, сожженными военными машинами с обгоревшими трупами... Но самое жуткое из того, что нам пришлось увидеть, это те самые автомобили с мирными жителями, которые пронесли тогда мимо нас. Людей просто разорвало на куски от попадания танковым снарядом».

«Грузинские военные, зная, что это мирные граждане, не пожалели тем не менее своих боеприпасов на этих несчастных людей», — пишет г-жа Келехсаева.

Но в том-то и дело, что этого не может быть! На Зарской дороге был бой: между российской и грузинской армией. Никто во время боя не бу-

дет стрелять специально в мирную машину. Во время боя стреляешь в противника.

Эти машины, сожженные на Зарской дороге, — символ того, что случилось с народом Южной Осетии. Люди, которым четыре года рассказывали о геноциде, бросились бежать из подвалов и попали в разгар танкового сражения между двумя современными армиями.

Впрочем, тем, кто остался в Цхинвали, не намного легче.

Ангелина Харазишвили убита снарядом вместе с трехлетней дочерью Диной в ночь на 8-е число. Мальвина Цховребова, на 8-м месяце беременности, убита снарядом 8-го утром. Алана Атаева разорвало на куски 9-го числа в 300 метрах от дома. Того же 9-го числа снаряд отрывает ногу 74-летнему Анисиму Джагаеву, который в это время пытается тушить свой собственный горящий дом. Эргис Кулумбегов убит снарядом в ночь с 8-го на 9-е число — сгорел заживо в квартире, которую не захотел покидать.

Встает, однако, вопрос — чьи именно это снаряды и бомбы.

ЧЬИ БЫЛИ БОМБЫ?

Насчет артобстрела в ночь на 8-е все ясно — грузинские. И «точечность» этих ударов весьма относительна. Артиллерия бывает прицельной, но точечной не бывает. Но вот потом, после 2 часов ночи, после того, как Кокойты удрал в Джаву, а во дворах Цхинвали «строятся грузинские солдаты» — и следующие два дня, — чья то была авиация и артиллерия?

Вот телеоператор Алгис Микульскис описывает грузинский танк, подбитый перед Дворцом культуры: «Наш самолет накрыл его, когда экипаж готовился выстрелить. Боекомплект рванул, башню отнесло метров на 20, швырнуло в угол здания».

Можно ли поручиться, что «наш самолет» бомбил только грузинские танки?

Лиана Зассеева сидит в подвале. «После одиннадцати спустились несколько мужчин, сказали, что ожидается атака с воздуха и всем надо бежать в бомбоубежище. В двенадцать часов мы с Земой Хубежовой побежали в бункер. Вся дорога была в воронках, от нее какое-то месиво осталось, по улицам лежали трупы, обломки деревьев, горели дома, и мы с Земой через все это бежали и молились, лишь бы добраться до вокзала, до бункера гостиницы "Алан".

Откуда мужчины знали про грузинскую атаку с воздуха? Чьи были воронки? Кто оставил месиво от дороги?

Вернемся к рассказу Ирины Келехсаевой, которую останавливают на Зарской дороге ополченцы и говорят, чтобы она не ехала вперед, пока в город не пройдут танки.

«Мы слышали, как активно бомбят снарядами Цхинвал, осколки долетали и до нашего дерева». Что наблюдает Ирина? Артподготовку перед попыткой прорыва российской колонны в Цхинвал.

И чья это артподготовка?

А вот другой рассказ, жительницы Цхинвали Марины Уалыты, которая 9-го пытается выбраться из занятого грузинами города. «Уже сели в машину — и вдруг залетел самолет и стал бомбить, и мы сразу бросились в подвал. Потом второй раз так же, и третий... В общем, на четвертый раз мы смогли наконец выехать... Доехали до здания Софпрофа, а там уже стояли эти два подорванных танка и рядом две огромные воронки — не знаю, как мы там проехали».

Наконец Марина Уалыты выезжает из города. «С Квернетской дороги открылась панорама города — ужас, на что Цхинвал был похож! Весь в дыму, в развалинах, и кое-где подорванные танки, бэтээры... Вдали — шум самолетов...»

А чудом спасшись и доехав до Джавы, впадает в недоумение: «В Джаве такая колонна стояла российской техники, по трассе в два ряда стояли, конец колонны, как мы потом выяснили, чуть ли не во Владикавказе был...»

Чего ждет колонна?

Колонна стоит и ждет, пока авиация закончит работу.

В Цхинвали творится ад

Ад, потому что 8-го числа, в пять часов вечера, через два часа после официального решения России вступить в войну, Россия объявила об освобождении Цхинвали. Это означает приговор городу. Это означает, что каждая российская бомба, упавшая на город, будет объявлена грузинской — ведь город уже освобожден. Это означает, что каждый российский снаряд, упавший на город, будет объявлен вражеским — ведь иначе получается, что Россия стреляет по своим.

Жители сидят в подвалах и не хотят ничего знать. Все, что они знают, это что они жили нормально, потом пришли грузины и был три дня ад, а

потом пришли русские и стало опять нормально. Все другие вопросы задавать опасно. Особенно в республике, где местные Бухарины и Троцкие признаются в покушениях на дорогого и любимого вождя и где личная охрана Кокойты через два дня после войны арестовывает братьев Козаевых, осмелившихся в лицо бросить президенту упрек в трусости.

Кремль и Кокойты нашли друг друга. Кокойты готов защищать Цхинвали до последней капли крови каждого солдата 58-й армии. Кремль готов защищать Цхинвали до последней капли крови каждого осетинского ребенка. Стоит ли сдерживаться, если каждый убитый будет записан на счет твоего врага?

Дважды – утром 8-го и днем 9-го – российская армия пытается прорваться в город. Ей это не удается, в первую очередь потому, что Кокойты не стал вооружать свой народ серьезным оружием и осетины отступили из Хетагурово и отдали контроль над Зарской дорогой. Но грузин все-таки выбивают из города – авиацией и артиллерией.

Грузин вытесняют то из одного квартала, то из другого, они перегруппировываются, получают подкрепление и заходят снова. Они тоже прекрасно знают, что если они не удержат город, то каждый упавший в нем русский снаряд будет записан на их счет. Как знают и то, что если они удержат город, то каждый упавший в нем грузинский снаряд будет записан на счет Путина и Кокойты.

Премьер Путин лично прилетает во Владикавказ. Это его личная война. Со всей России в Южную Осетию спешно перебрасываются новые и новые войска. Война, о победе в которой было уже заявлено, продолжается...

9 августа, в 22.00, в Джаве спецкор «МК» Вадим Речкалов берет интервью у взволнованного оператора установки «Град» из 292-го самоходного артиллерийского полка 19-й мотострелковой дивизии. Тот говорит, что 9-го их установки «выпустили 8 пакетов».

– А вчера?

– Намного больше выпустили, не меньше двадцати пакетов, если все посчитать. Вчера же мы по Цхинвалу били. Чтоб его взять.

»Всю ночь с дальних позиций по грузинам велся огонь гаубиц и "Града"», – пишет Ирина Куксенкова о ночи с 8-го на 9-е. «А мы, как дуры, сидим между двумя армиями и слушаем. Если стреляют со стороны базара – значит, грузины, а если со стороны стадиона – значит, либо осетины, либо русские», – говорит жительница Цхинвали Марина Кумаритова.

В тот момент, когда жители Цхинвали сидят по подвалам, рождается первая за 60 лет победа российской армии. Это победа, которая посрамит всех военных экспертов, уверявших, что российской армии нужна реформа. Что российской армии нужна модернизация. Что она не готова к локальным конфликтам.

Все эти эксперты похожи на идиотов, которые глядят на паровоз и рассуждают о том, что у него нет гидроусилителя руля и круиз-контроля. Паровоз – это не «мерседес». Но зачем нам «мерседес»?

В дыму и огне Цхинвали рождается потрясающее военное открытие. Если армия не умеет воевать в локальных конфликтах – значит, надо воевать так, как она умеет. То есть глобально. Значит, надо засыпать врага бомбами и снарядами, а бэтээры и танки пусть играют потом роль полицейских сил. Если армия не приспособлена к локальной войне – не надо переделывать армию. Надо переделать войну.

А жители, которых мы освобождаем? О них позаботится телевизор. Он объяснит им, что все снаряды и бомбы, которые на них сыпались, принадлежали исключительно врагу.

Батальон капитана Сидристого попадает в засаду. Штабная колонна Хрулева попадает в засаду. Но Россия все-таки одерживает блистательную победу – победу с помощью самолета и телевизора. Телевизор – важнейшее оружие этой войны. Как иначе объяснить жителям Цхинвали, что ополченцы ведут ожесточенные бои, а в этот момент грузины бегают по городу и уничтожают мирное население? Как иначе объяснить жителям Цхинвали, что их расстреливали грузинские танки, а в это время сверху их бомбили грузинские же самолеты?

Нам говорят, что война случилась потому, что Россия не могла бросить на произвол своих граждан. Это вранье. Если бы Россия руководствовалась интересами своих южноосетинских граждан, нам было бы достаточно разместить 135-й и 693-й полк не в засаде в Джаве, а в Хетагурово и Тбете, на границе с Грузией. Тогда Грузия никогда не атаковала бы, а атаковала бы – разбилась бы о железную броню российской обороны.

Нам было бы достаточно признать независимость Южной Осетии и заключить с ней договор о военном сотрудничестве. Вряд ли международное сообщество осудило бы нас больше, чем сейчас. Может быть, осуждение было бы куда меньше. Очень возможно, что Южную Осетию признала бы не только Никарагуа, но даже и Сомали.

Да и, в конце концов, что за проблема? Власти Южной Осетии обвиняют грузин в геноциде и для того, чтобы документально доказать зверства грузин, записывают показания очевидцев о том, как их три дня бомбили грузины. Но показания очевидцев тут ничего не решают: нет такого очевидца, который может разглядеть маркировку падающей на него авиабомбы, особенно если этот очевидец сидит в подвале. Для доказательства этого геноцида достаточно допустить международных экспертов, чтобы они сфотографировали все снаряды и бомбы, упавшие на город, и все маркировки на осколках этих снарядов. И сразу станет ясно: где снаряд от грузинской 152-мм «Даны», где снаряд от грузинского «Градлара», а где тот, который выпустил взволнованный оператор установки «Град» из 292-го самоходного артиллерийского полка 19-й мотострелковой дивизии.

Но экспертизы нет: как и в Беслане, где сразу после теракта стали лихорадочно бульдозерами уничтожать следы взрыва.

СОПРОТИВЛЕНИЕ

Было ли в городе сопротивление?

Да. Было. До войны южноосетинский режим заявлял о тысячах добровольцев, спешащих на помощь Южной Осетии аж из Иркутска и Ростова. Очевидцы не приводят *ни одного* свидетельства о том, что в городе воевал кто-то, кроме осетин. Все свидетельства – только о местных. Люди защищали свой двор. Свою улицу. Свой квартал.

Получалось это у них плохо. «Наши ребята беспомощно бегали и пытались как-то обороняться, а на вопрос "Что происходит?" отвечали: "Мы в окружении!" – и убегали», – говорит Лариса Габуева. «Из оружия только автоматы были, гранатометов – по пальцам пересчитать можно», – свидетельствует Марина Уалыты.

Вот жутковатая и типичная история того, что происходило в городе. Елена Качмазова и еще семь человек (четверо женщин, четверо стариков) сидели в подвале, когда к нему подошли пятнадцать грузинских солдат. Они потребовали от людей выйти.

«К ним вышла я и еще одна женщина, – рассказывает Елена Качмазова. – Мы на грузинском языке начали просить их не убивать нас. Они нам сказали, что скоро за нами заедет какая-то машина и увезет нас в Грузию. В это время к себе домой возвращался один наш сосед, Вилен Чибиров, когда в своем доме увидел грузин, было уже поздно, на на-

ших глазах его расстреляли в упор. Затем на помощь к нам поспешили наши местные ребята-ополченцы и завязали с ними бой. Грузины, вызвавшие нас из подвала, тоже укрылись в доме и оттуда отстреливались, а мы вновь бросились в подвал... Первыми к нам на выручку прибежали Виктор Тадтаев и его друг Владик Газзаев. Они, видимо, не ожидали, что грузин в доме так много. Когда забежали во двор, у них уже не было времени где-то укрыться и оттуда вести бой. Они героически держались, но были убиты...»

Итак, что произошло? Женщины вышли из подвала. Молодые парни, которые совершенно точно знали, что грузины бегают по городу и убивают детей и женщин, бросились к ним на выручку с автоматами. Парней застрелили. Женщин не тронули.

Да, сопротивление было. Оно было организовано таким образом, чтобы насадить осетинский народ на вилы грузинских танков. Чтобы мальчишки, расвирепевшие от вида танков врага на улицах родного города, обезумевшие от рассказов о перерезанных горлах, бегали по улицам с автоматами, которые делали их не воинами, а мишенью.

Нет, неправ Вадим Речкалов, когда пишет, что «наши ребята отдавали свои жизни за то, чтобы эти вот негодяи могли решить свои эти проблемы». Свои жизни отдавали и осетинские ребята. За то, чтобы режим мог решить свои проблемы.

Кстати: никто из очевидцев не упоминает не только о «добровольцах», но и о том, чтобы личная охрана Кокойты принимала участие в обороне города. Зато когда братья Козаевы бросят Кокойты в лицо обвинение в трусости, именно личная охрана схватит их и посадит в подвал.

И уж совсем комичной на этом фоне кажется история с русским генералом, главой Совбеза республики Анатолием Баранкевичем. Баранкевич, в отличие от Кокойты, остался в Цхинвали. И лично подбил из гранатомета два грузинских танка. Сразу после войны на митинге в Цхинвали женщины встретили Кокойты ропотом, а Баранкевичу аплодировали. После этого русский генерал Анатолий Баранкевич был мгновенно вышвырнут из Южной Осетии. Хорошо хоть не бросили в подвал, как российских граждан Козаевых...

НОЧЬ НА ВОСКРЕСЕНЬЕ

10-го числа грузины отступают. «Грузины бегут, бросая технику!» «Грузины позорно бегут от российской армии», «Позорное бегство грузин

от российской армии», «Грузины бежали, разбрасываясь "хаммерами", «Грузинская военщина бежит в Тбилиси» – сообщают заголовки газет и видео на You Tube.

Вас ничего не напрягает в этих заголовках? А меня напрягает. Нам говорят «Как они бежали!». А где же «Как мы их гнали?»

В «Красной звезде» опубликованы целых три очерка о боях 8-го числа, про которые вообще лучше бы не говорить, потому что сам факт этого боя утром противоречит официальной российской версии о вступлении нашем в войну в три часа дня. Есть куча свидетельств о разгроме штабной колонны Хрулева. Есть рассказы о бое под Земо-Никози, но он был 11-го, когда российские танки уже прошли Цхинвали и шли на Гори.

А вот рассказа о том, как российская колонна вступала в Цхинвали и как она гнала и громила грузинские войска, – его нет. Потому что грузин из города вышибли не танки и не десант. Их вышибли авиация и артиллерия.

Они отошли, потому что так и не смогли пробиться к Джаве. Они отошли, потому что Грузия атакована с двух фронтов. Артиллерия и авиация «абхазских партизан» бьет по Кодори. Российские самолеты бомбят грузинские села вокруг Цхинвали, невзирая на то, есть в них войска или нет.

Россия больше не воюет силами «осетинских партизан». Она воюет силами 58-й армии. Это гениальная война: в этой войне все недостатки российской армии превращены в ее преимущества.

Российская армия не умеет наносить точечные удары? Ничего, она будет бомбить все, что есть, и Саакашвили придется принимать во внимание, что, если он не уйдет из Цхинвали, мы разбомбим Тбилиси.

Российская армия голодна и без нормальных сапог? Ничего, Саакашвили придется подумать о том, что армия без сапог при определенных условиях страшней, чем армия в сапогах.

Российские войска рвутся к Гори. Но самое страшное – за ними идут «добровольцы», «ополченцы» и «казаки». Все те, кто сидел в подвалах Цхинвали с автоматом. Все те, кто пережил это время в Джаве. Идеалисты, давно жившие в России и примчавшиеся защищать родину. Негодяи, бандитствовавшие в Осетии много лет. Простые люди, которым четыре года объясняли, что Саакашвили – фашист и нелюдь, и которые все эти дни слышали, что грузины давили танками женщин, вспарывали им животы и сжигали детей, облив их бензином.

Эти люди приходят в грузинские села. И тогда выясняется, что автомат — это не только никуда не годное оружие против танка. Это самое лучшее оружие для мародера.

Самого страшного удастся избежать. Грузинский анклав в Большой Лиахве, который первым подвергся обстрелу, практически отрезан от Грузии, туда можно попасть только кружным путем по объездной дороге. Все дни, пока шли бои, жители не высовывают носа.

Наши танки прорываются в город по Транскаму, и одну из основных ролей в «зачистке» Транскама играет батальон «Восток» Сулима Ямадаева. Одновременно люди Ямадаева спускаются с поста «Паук», где они несли миротворческую миссию, рассредоточиваются вдоль объездной дороги и выпускают грузин. Чеченцы говорят грузинам, что они не забудут, как те спасали их в Грузии во время чеченской войны. Они отбирают оружие у полицейских — но некоторым беднякам даже дают денег на дорогу.

Российские солдаты не мародерничают — в целом. Добыча их вполне легитимна: они потрошат военные базы, выламывают в Гори банкомат и увозят на танках из Поти военные катера. На одной из баз они выламывают унитаз, и этот унитаз так поражает воображение грузин, что они сносят кучу унитазов к российскому посольству. «Если вы за этим пришли, возьмите, пожалуйста, и уходите». Унитаз утешает грузин в их несчастье.

Но, согласитесь, военные базы — легитимная добыча.

Другое дело — грузинские села и «ополченцы». Опустевшие села грабят и жгут. Анклав в Большой Лиахве стирают с лица земли.

И, кстати, — по контрасту. В Абхазии, где тоже есть свой грузинский анклав в Гальском районе, ничего подобного не происходит. Да, жертвы есть, в основном в столкновении с теми, кто, по выражению моего убыха, «не сван, не абхаз, не грузин», но в Абхазии, где грузины и абхазы за последние 16 лет резались дважды, в регионе, набитом оружием, никакого «народного гнева», обрушившегося на «грузинских фашистов», нет. И тем самым Абхазия сдает один из экзаменов на право стать государством.

ПРОБЛЕМА ДЕЗИНФОРМАЦИИ

В конце августа, отвечая на вопросы телеканала CNN, премьер Владимир Путин обвинил западные СМИ в несправедливом освещении конфликта. В качестве примера он привел интервью 12-летней Аманды Коевой и ее тети Лауры Тедеевой, данное телекомпания «Фокс Ньюс».

«Ее постоянно перебивал ведущий, — сказал премьер Путин. — Как только ему не понравилось, что она говорит, он начал ее перебивать, кашлять, хрипеть, скрипеть. Ему осталось только в штаны наложить».

Выступление Аманды Кокоевой и Лауры Тедеевой в прямом эфире заняло на «Фокс ньюс» 3 минуты 40 секунд. Во время этого интервью 12-летняя девочка сначала сказала, что они убегали от грузинских, а не от российских войск, а потом ее пожилая тетя громко и напористо стала объяснять американской публике, что «Саакашвили должен уйти». Их никто не перебивал: более того, ведущий отдал им часть своего времени, а когда не ожидавшая этого пожилая осетинка уставилась в экран и замолчала, подбодрил: «Говорите».

На следующий день это выступление показали по телеканалу РТР, сократив его до 1 мин. 40 секунд и творчески переозвучив, — а именно вставив тот самый «хрип, скрип и кашель», о котором говорил премьер. К тому моменту, когда премьер давал интервью CNN, подделка «Вестей» была давно изобличена.

Спустя несколько дней в интервью газете «Фигаро» премьер-министр Путин вспомнил о паспорте Майкла Ли Уайта: «Мы получили документальное подтверждение того, что в зоне конфликта находились американские граждане. Паспорт одного из них был продемонстрирован генералом Наговицыным на пресс-конференции».

К этому времени СМИ опять-таки давно раскопали историю с паспортом Майкла Ли Уайта и нашли хозяина в Гуаньчжоу мирно преподающим английский язык. Паспорт, на который ссылался генерал Наговицын, был им потерян в самолете «Москва-Нью-Йорк» в 2005 году и при всем желании не мог им больше использоваться, так как об этом г-н Уайт известил власти и США, и России. Если и была спецоперация, благодаря которой паспорт Майкла Ли Уайта, который действительно служил на военных базах заправщиком вертолетов и имеет множество среднеазиатских виз, оказался под Цхинвали, то это спецоперация была не грузинской и не американской. Это была спецоперация по дезинформации, одной из жертв которой, судя по всему, оказался премьер Путин.

Заявления премьера Путина о паспорте Майкла Ли Уайта и о поведении ведущего «Фокс Ньюс» прозвучали в интервью западным СМИ, то есть премьер явно был убежден в том, что говорил. Это вызывает естественный вопрос: а в чем еще был убежден премьер? Насколько манипулировал он, а насколько манипулировали им?

Тут парадокс. С одной стороны, к этой войне привела систематическая, масштабная и заранее спланированная агрессия России. Невозможно «случайно» окружить Грузию военными базами и «случайно» провести в Южной Осетии учения, после которых укомплектованные осетинами части «случайно» окажутся в Джаве в момент атаки.

Вместе с тем действия Кремля против Грузии поражали прежде всего своей неадекватностью. Например, в мае 2006 года, после того как мы запретили ввоз грузинского вина и боржоми, в Москве состоялась пресс-конференция генерала Игоря Гиоргадзе, который объявил о скором свержении режима Саакашвили. Гиоргадзе назвал меры по запрету вина и боржоми «справедливыми», Южную Осетию — «нашими южноосетинскими братьями», а свое понимание политики Грузии обрисовал так: «Нельзя цепляться за дядю за 10 тысяч километров за океаном и пинать тех, кто тебя спас от физического истребления и с кем ты веками жил в мире».

К этому моменту меры России по «спасению от физического истребления» уже включали в себя ряд терактов — включая взрыв полицейского участка в Гори и неудачную организацию покушения на главу антитеррористического центра Грузии, одновременные взрывы двух газопроводов и ЛЭП, оставившие Грузию зимой без тепла и света, организацию (неудачную) мятежа в Сванетии и съемки порнофильма про Саакашвили.

Вряд ли все вышеперечисленные действия повышали рейтинг пророссийских политиков; генерал КГБ Гиоргадзе имел примерно те же шансы стать главой Грузии, что Андрей Луговой — премьером Великобритании. Однако в Кремле к фигуре Гиоргадзе относились вполне серьезно.

Трудно сказать, что было непосредственной причиной разлада между Саакашвили и Путиным. Была ли это докладная записка ФСБ о том, что высокий Саакашвили обозвал Путина «лилипутиним», или кардинально различное понимание целей власти двумя государственными лидерами.

Однако проблема заключается в том, что, судя по всему, претензии, которые Кремль предъявлял Саакашвили, были совершенно невербализуемы. А точнее, если их и можно было вербализовать, то только так: «Я его за яйца повешу».

Понятно, что любой правитель, мечтающий повесить кого-то за яйца, легко становится объектом манипуляций со стороны спецслужб, а сами спецслужбы перестают контролировать ситуацию, поскольку их действия определяются не реальной политической обстановкой, а теми

самыми яйцами, о которых мечтает руководство, — и желанием заработать деньги на желании повесить за яйца.

В результате этих фобий образовался некий центр принятия решений по Грузии; центр, в силу своей секретности не подотчетный ни парламенту, ни СМИ, ни реальности. Картина мира, которую формировал этот центр, воспринималась в Кремле как аксиома. Грузия в этой картине мира была лишь звеном в цепи вражеских режимов, которыми после «оранжевой революции» Россию окружают империалисты из США, и было несомненно, что гнилой антинародный режим Саакашвили вот-вот падет, если дать немножечко денег Гиоргадзе или Кокойты.

Значительная часть спецопераций этого центра при этом была направлена не столько против Грузии, сколько на дезинформацию самого начальства. После войны Путину докладывали о «паспорте Майкла Ли Уйата». Что ему докладывали до войны? Что Грузия вот-вот нападет на беззащитный Цхинвали?

Так что достаточно сложно сказать, на что именно надеялся Кремль. Вполне возможно, что там ждали, что гнилой режим Саакашвили падет, как только в Тбилиси прибегут первые беженцы, или были почему-то уверены, что на волне народного гнева на Саакашвили будут совершены покушения.

Но несомненно, что та картина мира, на которую опирался в своих действиях Кремль, несколько смутила западных лидеров. И их культурный шок от столкновения с новым стилем Кремля выразился в многочисленных беспрецедентных утечках. Утечках о том, как глава МИД России Сергей Лавров послал главу МИД Великобритании Милибэнда к такой-то матери; о том, что премьер Путин рассказывал президенту Саркози про яйца Саакашвили. Выразился в скандале в ООН, когда спецпредставитель США Залмай Халилзад прямо обвинил Россию в том, что она в конфиденциальных переговорах с США требует смены власти в Грузии.

Глупые американцы! А к кому ж, как не к ним, обращаться! Ведь если вы верите в «паспорт Майкла Ли Уйата», то вы точно знаете, что сменить гнилой режим Саакашвили может только Вашингтон. Это можно прочесть в секретных докладах, лежащих на вашем столе.

И на южноосетинских сайтах: «И так говнюк-Мишико полюбился своим хозяевам, которые замечу, имеют такое же отношение к американ-

скому народу, что и говнюк-Мишико к грузинскому, что позволяли ему любую вольность».

В этом смысле президент Кокойты был бесценным источником геополитической информации для российских спецслужб.

ИТОГИ

Эта война проиграна Грузией. Грузия лишилась трети своей территории. На мирной интеграции Южной Осетии поставлен крест. Южная Осетия превратилась для Грузии в то же, что Палестина — для Израиля.

Ни одна проигранная война не бывает проиграна из-за превосходства противника. Все войны проигрываются из-за ошибок проигравших.

Михаил Саакашвили сделал много ошибок.

Он не сумел выстроить отношения с непризнанными республиками; в значительной степени своими действиями превратил абхазов, помимо воли самих абхазов, в заложников Кремля, а южных осетин — в заложников режима Кокойты. Он не планировал войны с Россией и не закупил надежного ПВО — главный фактор поражения Грузии в этой войне. И наконец, он вряд ли имел понятие о масштабе развертывания российских войск и характере российских планов.

Это правда, что он боролся против злой воли, а злой воле трудно противиться, но никто не сказал, что задача реформатора государства должна быть легкой.

Но выиграла ли Россия эту войну?

С точки зрения той цели, о которой говорил Путин в разговоре с Саркози, — нет. Саакашвили сохранил свои яйца в целостности и сохранности, потому что война пошла не по тому сценарию, как было задумано. Коренной недостаток этой войны состоял в том, что она была задумана не как военная, а как спецоперация. Любая военная операция готовится в строгой секретности. Но в данном случае спецоперация предусматривала подготовку общественного мнения к ответной акции «осетинских партизан».

Нет никакого сомнения, что внезапный удар 58-й армии позволил бы захватить Тбилиси за день. Но долгая артподготовка по телевизору испугнула Саакашвили. Когда Саакашвили наносил свой удар, у него уже не было стратегического выбора: начинать или не начинать войну. У него был только тактический выбор: где именно она начнется, в ночь на 8-е под Цхинвали или утром 8-го под Гори.

Начав обстрел Цхинвали, Саакашвили уничтожил снарядами все, к чему он стремился последние несколько лет: возможность интеграции Южной Осетии, мир между грузинами и осетинами. Он совершил ошибку, которой режим, подобный южноосетинскому, не упустит. Однако вместе с миром между грузинами и осетинами Саакашвили уничтожил и миф о том, что эта война ведется силами «южноосетинских партизан».

Исчезли «87 южноосетинских танков» и «23 южноосетинских установки "Град"». Исчезли «мы нанесем ответный удар по грузинским городам». Декорации порвались, и через них на сцену выехали танки 58-й армии. Уже больше нельзя было сказать, что «Кокойты вышел из-под контроля».

Президент Буш возмутился; президент Саркози прилетел в Москву, и российские танки остановились в Гори.

История повторяется дважды: сначала как трагедия, потом как комедия. СССР был большой любитель оборонительных войн и освободительных движений. Он был готов защищать мир и спокойствие до той поры, пока последняя парагвайская социалистическая республика не войдет в лоно Страны Советов. Он никогда не нападал — он всегда только защищался. В крайнем случае, он поддерживал освободительные движения. Он поддерживал освободительную войну в Испании, куда Сталин отрядил защищать свободу палачей НКВД Берзина, Орловского, Нехведовича, он поддерживал освободительное движение в Северной Корее, где с американскими асами сражался корейский летчик Ли Си Цын, он поддерживал освободительное движение на Кубе и в Анголе, Афганистане и Северном Йемене, и всегда борьбу СССР за свободу народов отличали два момента. Во-первых, никто из освободителей, посланных в Северную Корею или на Кубу, никогда не был замечен в том, что сражался за свободу собственной родины. Во-вторых, их борьба кончалась приходом к власти самых отвратительных людоедов, которых знало человечество.

Но в одном нельзя отказать СССР: в масштабах. Сражались все-таки в Анголе и Корее, а не у себя на заднем дворе. Ни одному Сталину не пришлось бы в голову баловаться со спичками возле бочки с бензином, которую представляет из себя российский Северный Кавказ. Если укрепление величия России будет происходить такими темпами, то скоро мы будем вставать с колен, защищая интересы кизлярских казаков против Кавказского халифата и читинских сепаратистов против Великой Бурятии.

И еще одна деталь. Сталин отделил СССР от Запада железным занавесом. При Путине их соединяет газовая труба. Труба, по которой на Запад, на счета многочисленных «Гунвор» и «Росукрэнерго» утекают миллиарды, а вместо того в Россию, на российский фондовый рынок, притекают иностранные деньги, вкладываемые инвесторами в предположении, что страна играет по общемировым правилам игры.

Трудно всерьез угрожать тем странам, в которых ты держишь счета и покупаешь виллы. Вся недвижимость в Карловых Варах раскуплена кремлевской элитой – вряд ли можно поверить, что мы нанесем по ней ядерный удар. Российско-грузинская война и последовавший за ней мгновенный крах российского инвестиционного пузыря доказал, что нельзя одновременно претендовать на лавры наследников Сталина и делать из Южной Осетии совместное предприятие по освоению денег на борьбу с американской марионеткой Саакашвили.

Чтобы победить в войне, где используются сталинские методы пропаганды и сталинские методы ведения войны, надо быть страной-изгоем: а Россия, в отличие от Южной Осетии, еще не страна-изгой, и не будет ею до тех пор, пока на счетах фирмы «Гунвор» остается хоть цент.

В результате единственным реальным победителем этой войны стал южноосетинский режим. Президент Эдуард Кокойты решил все свои проблемы. Грузинские анклав, коловшие глаза своим благополучием, сожжены. Уничтожена грузинская больница, в которую рвались несознательные граждане, и пятиэтажки, в которые перебежали власовцы. «Мы там все выровняли». Все жители Цхинвали знают, что грузины бегали по городу и убивали детей, а в это время грузинские самолеты засыпали город бомбами. Все жители Цхинвали знают, что их спас великий вождь Эдуард Кокойты. Тем, кто в этом усомнится, придется плохо.

Это была не спонтанная, а спланированная война

Сегодня мне совершенно очевидно, что российское вторжение в Грузию было заранее спланировано, причем окончательное политическое решение завершить подготовку и начать войну в августе было, похоже, принято еще в апреле.

И осетины намеренно провоцировали грузин, и любой ответ, жесткий или мягкий, был бы использован в качестве повода для нападения. А если бы грузины терпели безропотно, то абхазы бы начали, как сейчас, давно подготовленную операцию по «зачистке» верхней части Кодорского ущелья. Если война запланирована, предлог всегда найдется.

К августу значительная часть кораблей Черноморского флота была готова к длительному боевому выходу, части постоянной готовности сухопутных войск, ВДВ и морской пехоты были готовы к выдвигению, а в ходе учений «Кавказ-2008», которые закончились 2 августа, за неделю до войны, силы ВВС, ВМФ и армии закончили на местности у грузинской границы последнюю проверку готовности. Одновременно к началу августа железнодорожные войска в Абхазии закончили ремонт ж/д путей, по которым на этой неделе были переброшены к Ингури танки, тяжелая техника и предметы снабжения для примерно 10-тысячной группировки, вторгшейся без всякого повода или формальной причины в Западную Грузию. Естественно, ни для каких «народно-хозяйственных целей», как официально объявляла Москва, срочно отремонтированная железная дорога не использовалась. Государственный пропагандистский аппарат также провел подготовку, обрабатывая подконтрольное население постоянными сообщениями о неизбежном грузинском нападении и о том, что за этим стоят США и Запад, которым был абсолютно не нужен этот конфликт.

Естественно, нельзя бесконечно держать войска и флот в 24-часовой готовности к выдвигению. В октябре испортится погода, снег закроет перевалы Главного Кавказского хребта. Потому вторая половина августа была крайним сроком начала полномасштабной войны с Грузией.

В апреле на саммите НАТО в Бухаресте, в котором Путин принимал личное участие, стало ясно, что присоединение Грузии и Украины к альянсу, хоть пока решение отложено, неизбежно. Российские гражданские и военные начальники честно предупреждали как Запад, так и власти в Тбилиси и в Киеве, что попытки «затягивания в НАТО» (по словам наших дипломатов) стран, которые в Москве считают традиционной вотчиной, приведет к кризису. Было объявлено, что Россия «любими средствами» не допустит вступления Грузии в НАТО, но на Михаила Саакашвили это не подействовало. Тогда события стали развиваться с нарастающей скоростью.

Путин поручил правительству «разработать меры по оказанию предметной помощи» Абхазии и Южной Осетии, что юридически отрицало государственный суверенитет Грузии. Потом российский истребитель сбил в небе Абхазии грузинский беспилотник. В Абхазию под видом миротворцев были введены боевые части с тяжелым наступательным оружием, потом — ж/д войска. Последовала серия маневров, вторжения российских боевых самолетов в грузинское небо, фактический отказ от дипломатического урегулирования конфликта под надуманными предложениями, и наконец война которая должна была окончательно освободить Абхазию и Южную Осетию от грузинского населения, Тбилиси — от Саакашвили, а Закавказье — от НАТО и американцев. В принципе, Москва даже готова формально сохранить территориальную целостность Грузии в виде некой конфедерации и дать грузинам возможность демократически выбирать себе президентом любого, кого, желательно, одобряют и в Москве.

Точно так же российское руководство готовило в 99-м вторжение в Чечню. Тогда еще ранней весной, по свидетельству бывшего премьера Сергея Степашина, было принято принципиальное решение начать войну в августе—сентябре. Все лето шла инженерная и прочая подготовка к развертыванию ударных группировок. Тогда Путин и его команда восстанавливали территориальную целостность РФ, сегодня, похоже, взяли за выстраивание постсоветского пространства.

В 99-м вторжение чеченских боевиков в Дагестан стало предлогом к войне, но его неожиданный начальный успех привел к кризису и к замене Степашина Путиным. Сегодня неожиданно мощный удар Саакашвили — мгновенный разгром осетинских формирований — тоже серьезно спутал карты. У Москвы больше не было возможности притворяться, что это,

мол, храбрые осетины сражаются с режимом Саакашвили, а наши лишь пытаются развести стороны, установить мир и только для этого вводят войска. Пришлось начать неприкрытое вторжение, нести потери и подвергнуться западному давлению, невозможному для интегрированной в мировую финансовую систему российской бюрократии.

Войска пришлось бросать в бой сравнительно небольшими отрядами. В Рокском туннеле (6 км длинной), который из-за узости может использоваться перемененно только для одностороннего движения, на дороге к Джаве и к Цхинвали возникли чудовищные пробки. Постоянно ломалась устаревшая, ветхая российская техника. Вывоз раненых и гражданских, подход совершенно не нужных в данной ситуации добровольцев – все привело к чудовищному и продолжающемуся сегодня кризису со снабжением, а передовые сравнительно малочисленные силы пришлось бросать в бой с колес по частям.

Выдвинутые к Цхинвали 8 августа отборные части, включая спецназ ВДВ, почти два дня не могли выбить грузин из города, несмотря на масштабное использование артиллерии, танков и боевой авиации. Даже командующего 58-й армии генерала Анатолия Хрулева, который отправился на передовую навести порядок, грузины ранили. Грузинские регулярные войска вышли из Цхинвали, только подчиняясь приказу политического руководства. Замначальника Генштаба Анатолий Ноговицын признал, что вооруженные силы Грузии не те, что 15 лет назад проиграли войну сепаратистам: «В настоящий момент это современная, хорошо отобомобилизованная группировка, оснащенная современным оружием».

После выхода из Цхинвали грузинские войска продолжили отступление. К 11 августа почти вся армия была сконцентрирована вокруг Тбилиси. К тому времени на территории Грузии, включая Осетию и Абхазию, было выдвинуто до 20 тыс. наших солдат. Передовые отряды подошли к Гори, заняли Зугдиди, вошли в Сенаки и разрушили там грузинскую военную базу. Передовая разведка вошла в город-порт Поты. Грузинские войска почти везде отступали, не ввязываясь в бои. Российские войска далеко оторвались от баз снабжения, их слишком мало для успешной оккупации, их передвижения по Грузии утратили смысл и только вели к дальнейшим потерям в технике из-за постоянных поломок. Приказав отступать, грузинское руководство сохранило регулярную армию, которая молниеносным разгромом осетин подняла свой престиж в обществе. Сохранив армию, Саакашвили сохранил, как ему кажется, единую Грузию и

одновременно основу собственного режима, а разбираться с российским вторжением он предоставил западным лидерам и дипломатам.

Всю свою историю грузинский народ прожил на стыке враждующих мировых империй и научился такой гибкости в вопросах выживания и использования одних сильных противников против других, что нашим не снилось. Некоторым нынешним российским руководителям только кажется, что они действуют, как Сталин.

Разрушенные военные базы и прочая инфраструктура будут восстановлены на западные деньги, и при этом еще появятся новые рабочие места. Разбитые радары и оружие заменят новым и лучшим. При этом Саакашвили успешно решил свою основную стратегическую задачу – окончательно интернационализировал осетинскую и абхазскую проблемы, что в конечном итоге может привести к последовательному вытеснению России и снижению ее влияния в регионе. Еще в конце июня в Тбилиси французский посол в Грузии Эрик Форнье заявлял в присутствии корреспондента «Новой»: «Международное сообщество не считает Абхазию и Осетию серьезной проблемой. У нас есть Иран, Афганистан, Судан, Ливан, Ирак. Никто в Брюсселе не рассматривает возможность развертывания международных миротворческих сил в регионе. У ЕС все равно нет лишних солдат для подобного маловажного вопроса. Это вообще дело русских, Россия ключевой игрок в регионе».

Теперь все кардинально переменялось, российское вторжение пробудило Европу. Президент Франции Николя Саркози выдвинул мирный план, согласованный с союзниками по НАТО и с Японией, который предусматривает безусловное прекращение огня, возвращение всех беженцев, в том числе в Абхазию, полный вывод российских и грузинских войск из зон конфликта и введение международных миротворческих сил, которые будут также включать российский контингент. Прежний формат единоличного российского миротворчества больше совершенно неприемлем для Запада, наша агрессия все перечеркнула. Для простых людей на Кавказе, для осетин, грузин, абхазов и прочих такой исход означает реальный мир, безопасность, огромную иностранную помощь для восстановления и развития региона. Для России это может означать военно-политическое поражение в результате успешного вроде бы вторжения.

Понятно, что с ходу французский план был отвергнут нашим послом в ООН Виталием Чуркиным как неприемлемый, но потом Москва начала маневрировать. Нынешняя зависимая от Запада Россия может много

говорить о своей возрожденной мощи, но на поверку выходит несколько иначе. Дело не только в том, что старая техника постоянно ломается, а грузины оказываются способны сбивать наши сверхзвуковые стратегические бомбардировщики. Все российские лидеры, как из фракции «силовиков», так и «либералы», — по сути бизнесмены-миллиардеры, их личные интересы связаны с Западом, с биржевыми котировками, их главная политическая цель — «модернизация России», а вторжение в Грузию их всех сегодня разоряет и явно грозит еще большими неприятностями в будущем. Сохраняя возможность интеграции России с Западом, во вторник президент Дмитрий Медведев объявил «о прекращении операции по принуждению к миру в Южной Осетии». По словам Ноговицина, это означает прекращение огня.

Но ничего еще не кончено. В Москве еще надеются сместить Саакашвили, хотя это вряд ли выйдет, и любой его преемник, например изгнанник Ираклий Окруашвили, с которым Саакашвили публично помирился, будет не лучше. Конфликт осложнен, видимо, личной сильной неприязнью между Саакашвили и Путиным. В Тбилиси в дипломатических и политических кругах говорят о том, что Саакашвили пренебрежительно при свидетелях отзывался о «кремлевских». При личной встрече Саакашвили сказал мне и разрешил напечатать, что слышал об этих слухах, но сам ничего такого не говорил, а «это все провокации российских спецслужб».

Нестерпимо примириться с тем, что ехидный Саакашвили, который вывел Грузию из СНГ, объявил Абхазию и Южную Осетию официально оккупированными территориями, с которым нашим руководителям невозможно состязаться в публичной уличной политике, так и останется у власти в Тбилиси. В прикремлевских кругах требуют создать специальный международный трибунал по преступлениям на Кавказе. («Новая газета», кстати, считает это необходимым, при условии, что расследование затронет все стороны конфликта. — *П. Ф.*) Однако даже если подобный трибунал будет вдруг создан, хотя уже существует занимающийся военными преступлениями Международный уголовный суд, то его юрисдикция распространится и на российское военно-политическое руководство, которое может в первую очередь оказаться под ударом за прошлые дела на Северном Кавказе и за нынешние. Раз учрежденный, Международный трибунал не будет зависеть от российских властей, а будет руководствоваться правом.

По свидетельству очевидцев, на территорию Грузии введена через Рокский тоннель ракетная бригада 58-й армии – системы залпового огня (РСЗО) «Ураган» и баллистические ракеты «Точка-У». Системы РСЗО «Град» (калибр 122 мм) крайне мало эффективны при ударах по городам и по окопавшимся войскам, в отличие от значительно более мощных «Ураган» (220 мм). Из района Цхинвали «Точка-У» (радиус 110 км) может поражать Тбилиси и окружающие районы. Фугасно-осколочная боеголовка «Точки-У» покрывает три гектара, кассетная – семь.

РСЗО «Ураган» и ракеты «Точка-У» массово применялись для обстрела Чечни в 1999 и 2000 годах, что привело к массовой гибели мирных жителей и разрушениям. На прошлой неделе ракетами «Точка-У» были обстреляны из Абхазии цели в Западной Грузии. Пуски были зарегистрированы американской глобальной системой слежения за ракетными пусками. Абхазские власти заявили, что это они произвели пуски баллистических ракет. Теперь наши могут также утверждать, что это осетины (а не 58-я армия) наносят удары по Тбилиси в отместку, мол, за Цхинвали. Подобные удары, несомненно, вызовут в Тбилиси страшную панику, и может еще удастся свергнуть режим Саакашвили.

Прекращение огня будет очень шатким до того момента, пока в Грузию не войдут иностранные миротворческие контингенты.

ПРОИГРАЛ ЛИ СААКАШВИЛИ?

Итоги войны в Грузии не так однозначны, как их рисует официальная пропаганда

Нынешняя российско-грузинская война при своей внешней молниеносности и успешности для России, скорее всего, в долгосрочной перспективе является военно-политическим и дипломатическим поражением Москвы. Конечно, проще всего представить версию, что безумный, донельзя зарвавшийся президент Грузии, не способный адекватно воспринимать действительность, решил одним ударом покончить с югоосетинской проблемой, рассчитывая, что Москва не рискнет нарушить олимпийское перемирие и отреагирует лишь гневной риторикой.

Ну как такого дурака грузинский народ смог сделать своим вождем в «революцию роз»? И как такой дурак вообще мог удержаться четыре года у власти в беспокойной Грузии?

Версия

На самом деле, если бы не было грузинского удара по Цхинвали, Москва нашла бы другой повод. Скорее всего, им должна была стать операция абхазских формирований против Кодорского ущелья. На нее грузинские войска не могли не отреагировать, а это дало бы повод России обвинить Грузию в использовании запрещенных войск и вооружений в зоне безопасности и бросить на подмогу миротворцам соединения 58-й армии для стремительного марш-броска на Тбилиси. С моря высадился бы десант морской пехоты Черноморского флота. Скорее всего, операция планировалась всего на одни сутки. Грузинские войска безнадежно застряли бы в горах Южной Осетии и у границ Абхазии. К концу этого срока российские танки были бы уже в Тбилиси, причем войска, занявшие грузинскую столицу, вполне могли бы называться абхазскими и югоосетинскими ополченцами. Саакашвили был бы свергнут, а президентом был бы провозглашен единственный пророссийский политик Грузии Игорь Гиоргадзе (недаром он сейчас в Абхазии). Ни США, ни Евросоюз среагировать бы не успели и были бы поставлены перед свершившимся фактом российской оккупации Грузии установлением там пророссийского правительства. «Революция роз» была бы отменена.

Доказательства

То, что российские войска планировали действовать прежде всего в Абхазии, доказывается, в частности, тем фактом, что в первый же день боев появилась мифическая грузинская карта с планом нападения на Абхазию, якобы захваченная российскими войсками в Южной Осетии. Правда, все надписи на карте были почему-то по-русски. Понятно, в российском Генштабе грузинского языка не знают, а привлекать для разработки фальшивки этнических грузин со стороны было опасно из-за возможной утечки информации. Логичнее было бы захватывать в Южной Осетии грузинскую карту с планом захвата Цхинвали. Но, поскольку начинать собирались в Абхазии, соответствующей картой для Южной Осетии запастись в Генштабе не догадались.

Действия Саакашвили при ближайшем рассмотрении оказываются не только вполне рациональными, но и единственно возможными для его спасения. В том, что Россия в скором времени должна вторгнуться в Грузию, у Саакашвили и его советников сомнений не было. На это указывало завершение железнодорожного строительства в Абхазии, усиление контингента миротворцев, сосредоточение у грузинской границы под видом учений элитных российских войск и усиление югоосетинских провокационных обстрелов. Наиболее удобное время для вторжения — август и первая половина сентября. Вероятно, последним толчком для Саакашвили стала массовая эвакуация югоосетинского населения. Это показывало, что война не за горами. Скорее всего, в Тбилиси решили, что Россия постарается начать войну сразу после завершения Олимпиады, когда западные лидеры еще не успеют отойти от олимпийских страстей и быстро отреагировать на российские действия. Поэтому Саакашвили решил упредить потенциального противника и начать войну в день начала Олимпиады, на котором присутствовал российский премьер, в то время как российский президент отдыхал на Волге. В результате российские войска вместо того, чтобы немедленно вторгнуться в Грузию, вынуждены были в течение двух дней отбивать у грузин Цхинвали.

В качестве «гола престижа» грузинские войска смогли напоследок разбить югоосетинское ополчение (его потери до сих пор неизвестны). Но на конечную победу Саакашвили и командование грузинской армии, разумеется, не рассчитывали. Собственно, боевые действия продолжались всего два дня. И за это время российские потери оказались совсем не маленькими. По официальным, вполне возможно, занижен-

ным данным, российская армия потеряла 364 человека (74 убитыми, 171 ранеными и 19 пропавшими без вести). Среди тяжелораненых оказался командующий 58-й армией генерал-лейтенант Анатолий Хрулев. Россия также безвозвратно потеряла не менее четырех самолетов, в том числе бомбардировщик Ту-22. Да и корабли Черноморского флота хотя и потопили один грузинский ракетный катер, но, по некоторым сообщениям, сами тоже получили повреждения и понесли потери.

После завершения боев грузинская армия явно по заранее разработанному плану быстро отошла в район Тбилиси, практически не имея потерь пленными (по телевидению показали только двух раненых грузинских солдат, взятых в плен в Цхинвали). При быстром отступлении пришлось бросить значительную часть вооружения и техники, но, очевидно, для обороны Тбилиси какое-то вооружение и техника еще остались. Грузинские войска не рискнули оборонять свои города, чтобы не быть уничтоженными по частям превосходящими силами противника.

Жертвы

Российская версия событий доверия на Западе не вызвала. Появившаяся сразу же после начала конфликта цифра в 2 тысячи погибших мирных жителей Цхинвали, призванная подкрепить тезис о геноциде осетин, была явно фантастична: кто бы смог подсчитать убитых за считанные часы? Если бы погибших было так много, на второй-третий день людям по улицам Цхинвали пришлось бы передвигаться в респираторах. Но ничего подобного нам не показали. Пока же правозащитные организации насчитали в Южной Осетии 44 погибших мирных жителей и заключили, что число жертв должно исчисляться десятками, но не сотнями и тысячами. А вот цифра в 180 погибших мирных грузинских жителей, ставших жертвами российских обстрелов и бомбардировок, кажется близкой к истине. Не таким уж невероятным кажется заявление Саакашвили о том, что часть Цхинвали была разрушена в результате бомбардировки российских штурмовиков. Сомнительно, что Грузия рискнула бы послать имеющийся у нее десяток боевых самолетов на бомбардировку Цхинвали, где они стали бы легкой добычей российской ПВО. Но о том, что Цхинвали бомбили самолеты, российские телеканалы сообщали в первые же часы. Скорее всего, самолеты действительно были, и бомбили они грузинские войска в Цхинвали.

Потери и достижения

Что же выиграл и что проиграл Саакашвили? Он потерял Кодорское ущелье, грузинские анклав в Южной Осетии, а также надежду в ближайшее время приобрести контроль над территорией двух мятежных автономий. Он добился интернационализации грузино-абхазского и грузино-осетинского конфликтов, присылки иностранных наблюдателей, а в дальнейшем, возможно, и миротворцев. Главное же — Саакашвили фактически получил европейские и американские гарантии того, что он не будет свергнут Россией.

Что приобрела и потеряла Россия? Пророссийские силы установили контроль над Кодорским ущельем, провели этнические чистки в Абхазии и Южной Осетии. Была устранена угроза грузинского вторжения в эти республики. Вот и все плюсы. Минусов гораздо больше. Россия впервые с 1991 года оказалась перед угрозой международной изоляции. Слишком уж ее поведение напомнило западным партнерам поведение Германии в 1938—1939 и Советского Союза в 1939—1940 годах. Сомнительно, чтобы главы ведущих европейских держав рискнули бы пойти на второй Мюнхен. Сравнение Южной Осетии с чешскими Судетами стало уже общим местом в мировой прессе. В США же, чье правительство сразу однозначно встало на сторону Грузии, российско-грузинский конфликт повысил шансы на победу на президентских выборах Джона Маккейна, занимающего последовательную антироссийскую позицию. Его предложение об исключении России из «большой восьмерки» уже осуществилось де-факто. В эти дни консультации между семью ведущими промышленными державами по поводу грузино-российского конфликта проходили без участия России, и вопрос об ее исключении будет обсуждаться на встрече глав МИДов стран — членов НАТО уже 19 августа.

Хуже всего то, что Москва, похоже, потеряла своего главного союзника в Евросоюзе — Германию. Канцлер Ангела Меркель, несмотря на зависимость Германии от российского газа, потребовала скорейшего вывода российских войск с собственно грузинской территории и поддержала Грузию. Да и президент Франции вряд ли рискнет в долгосрочной перспективе безоговорочно поддерживать российские действия в Грузии. Он уже грозит России серьезными последствиями, если она затянёт с выводом войск. О «медведевской оттепели», которой совсем недавно грезили многие либералы, теперь придется забыть. Запад же, похоже, наконец всерьез озаботился Россией, «поднимающейся с колен»...

В середине августа известный историк и литературовед, доктор филологических наук Борис Соколов опубликовал в издании «Газета» статью «Проиграл ли Саакашвили? Итоги войны в Грузии не так однозначны, как их рисует официальная пропаганда», в которой изложил свою версию причин и последствий конфликта на Кавказе. Вскоре текст Соколова исчез с сайта «Газеты», а его самого вынудили уйти из Российского государственного социального университета (РГСУ).

Борис Соколов рассказал «Новой»: «Я опубликовал статью и уехал из Москвы, а после возвращения позвонил в "Газету" и понял, что статья вызвала крупное недовольство на самом верху. Мне дали понять, что минимум до Нового года я в качестве автора в этом издании нежелателен. В РГСУ (я состоял там профессором по кафедре социальной антропологии) мне сказали, что звонили из администрации президента. Ректорат через декана (она же заведующая моей кафедрой) передал мне требование немедленно подать заявление об уходе по собственному желанию. Я попросил дать мне время — кому нужно, чтобы я уходил в начале семестра? Однако через несколько дней заявление я написал. Декан сказала, что ее предупредили — если я не уйду, то придется уйти ей».

«Новая газета» № 72, 2008 г.

Непятидневная война

СОВМЕСТИМ ЛИ ЦИНИЗМ С ДОБРОТОЙ?

На рубеже XX и XXI веков большинство людей (не в России) строже стали относиться к оправданию войны. Сегодня нельзя прямо объявлять войну-завоевание. Современный милитаризм притворяется миротворчеством, деланием добра.

Это не страшно. Страшно решить, что нельзя отличить милитаризм от миротворчества, а потому нужно быть милитаристом. Самое страшное, когда свой милитаризм оправдывают чужим, вообще отрицая возможность добра и права.

Такой цинизм обнаружился в октябре 2008 года, когда премьер-министр России сказал в беседе с премьер-министром Франции:

«Мы признали независимость Южной Осетии и Абхазии таким же образом, как многие европейские страны признали независимость Косова, на наш взгляд, абсолютно необоснованно и в нарушение существующих норм международного права. Не мы открыли этот ящик Пандоры».

Ранее Кремль заявлял, что действует в отношении Грузии в соответствии с нормами международного права.

Среди западных политиков, и не политиков тоже, есть люди, которые считают, что закон — лишь видимость, призванная обмануть доверчивых, а «на самом деле», если есть сила, все нарушают закон к своей выгоде. Это обыкновенный цинизм.

Цинизм утверждает так же, что «все черненькие», что нет идеальных людей, не бывает абсолютно невиновных, следовательно, не бывает правых и виноватых. Разум, однако, подсказывает, что даже в несовершенном мире бывают совершенно ясные ситуации. Если вор украл кошелек у человека, изменяющего жене, вор остается вором. Идеальных стран не бывает, но это не означает, что не бывает агрессивных войн. Грузия не идеальная страна, однако это не оправдывает вторжение в нее.

Чужой грех не оправдывает собственный. Наоборот: если человек ссылается на чужой грех в защиту своего, значит он понимает, что совершает именно грех, делает зло сознательно.

Слабость цинизма очевидна, ведь даже циники предпочитают маскировку.

В первые же часы войны с Грузией руководство России назвало несколько причин, оправдывающих вторжение: Грузия ведет геноцид осетин, их нужно защитить; нужно защитить российских граждан, проживающих в Грузии; нужно защитить российских миротворцев в Грузии; Грузия начала первой; Грузия применяет запрещенное оружие.

Все эти объяснения вызывают к закону и справедливости. Однако, если руководители России считают закон лишь ширмой, а силу — реальностью, может быть, их объяснения тоже ширма? Напала бы Россия на Грузию, если бы не было обстрела Цхинвали?

Во время учений «Кавказ-2008» накануне вторжения среди солдат распространялась листовка, отпечатанная в военной типографии, в которой говорилось:

«С 2001 года руководство Грузии резко изменило свой курс на добрососедские и дружественные отношения с Россией. Избрав направление на эскалацию отношений с нашим государством, руководство Грузии всяческими путями стремится вступить в НАТО, активно проводит милитаризацию страны... 26 января 2008 года Грузия объявила об отказе от автоматов Калашникова в пользу автоматических винтовок М-4 американского производства».

Листовка была озаглавлена: «Воин, знай вероятного противника!»

Еще до того, как грузинские войска начали обстреливать Цхинвали, в России уже выпускались книги и брошюры, где описывалось, как Грузия в течение веков якобы осуществляла геноцид осетин. Менее чем через месяц после окончания боевых действий в Москве была выпущена книга «День катастрофы — 888. Остановленный геноцид в Южной Осетии» (составитель В. Быкова, Н. Давлетшина, 192 страницы), и книга И. Джадана «Пятидневная война. Россия принуждает к миру» (184 страницы). Обе выпущены издательством «Европа» под эгидой М. Колерова и Г. Павловского, многолетних активистов Кремля, обе на обложке украшены изображением трех восьмерок (8 августа 2008 года), что призвано вызвать ассоциацию с «числом зверя» — тремя шестерками. Грузия оказывается Антихристом, Россия — тем, кто защищает мир от адского зла.

Таким образом, оправдание вторжения в Грузию как защиты осетин от «геноцида» было готово заранее, как и прочие доводы. 4 июля 2008 года глава Южной Осетии публично обратился к Кремлю с просьбой ввести войска в ЮО, чтобы защитить «российских граждан». Видимо, именно этот предлог считался наиболее подходящим поводом для вторжения, «геноцид» был вариантом запасным.

Обвинение в геноциде имело одну особенность: оно позволяло сравнить ситуацию в Грузии с ситуацией в Косово, где сербы обвинялись в геноциде косоваров. Тем не менее различия между двумя ситуациями налицо. Косовары начали выступления против сербов без поддержки США и других стран Запада — в Грузии российские «силовики» и «добровольцы» изначально поддержали сепаратистов, в том числе оружием. Конфликт Косово и Сербии пыталась примирить коалиция из многих стран, Россия же не допускала третьи страны к посредничеству в грузинских делах. Западные генералы не получили виллы в Косово после обретения краем независимости, российские генералы получили дачи в Абхазии в личную собственность. Суд в Гааге, устанавливавший факт геноцида, был международным и не подчинялся правительству какой-то отдельной страны. Суд над Грузией был организован правительством России и проводился чиновниками прокуратуры России.

ВСЕГДА ЛИ МОЖНО ПОМОГАТЬ?

Россия в 2008 г. оправдывала войну с Грузией тем, что нельзя не вмешаться, если нужно защитить людей от гибели. Правда, под этим оправданием у многих скрывались страх и злоба к самым разным странам: во-круг враги. У многих, но не у всех, поэтому есть смысл оправдание анализировать.

Большинство (хочется верить) людей в России не столько боятся врагов, сколько сохраняют веру в то, что зло можно и нужно побеждать, невзирая ни на что и любыми средствами. Цель оправдывает средства. Это необычно: в остальном мире люди так или иначе смиряются с тем, что в борьбе со злом люди должны иногда соблюдать некоторые ограничения.

Современное представление о мире считает, что помощь не всегда возможна. Утопическая вера в то, что на всякую болезнь есть лекарство, умерла. Эта вера была свойственна не только Новому времени, но и Средневековью. Новое время искало лекарства в науке, Средневековье — в религии. Однако наука и религия одинаково пришли к тому, что есть неизлечимые болезни, а есть болезни, которые не так страшны, как лекарства.

Три лекарства страшнее болезни — ложь, рабство, смерть. Поэтому свобода там, где врач обязан сообщить человеку, что его болезнь смертельна. Рабство там, где человек сам отказывается узнавать, чем болен.

Лучше не пытаться спасти целый народ, чем спасать, завоеывая. Поэтому Северной Корее предоставляют жить в нищете и голоде.

Лучше не пытаться спасти целый народ, чем спасать, убивая другой народ или отправляя на смерть свой собственный. Поэтому недопустим геноцид – уничтожение целого народа, даже если этот народ на самом деле тебе враждебен.

Поэтому ООН вновь и вновь отзывает своих миротворцев, если слишком многие из них гибнут. Конечно, определить, где проходит граница между потерями «приемлемыми» и «чрезмерными», трудно.

С точки зрения современного человека, если в России начнется революция или истребление чеченцев, ни одна страна не имеет права сразу вмешиваться для защиты свергнутой власти или уничтожаемого народа. Необходим объективный суд международного сообщества, быстрым он быть не может, страны, граничащие с Россией, считаются наименее объективными в ее проблемах. Нельзя вмешиваться, если вмешательство приведет к гибели слишком большого числа собственных граждан. Быть готовым вмешаться безо всяких ограничений – путь к хаосу.

ВСЯКИЙ ЛИ МОЖЕТ ПОМОГАТЬ?

Не все так плохо: часто помочь можно. Только судить о том, насколько велика угроза, не может тот, кто желает вмешаться. Чем серьезнее угроза, тем важнее беспристрастный судья. В современном мире третейским судьей между странами является ООН.

Международные отношения тем самым понимаются так же, как отношения между жильцами разных квартир и домов. В одной квартире живут взрослые люди, которым не нужен судья. Они не боятся несправедливости со стороны друг друга или готовы с этой несправедливостью мириться.

Мой сосед не имеет права врываться в мой дом, даже если ему кажется, что я убиваю свою жену или своего ребенка. Он должен вызвать милицию. Иначе неизбежен хаос: любой агрессор будет заявлять, что он врывается в чужую квартиру (страну), потому что, как сосед, он убежден, что там надвигается катастрофа.

Ужасно, что иногда приходится воздерживаться от вмешательства в происходящее у соседа по лестничной клетке или по политической карте. В России еще и на милицию не очень надеются. Однако это должно побуждать реформировать милицию, а не заменять ее самосудом.

Современный мир часто называют «глобальной деревней», но в России говорят о «едином доме». Люди долго жили в коммуналках. Им по сей день кажется, что чужая квартира – лишь комната в общежитии, что

чужая страна, чужие жены и дети — часть коммуналки, они «общие». В коммуналках очень боялись милиции и не вызывали ее, но смело вмешивались в судьбу ближнего. Многие граждане России убеждены, что к соседу надо врываться, не дожидаясь милиции. При этом в реальной жизни они не только не приходят на помощь соседу, но и не вызывают милицию, даже ругают иностранцев, что те звонят в полицию в подобных случаях, считая это доносом.

Ломиться в чужую дверь нельзя. Сперва надо убедить других, что налицо катастрофа. Если кто-то начинает кричать, что убеждать нет времени, что нужно ломать соседскую дверь, это должно восприниматься как сигнал не о том, что опасность крайне велика, а, напротив, как сигнал о том, что крайне велик риск обмана.

Здесь, как и вообще в любом суде, действует презумпция невиновности. Человек (страна) невиновны, пока виновность не установит суд. Поэтому лучше оправдать виновного, чья вина не доказана, чем осудить невинного из-за крика толпы. Судьей же не может быть обвинитель или тот, кто лично заинтересован в судьбе обвиняемого.

К счастью, страны — не квартиры, а ООН при всех своих недостатках лучше милиции. Происходящее в одной стране не секрет и для ближайших соседей, и для других стран.

Россия, граничащая с Грузией, недавно ею владевшая, не может быть объективным судьей для Грузии. Ни одна страна не может быть объективной в отношении другой страны, особенно соседней. Однако ООН — это более полутора десятков стран, и тут уже объективности больше, пусть и не абсолютной.

Из Грузии раздавались крики о помощи, но кричали полковники и генералы российской армии и госбезопасности, ставшие «министрами Южной Осетии».

Если в будущем какая-либо страна, соседствующая с Россией, начнет уничтожать часть своего населения, надо быть готовым к тому, что вмешаться будет нельзя или вмешаться смогут лишь посторонние страны, когда уже будет поздно.

ЧТО ТАКОЕ ГЕНОЦИД?

Кремль начал войну, заявив, что Грузия начала геноцид осетин. Президент России заявил, что «господину Саакашвили надоела вся эта дипломатия, и он попросту решил вырезать мешающих ему осетин» (15.08.2008).

Пока известно три случая геноцида: геноцид армян турками во время Первой мировой войны (после этого геноцида юрист Рафал Лемкин ввел термин «преступления варварства»); геноцид евреев гитлеровцами (Лемкин воевал с немцами, а в 1944 г. издал книгу, где впервые употребил слово геноцид); геноцид руандийских тутси в 1994 г. народностью хуту. Геноцид есть преступление против личности как части национальной группы, совершаемое правительством с целью уничтожения этой группы.

Россия, к примеру, не совершала геноцида чеченцев, потому что в Чечне русские бомбы убивали одинаково и чеченцев, и русских, а в то же время чеченцев в Москве власти не трогали.

Грузия не совершала геноцида осетин, потому что десятки тысяч осетин, проживающие в Тбилиси и других городах и селах Грузии, никаким гонениям не подвергались. Не провозглашали грузины и намерения уничтожить всех осетин.

За два года до начала вторжения Россия уже проводила военные учения на границе с Грузией. Тогда руководитель Северной Осетии Таймураз Мамсуров заявил: «В случае агрессии со стороны Грузии в Южную Осетию войдут российские войска, чтобы защитить граждан РФ и помочь миротворцам».

Россия была готова «помочь», даже если бы не было многих жертв и «геноцида».

СКОЛЬКО ЭТО – «МНОГО ЖЕРТВ»?

Когда власти России заявили о «геноциде осетин», они подчеркивали, что убитых очень много: 1600 человек. «Геноцид» тут употреблялся в значении «массовое убийство» (армянский геноцид погубил полтора миллиона человек, евреев погибло 6 миллионов, тутси погиб миллион). Подразумевалось, что, пока грузины убивали десятки осетин, вмешаться было не обязательно.

Уже через несколько дней после начала войны, стало ясно, что жертвы не исчисляются тысячами. Сперва число жертв определили в пять десятков человек, потом – в полторы сотни. Мирных жителей среди них – менее половины, а «геноцид», как и «массовое убийство», совершается, когда убивают мирных жителей.

Было предложено несколько объяснений тому, что жертв во много раз меньше: якобы грузинские солдаты сжигали трупы, какие-то трупы захоронены тайно и т. п. Однако эти объяснения приводили в тупик: ведь

если трупы были убраны от наблюдателей, как была определена цифра в 1600 погибших?

Наконец, один из российских генералов заявил, что и полторы сотни убитых – преступление. Это заявление создает еще больше вопросов, и главный вопрос: зачем было, при отсутствии фактов, говорить о 1600 погибших?

Солдат из российского «миротворческого батальона» погибло во время штурма Цхинвали 16 человек.

В предыдущие дни среди убитых были и солдаты из «миротворческого батальона» Грузии.

Россия обвинила Грузию в том, что она обстреливала Цхинвали из реактивных установок «Град». Грузия обвинила в том же Россию. Смысл обвинения: реактивные снаряды – это оружие «массового поражения», а не избирательного, могут пострадать мирные жители. Россия заговорила про «Град», чтобы весомее звучали слова о «геноциде».

Геноцида не было, мирных жителей погибло по несколько десятков с обеих сторон, а особой заботы о том, чтобы не пострадали мирные жители, не проявили прежде всего российские войска. Цхинвали не был уничтожен целиком, как заявил Кремль уже 9 августа: в нем было разрушено 10% зданий, причем это – после обстрела и российскими войсками.

КТО ТАКИЕ МИРОТВОРЦЫ?

В 90-е годы слово «миротворцы» стало обозначать в России не только тех, кто противостоит злу добром, ненасилием, любовью и потому назван в Евангелии «блаженным». Газеты много писали о «миротворцах ООН». Это не очень большие войсковые соединения, объединяющие солдат разных стран, которые подчиняются командиру, который назначен ООН. Эти войска всегда действуют по мандату, который утверждается Советом Безопасности ООН. Цель этих соединений «убедить конфликтующие стороны прекратить вражду и вести переговоры о мирном разрешении споров». Миротворческие миссии ООН часто заканчиваются безрезультатно (в Сомали, Югославии). В 2008 г. в Африке и Азии было 18 миротворческих миссий ООН, в них участвовало 82 тысячи человек.

Политики и юристы продолжают спорить, разумно ли позволять миротворцам ООН вести боевые действия, и все согласны с тем, что защита самих миротворцев таких боевых действий не оправдывает. Все согласны с тем, что нельзя мстить за погибших миротворцев ООН.

Когда в России заговорили о том, что грузинская армия напала на миротворцев, имеющих международный мандат, это естественно было понять так, что речь идет о мандате СБ ООН, выданный России как представителю ООН.

На самом деле эти миротворцы совсем другие. Три батальона по 519 солдат представляли Россию, осетинских сепаратистов и Грузию. Теоретически ими должна была руководить Смешанная контрольная комиссия из представителей России, Северной Осетии, ЮО и Грузии. Созданы были эти миротворческие силы в 1992 г. по договору, который подписали Ельцин и Шеварднадзе. «Международными» они не были, как не является «международным» поезд метро, который везет пассажиров из разных стран. Если бы речь шла о торговле, сказали бы, что украли «торговую марку». Иногда говорили, что в ЮО находятся те, кто уполномочен ОБСЕ, — но от этой европейской организации в Грузии находились не солдаты, не «миротворцы», а небольшая группа наблюдателей.

С лета 2004 года Россия начала оттеснять Грузию от руководства батальонами. Сделать это было нетрудно, ведь из четырех участников объединенного командования трое были на стороне России.

11 октября 2005 года грузинский парламент принял постановление, в котором упоминалась необходимость вывода российских «миротворцев» из ЮО. Парламент Грузии заявил, что миротворцы не выполняют свои обязанности, и поставил вопрос о целесообразности их дальнейшего пребывания на территории страны. Вместо российских миротворцев Грузия предложила разместить в конфликтных зонах миротворческий контингент ОБСЕ.

15 февраля 2006 г. парламент Грузии принял постановление о необходимости замены российских «миротворцев» на настоящих, представляющих ООН или Совет Европы. Такое же постановление было повторено спустя полгода.

Президент Саакашвили, однако, постановление парламента не стал выполнять. Он заявил, что надеется на успех переговоров с Путиным.

Юридически «миротворческие силы» не были распущены. Однако моральный их авторитет исчез. Не был соблюден первый принцип настоящих миротворческих сил — сил ООН: необходимо «согласие противоборствующих сторон на посредническую роль ООН» (Б. Уркварт, бывший заместитель генерального секретаря ООН).

В марте 2008 г. Грузия объявила, что больше не участвует в комиссии, потому что решения принимаются лишь Россией.

Естественно: ведь Северная Осетия вообще не самостоятельная страна, а часть России, не имеющая права на свою внешнюю политику, сепаратисты из ЮО целиком на стороне России.

Грузия согласилась на создание «миротворческих» сил только потому, что до этого соглашения Россия бесконтрольно хозяйничала в ЮО. В Цхинвали стояли два полка русской армии.

От миротворцев ООН «миротворцы ЮО» отличались, прежде всего, отсутствием объективности. Все стороны – активные участники конфликта, не то что войска ООН в Сомали или Уганде.

Тем более не были миротворцами войска России, вошедшие в Грузию 7 августа.

Президент России заявил, что Россия проводит «принуждение к миру». Это выражение взято из устава ООН. Утвержденная 12 июля 2008 г. Концепция внешней политики РФ гласит, что «санкционировать применение силы в целях принуждения к миру правомочен только Совет Безопасности ООН».

Если бы Россия хотела принуждения к миру, она должна была обратиться в Совет Безопасности не после того, как ввела в Грузию войска, а до этого. Россия должна была просить о вводе в Грузию миротворцев ООН. Россия тем более должна была это сделать, так как ее руководители обвиняли Грузию в агрессивных намерениях.

КТО ПЕРВЫЙ НАЧАЛ?

Было бы неверно ставить вопрос о том, грузины или осетины «первые начали». Все, что происходит в Южной Осетии, есть внутреннее дело Грузии. Важно: Россия или Грузия «первая начала»?

Впрочем, даже на неверный вопрос можно дать верный ответ. Первой начала Россия, когда весной 2008 года ввела свои десантные войска на территорию Грузии (в Абхазию).

Первой начала войну Россия, когда 5 и 6 августа в ЮО российские военные самолеты начали полеты над Грузией.

Первой начала Россия, когда «осетинских сепаратистов» возглавляли к августу 2008 г. генералы и полковники из военного министерства России и органов государственной безопасности России. «Президент» Кокойты назначил их на министерские посты в 2006–2007 гг.

Перестрелки между грузинами и осетинами, которые подчинялись российским военным, шли постоянно все эти годы, но 29 июля осетины начали обстрел грузинских сел из артиллерии крупного калибра (более 82 миллиметров, что запрещено Дагомысскими соглашениями). 4 августа факт этих обстрелов подтвердил командующий «миротворцами» российский генерал.

Российская пропаганда назвала войну «пятидневной», поставив ее в один ряд с «шестидневной войной», когда крохотный Израиль разгромил своих могучих арабских соседей.

Однако перешеголять Израиль не получится. Война с Грузией была не пятидневной: она началась раньше 8 августа и не закончилась даже в сентябре, потому что и в сентябре российские войска находились на территории Грузии, и договор о мире между двумя странами подписан не был.

Тем не менее президент Грузии, хотя и подвел войска к Цхинвали, объявил об одностороннем прекращении огня и отдал приказ о начале боевых действий только после того, как понял, что Россия скоро начнет вводить войска в Рокский туннель, ведущий в Грузию.

Легко понять, почему президент Грузии откладывал приказ. Грузия в принципе не могла отразить российскую агрессию. Слишком велика разница между страной с населением в 140 миллионов и страной с населением в 4 миллиона. Самая боеспособная бригада грузинской армии находилась в Ираке в составе миротворческих сил ООН.

До последнего момента Грузия не могла поверить, что Россия решится на прямое вторжение. Большинство политиков были уверены в том, что Россия нападет, но со стороны Абхазии и прикрываясь абхазами, не вводя свою армию.

Незадолго до полуночи российские полковники, командующие «сепаратистами», возобновили обстрел грузинских частей. Командующий же российским батальоном «миротворцев», находившийся рядом, заявил, что не может повлиять на стреляющих.

Президент Грузии получил сведения разведки о том, что 58-я армия России начинает движение на Грузию. Он решил попытаться дать отпор агрессии, заняв военную базу, заготовленную Россией в Джаве. Для этого войска Грузии должны были пройти через Цхинвали.

Что войска России начали движение в Грузию раньше, чем грузинские войска атаковали Цхинвали, было ясно сразу по косвенным признакам. Ведь российская армия уже к 5 часам утра 8 августа оказалась в Грузии.

Первое неоспоримое свидетельство того, что Россия начала войну, появилось в газете российского военного министерства «Красная звезда» (любопытно, что название осталось большевистским). 3 сентября тут был напечатан очерк И. Жирновой о капитане Сидристом, который рассказал:

«7 августа пришла команда на выдвижение к Цхинвалу. Подняли нас по тревоге – и на марш. Прибыли, разместились, а уже 8 августа там полыхнуло с такой силой, что многие даже растерялись... Утром прошло совещание, на котором каждой роте была поставлена конкретная задача. Уже в 10 утра мы выдвинулись в сторону Цхинвала».

Поселок Нижний Зарамаг находится в нескольких километрах от входа в туннель. Чтобы видеть обстрел Цхинвали, следует туннель пройти, иначе горы заслоняют вид. Полк (135 мотострелковый), очевидно, прошел туннель и расположился в какой-то точке до Цхинвали. Видимо, на военной базе в Джаве, которую заранее построили к этому времени.

МОГЛА ЛИ ГРУЗИЯ НЕ ВОЕВАТЬ?

Кремлевская пропаганда говорила иногда, что Саакашвили «поддался на провокацию» или «сделал ошибку». С таким же успехом можно говорить, что Наполеон, перейдя Неман, «спровоцировал Россию начать войну». Провокатор делает вид, что хочет вторгнуться. Россия вторглась.

Действия Грузии не были «вероломными», как потом заявила пропаганда Кремля. Президент Грузии и военные о своих решениях заявляли в прямом эфире по телевидению, так что жители Цхинвали были предупреждены о том, что начинаются боевые действия. Напротив, власти России и тогда, и позже все решения утаивали и оглашали задним числом.

Российская пропаганда заявляла, что Саакашвили «дал повод» для вмешательства. Нет сомнения, что тот, кто уже начал вмешательство, счел бы поводом и любое другое решение Грузии.

В 1968 г. Чехословакия не стала сопротивляться вторжению России и была оккупирована. В 1939 г. Финляндия сопротивление оказала и сохранила свободу, хотя потеряла часть земель. Если бы Грузия ограничилась обращением к ООН с просьбой о помощи, то помощь просто не успели бы оказать: вся Грузия была бы захвачена менее чем за день. Военное сопротивление дало время третьим странам – их резкие протесты остановили Россию.

Президент Грузии сперва заявил, что войска идут на Цхинвали, чтобы восстановить конституционный порядок. Он еще не мог сказать, что российские войска вошли в Грузию – они лишь начали движение в ее

направлении. Следует помнить, однако, что и восстановление конституционного порядка — абсолютно законная причина для действий правительства на территории своей страны. Нельзя сказать, что «Грузия первая напала», «Грузия первая начала бой». Во-первых, первыми начали стрелять со стороны осетинской, во-вторых, Грузия как страна может напасть лишь на другую страну, введя туда свои войска. Грузия на Россию не нападала. Подавление мятежа на территории собственной страны для любого правительства есть не война, а прямая обязанность.

На заседании Совета Безопасности ООН в 6 часов утра 8 августа 2008 г. по московскому времени представитель Грузии объявил, что войска России выходят из Рокского туннеля на территорию Грузии. Представитель Кремля не подтвердил это и не опроверг, а лишь обвинял Грузию в агрессии против «международно признанной» ЮО. Международного признания ЮО в тот момент, как и позднее, не имела.

Доводы о «геноциде», «агрессии Грузии», «нападении на миротворцев» не имеют отношения к Абхазии, куда российские войска вошли задолго до войны.

ЧЕГО ХОТЕЛА ЮЖНАЯ ОСЕТИЯ?

Признав независимость ЮО 26 августа 2008 г., российская власть заявляла, что войдет ЮО в состав России или нет, будет зависеть от ее будущих пожеланий.

Между тем «сторонники независимости» трижды заявляли о желании присоединиться к России. После прихода к власти Ельцина 01.09.1991 («референдум» с участием только осетин), 15.01.2002 (постановление парламента) и в марте 2006 г. Кокойты подал в Конституционный суд России прошение о присоединении ЮО к России.

Желание независимости никак не согласуется с массовым принятием жителями ЮО гражданства России и с тем, что правительство ЮО сформировано из российских военнослужащих. Прокуратура ЮО возбуждает дела по уголовному кодексу России, а не ЮО.

КТО БЫЛ ИСТИННЫЙ ВРАГ?

В первые дни войны Кремль утверждал, что война начата для защиты мирных жителей и миротворцев от агрессии грузин, не поясняя, чем эта агрессия вызвана. С середины августа на первое место вышли обвинения в стремлении напасть на саму Россию, агрессором же объявлены США. Путин:

«Кто-то в Соединенных Штатах специально создал этот конфликт с целью обострить ситуацию и создать преимущество в конкурентной борьбе для одного из кандидатов в борьбе за пост Президента Соединенных Штатов».

На встрече с иностранными журналистами 11 сентября 2008 г. Путин говорил уже о том, что для России угрозой является и вступление Украины в НАТО, и размещение в Чехии и Польше систем противоракетной обороны, что НАТО «упорно хочет взять Россию в кольцо». Он напомнил, что на Украине живет семь миллионов русских.

Означает ли это, что Кремль готов вторгнуться в Украину, бомбить Польшу и Чехию, даже если те не нападут на Россию, а лишь в «превентивном» порядке, если сочтет, что угроза России чрезмерна? Он уже не говорил, что Грузия напала на ЮО, он говорил, что Грузия напала на «нас», словно забыл, что ЮО не часть России:

«Нам что, оставалось утереть кровавые сопли и склонить голову? А что такое адекватное применение силы, когда против нас используют танки, тяжелую артиллерию, мы что, из рогатки должны стрелять?»

Российская пропаганда подчеркивала, что американские военные инструкторы в июле 2008 г. тренировали 80 грузинских военных. За этими восемью десятками солдат упрятаны учения российской 58-й армии, которые проходили одновременно. 80 грузинских солдат – и 10 000 солдат российских.

«Это была американская проверка боеспособности наших вооруженных сил» (В. Квачков. На нас надвигаются грозные события // Профиль. 01.09.2008).

В первые же часы войны Кремль назвал Саакашвили «политическим трупом», «банкротом». Эти обвинения копируют пропагандистские штампы 1939 года, когда российская армия вторглась в Польшу по договору с Гитлером. Тогда было объявлено, что польское правительство «обанкротилось».

США, однако, как и Западная Европа, сыграли важную роль в этой войне: их вмешательство помешало свергнуть Саакашвили. Что такая задача стояла, видно и из того, что российские танки двигались на Тбилиси, и из пропаганды, которая молниеносно подводила к мысли, что предотвратить геноцид осетин можно лишь убрав Саакашвили. «Перед подразделениями спецназа уже была поставлена задача высадиться в Тбилиси и захватить Саакашвили для последующего предания суду как организатора геноцида – либо нейтрализовать его» (В. Квачков).

Одним из итогов войны стало очередное продвижение России вспять к нравам советских времен. Свободное гражданское общество, стремящееся к миру, – извечный враг Кремля. Был организован «добровольно-принудительный», показательный сбор средств и вещей для помощи ЮО. Типичное сообщение: «Почти 110 тысяч рублей в виде пожертвований собрала Петропавловская и Камчатская епархия в помощь жителям Южной Осетии».

Деятели культуры (включая Фазиля Искандера, актера В. Ланового) выступили 16 августа 2008 г. с открытым письмом против «необъявленной войны, которую США и их европейские союзники развязали против России»:

«Одурманенная националистической риторикой и подстрекаемая коварной политикой США, значительная часть грузинского народа забыла, что поднимает оружие против брата и друга, чья искренность и надежность испытана веками».

В вузах стали называть английский язык «языком потенциального противника». Отличие от советских времен в том, что идеологический фундамент использовал не марксистско-ленинскую фразеологию, а, как до революции, фразеологию националистическую и «православную».

«Российские власти должны жестко отстаивать особый путь развития России и наращивать военную мощь. Нам нужно быть сильными, в том числе в военном отношении, иметь волю и способность остановить любое посягательство на наш образ жизни, наши интересы в мире, нашу способность влиять на происходящие в мире процессы» (спикер МП свящ. В. Чаплин, 30.8.2008, «Известия»).

Верховный муфтий России Талгат Таджуддин заявил:

«Мы должны помочь России в ее джихаде против США... И теперь в союзе с Москвой у нас есть все шансы расквитаться за все те страдания, которые американцы принесли исламскому миру. Мы призываем мусульман и православных сплотиться в едином исламо-православном джихаде против империи Сатаны».

Очередной шаг от объективности сделало «Эхо Москвы», которому ранее позволялось многое. Его директор сказал от имени сотрудников в интервью «Известиям»:

«Все мы понимали, что кровавый конфликт развязал Саакашвили».

Среди самых трагических итогов войны – люди. Мирных жителей с обеих сторон погибло несколько десятков, солдат – несколько сотен. Всего жертв, кажется, менее пятисот. Грузия говорит о 181 погибшем военном, 161 погибшем мирном жителе. ЮО говорит о 136 погибших мирных жителях и 53 «ополченцах». Списки погибших российских солдат не опубликованы.

Из Южной Осетии изгнаны (и лишены имущества) десятки тысяч грузин, некоторые грузинские села уничтожены осетинами целиком. Благодаря поддержке России повторилась трагедия, происшедшая в Абхазии в начале 1990-х годов: там, где некогда грузины составляли большинство населения, их вовсе не осталось.

Москва, 9 октября 2008 г.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

До 13 августа российские спецслужбы полностью контролировали самопровозглашенное южноосетинское правительство. По окончании т. н. «Пятидневной войны» российские «кураторы РЮО испарились», будто их и не было вовсе...

Василий Лунев, министр обороны РЮО. Генерал-майор. Прислали его из Пермского края, где он раньше был военкомом.

Юрий Морозов, премьер-министр РЮО. Возглавлял кабинет с 2005 года. До этого занимал различные должности в администрации Башкирии.

Михаил Миндзаев, министр внутренних дел РЮО. Полковник МВД РФ.

Борис Атоев, министр госбезопасности РЮО. Офицер ФСБ. До 2006 г. работал в центральном аппарате в Москве.

Анатолий Баранкевич, секретарь Национального совета безопасности РЮО. Приехал в Южную Осетию, будучи полковником российской армии, вскоре стал генералом. После войны переведен работать в Минрегионразвития в Москву.

* * *

Руководство России, по всей видимости, считает, что если «сжечь все мосты», признав независимость двух грузинских регионов, — процесс станет необратимым. Но необратимых процессов в подобных ситуациях не бывает. Более того, всесторонне поддерживая сепаратизм у соседей, Россия «поджигает собственный дом» на Северном Кавказе.

Данная статья вошла в сборник о грузино-российской войне под редакцией Малхаза Жвания. Книга вышла в свет в Санкт-Петербурге

Вторая грузинская война. Предварительные итоги

1. По своему сценарию проведенная война стала блестящей провокацией, длительно готовившейся и успешно проведенной российскими силовиками, практически полностью воспроизведшими на другом театре и в другое время «поход Басаева в Дагестан» и начало второй чеченской войны в 1999 г.

2. В новой обстановке у грузинского общества может появиться возможность легитимизации идеи признания де-факто утраты Грузией Южной Осетии и Абхазии.

3. Военные потери Грузии больше, чем России. В то же время финансовые, внешнеполитические, моральные потери России более значительны, чем Грузии.

4. Российское руководство не достигло своей главной цели — смещения Михаила Саакашвили, изменения политического режима в Грузии, отказа ее от членства в НАТО. Скорее наоборот.

5. Международно признанным агрессором, введшим свои войска на территорию другого государства — члена ООН, стала Россия. Международно признанной жертвой агрессии стала Грузия.

6. Россия оказалась практически в полной внешнеполитической изоляции. Интервенцию России в Грузии поддержала только Куба. Ни Иран, ни Венесуэла, ни Узбекистан, ни даже Белоруссия не сказали ни слова в поддержку России.

7. Политическая «восьмерка» де-факто превращена в «семерку». Серия внешнеполитических поражений российского руководства, начатых «революцией роз» в 2003 г. и «оранжевой революцией» в 2004 г., продолженная Бухарестским саммитом НАТО в апреле 2008 г., пополнилась новым провалом.

8. Российскому руководству «удалось» главное — то, во что современный мир не мог (не хотел) поверить, — возрождение страха перед «русским медведем». Этого страха и этого (пусть временного) бессилия мир долго не забудет.

9. Российские граждане, не имевшие доступа к иным источникам информации, кроме официальных, оказались в полной информационной изоляции. Степень манипулирования общественным мнением, а также степень и скорость доведения общества до массовой истерии являются бесспорным достижением режима и представляют бесспорную и беспрецедентную угрозу российскому обществу.

10. Институциональная катастрофа, о предчувствии, прологе и начале которой уже приходилось говорить, происходит на наших глазах. Главной (хотя и не единственной) ее жертвой являются российские граждане.

11. Война помогла проявить истинные лица некоторых так называемых либералов и демократов, до нее осуждавших «постимперский синдром», но при ее начале поспешивших прогнуться перед властью, призвать к «походу на Тбилиси», потребовать укрепления силовых структур.

12. Единственной общественно-политической организацией, участники которой смогли сформулировать разные позиции по поводу войны (в том числе и те, с которыми я принципиально не согласен) и начать обсуждать их, стала Национальная ассамблея. Тем самым на деле (в том числе в условиях кризиса) было продемонстрировано, что в настоящее время именно она лучше, чем какая-либо иная структура, выполняет функции протопарламента.

13. Война еще раз подтвердила справедливость важнейших принципов поведения моральных российских граждан по отношению к нынешней российской власти:

- не верь,
- не бойся,
- не проси,
- не сотрудничай.

ТБИЛИССКИЕ ВСТРЕЧИ

Пузатенький «Боинг 737», приземлившись, долго катил по бетону, вырубивая к зданию аэропорта. Шум двигателей, обрывки фраз, русская и грузинская речь. Украинская стюардесса (мы летели из Киева) тщетно молила вскочивших с мест пассажиров потерпеть и не торопиться. Терпели секунд пятнадцать. Затем картина повторилась...

В холле аэропорта все протекало более чинно. Очереди у стоек паспортного контроля рассасывались за пару минут. Получив анкету и заполнив ее (заполнять можно было на русском), я обнаружил, что не помню точного адреса «принимающей стороны». Но молодой парень в форме, сидевший за высоким стеклом, лишь почесал в затылке и спросил: «А хоть номер телефона вы помните?» Номер я помнил. Этого оказалось достаточно...

Пройдя контроль и ухватив с ленты транспортера свой чемодан, я разглядел в толпе встречавших Пикрию. За ее спиной, подобно монументу, возвышался Иракий. А вскоре мой старенький баул уже покоился на заднем сидении не менее старенького «фольксвагена». Возле чемодана сидела Пикрия. Мне, как гостю, отводилось место рядом с водителем. Иракий одной рукой крутил баранку, другой жестикулировал, ибо речь, не сопровождаемая жестами, есть не речь, а занудство. Грузия...

Вечер. Девятый час. В Петербурге еще светло, а тут черное небо, звезды, и под ними — как отражение — россыпь огней лежащего в темной долине города, который я видел последний раз тридцать два года назад.

— Ну, как у вас там? — спрашивает Иракий.

— Снег, — отвечаю я.

— Снег, — глубокомысленно повторяет он. — Снег — это плохо.

— Угу.

Наступает долгая пауза. Шоссе спускается вниз. По сторонам — одноэтажные домики попеременно с привычными в любом уголке не-

когда общей страны «хрущовками». Правда, это наследие СССР украшено здесь разноцветными балконами.

— А у вас тут как? — спрашиваю, чтобы прервать молчание.

— У нас? — Иракий оживляется и рассекает воздух ладонью. — У нас все хорошо, дорогой. Ну, сейчас, конечно, не совсем чтоб просто. Вот до войны у меня...

Пикрия сзади деликатно кашляет. Разговор снова прерывается.

— Ты знаешь, дорогой, — продолжает Иракий спустя минуту, — мы сейчас приедем, сядем за стол, Элисо тебя давно ждет. Ты нам про Петербург расскажешь. Я, знаешь, когда был в Петербурге? Я сам уже не помню когда. А ты нам расскажешь про свою жизнь. Про детей, про жену расскажешь. А про всю эту политику мы говорить не будем. Ну зачем нам эта политика? Правда, дорогой?

Я не собираюсь говорить о политике. Я еду к своим друзьям — в город, очаровавший меня когда-то и слившийся тогда с картинами Пиромани, с голосом Нани Брегвадзе, с «Певчим дроздом» Иоселиани. В легкий, теплый город Тбилиси, лежащий там, впереди, у подножия гор, обступивших это ночное шоссе.

Но в шестидесяти километрах отсюда находится земля, полгода назад разделившая их и меня. Истерзанная короткой нелепой войной. Забравшая жизни людей — осетин, грузин, русских солдат. Отнявшая — Бог знает на сколько лет — что-то безмерно ценное, что было у нас: просто возможность легко и непринужденно общаться друг с другом. Не думая об этой треклятой политике...

Война... Кто-то, потупясь, назовет ее «конфликтом». Кто-то будет трубить о победе. Кто-то станет блуждать в дебрях политкорректности. А кто-то с умным видом начнет анализировать, втискивая судьбы людей в толстые папки отчетов...

Может, и впрямь нелепо рассуждать в этой суетне о человеческих судьбах, о том, чем обернется для конкретных людей, живущих по обе стороны Кавказского хребта, и для целых народов, разделенных этим хребтом, безумный август 2008 года?

Бал правит Ее Величество Геополитика. Все остальное — интеллигентские бредни...

А может, стоит все-таки на минуту остановиться и немного подумать. Спокойно, без истерики. Подумать, как начинала раскручиваться эта спираль. Как и когда разошлись мы все по разным тропам, уйдя с доро-

ги, что, казалось, должна была привести нас к нормальной, свободной и достойной жизни? Почему не сумели сохранить мир и нормальные отношения даже между собой?

«Зачем дорога, если она не ведет к храму?»

Мы с Ираклием сидим за длинным столом в ожидании гостей. Под маленькой люстрой советских еще времен — точно такой, что когда-то висела в моей комнате — выстроились тарелки, бокалы, плоские миски из грузинской керамики, в которых дымится нечто заманчиво-ароматное и наверняка чертовски вкусное. Особенно после самолетной кормежки.

— *Послушай, — говорит он, уловив момент, когда Пикрия выходит на кухню. — Послушай, дорогой. Ну вот скажи мне, почему так все получилось?.. Ты только не думай, что тут обида какая-нибудь или все такое. Ну, ты понимаешь...*

Пикрия возвращается с очередным блюдом в руках. Мельком глянув на притихшего Ираклия, она задерживается возле стола. Улыбку на ее лице сменяет предельная строгость. Получается не ахти, но, в общем, сносно.

— *Если я услышу хоть слово про политику, — раздельно чеканит она, — я вас обоих...*

Ираклий делает вид, что в данный момент его больше всего на свете интересует люстра. Наступает время прикрыть хилой грудью верного друга.

— *Ай, ай, калбатано Пикрия! Что я вижу? И это — восточная женщина?*

— *Восточных женщин ищи в Самарканде, — гордо произносит калбатано Пикрия, но все же смиряет гнев. — Нет, правда, мальчики, ну мы же договорились!*

Великовозрастные мальчики дружно кивают, и она, помедлив, удаляется.

Все хорошо. Все нормально. Все прекрасно.

Светит желтая люстра над вереницей тонких бокалов, стоят на белой скатерти графины с красным вином, лежит на тарелках мягкий лаваш.

Зачем нам какая-то геополитика? Кому вообще она нужна?..

Политики не разводят сантиментов. С точки зрения тех, кто определяет нынешнюю жизнь России, как и с точки зрения большинства российской «элиты» события минувшего августа — это неплохо проведенная геополитическая операция. Конечно, она имела ряд побочных эффектов

и, в частности, вызвала не слишком дружественную реакцию мирового сообщества. Но, во-первых, «геополитический» выигрыш, с их точки зрения, перевешивает любые потери. А во-вторых, пора уже великой России, поднимающейся с колен, научиться плевать на пресловутое мировое сообщество, коли оно не хочет понять нашего величия.

Расклад простой. Вот — мы, вот — они, со всеми их разноцветными революциями и прочими заморочками. Не хотят быть с нами — пожалеют.

Простенькая эта схема охотно принимается многими. Тем более что в суматохе последних лет мало кто задумывался о реалиях постсоветского пространства.

Каждый, живущий в России, знает, что довелось пережить стране в конце 90-х. Но многие ли знают о том, через какие испытания прошли другие бывшие республики бывшего Союза? А путь их был не менее трудным и во многом очень похожим.

СССР распался не за один день. В Грузии этот отчет принято вести с 9 апреля 1989 года. С того дня, когда произошла трагедия на площади у парламента. Разгон многодневного митинга, десантники, саперные лопатки, кровь, девятнадцать убитых, долгая, безумная ночь...

Об этом нелегко вспоминать, но и забыть трудно. Во всяком случае, здесь, в Грузии, помнят об этом все.

Затем был август 1991 года. Путч, Ельцин, российский триколор над Москвой.

В Грузии за год до этого к власти пришел Звиад Гамсахурдиа. Краткая эйфория свободы, затем — борьба амбиций, коллапс экономики, политический хаос.

У нас в 93-м — танки у Белого дома, Хасбулатов, Руцкой. Тонкая грань, отделявшая от гражданской войны. Мы сумели пройти по этой грани.

В Грузии такая война началась в конце 1990 года. Следы ее можно разглядеть и сейчас на стенах домов Тбилиси.

Всплеск сепаратизма в России и первая чеченская война практически совпали в начале 90-х с войной в Абхазии и Южной Осетии. Грузия так же, как и мы столкнулась с этой тяжелейшей проблемой. Можно рассуждать о том, кто и насколько правильно ее решал. Но любые рассуждения — всего лишь теория. На практике все сложнее и жестче.

Конец прошлого и начало нынешнего века мы пережили без особых политических катаклизмов. Пусть даже при нашей экзотической «преемственности» и «преемниках». Но это все-таки был мирный вариант.

Грузии катаклизмов избежать не удалось. Приход Шеварднадзе в 1993 году на смену Гамсахурдиа был следствием гражданской войны. Приход Саакашвили сопровождался «розовой революцией». И все протекало на фоне постоянно тлеющих конфликтов в Абхазии и Южной Осетии и резкого ухудшения в этой связи отношений с Россией.

Я выбрал не самое удачное время для встречи с друзьями, прекрасно сознавая, куда и в какое время еду. Но я сам выбрал это время. Мне хотелось не только встретиться с теми, кого я знал и любил, но познакомиться и поговорить с самыми разными людьми, чтобы понять и разобраться, насколько это возможно, в том, что случилось.

Я провел здесь почти месяц. Мне довелось встречаться и откровенно беседовать со множеством людей, по-разному воспринимавших то, что произошло в августе. Беседы эти не всегда протекали гладко. Были споры, была настороженность, случалось непонимание. Но нигде и ни разу я не столкнулся с враждебностью. И это главное, что мне хотелось бы сказать в самом начале.

Иракий поднимает бокал и, сжав хрустальную ножку мощными пальцами, нараспев произносит: «А этот бокал мы выпьем за...» Я пытаюсь провякать что-то вроде «может, хватит?» Но гнусное это вяканье не достаивается того, что бы быть услышанным. «... Мы выпьем его за то, чтобы...» Я ухватываю паузу и снова вставляю свое жалкое: «Иракушка, а может, хватит?» Он смотрит на меня удивленно. Потом — умиленно, как смотрят на маленьких детей, взявшихся судить о делах, им не ведомых. «Послушай, — говорит он. — Послушай, дорогой. Ну это же в-и-н-о. Понимаешь, это же вино. Это же — солнце. Ты понимаешь?» И мы пьем из тонких бокалов терпкое грузинское солнце. То самое, что светит сейчас над Тбилиси. То самое, что светит в этот миг над абхазскими пляжами, над осетинскими селами. То самое, что светит сейчас над Россией...

Мы пьем молча, смакуя каждый глоток. За раскрытым окном какая-то женщина кричит, перекрывая шум бегущих машин: «Датико, ты где болтаешься?» Кричит она по-русски, с едва уловимым акцентом.

— А знаешь, — поворачивается ко мне Иракий, — я до школы вообще по-грузински почти не говорил. Я в русский садик ходил. Бабушка по-русски говорила. Мама с отцом и грузинский и русский знали. Мне потом, в школе, трудно пришлось.

Он рассказывает о своем детстве, о своей жизни в старом тбилисском доме с узорчатыми деревянными балконами, на которых сушилось белье и сновала галдящая ребятня. О большом дворе, где за дощатым столом восседали старики, обсуждая соседские новости.

— У нас, знаешь, как было? Вот, снизу кто-то наверх кричит: «Гу-лико, ты сегодня чахохбили готовишь?.. Ну, тогда я чахохбили делать не буду, я хачжапури испеку...» По праздникам все во дворе собирались за одним столом. А и не по-праздникам — тоже... Давно это было. Сейчас, конечно, уже не так...

— Почему не так? Зачем говоришь? Так! — встревает Нодар, сидящий напротив меня. — Посмотри, у Малхаза во дворе тоже все собирается. А у Гелы? Они там навес даже сделали, чтоб дождь не капал...

На месте бывшего дома Ираклия теперь стоит многоэтажка, в одной из квартир которой мы пьем вино и говорим тосты. Но какой-то неуловимый дух тех старых дворов остался и в этом доме. И не было случая, чтобы сосед на лестнице не поздоровался со мной — совершенно не знакомым ему человеком.

Атмосфера эта вообще-то больше свойственна небольшим южным городкам. Но здесь я ловил ее следы и в маленьких переулках на окраине, будто явившихся с картин Пиросмани, и на вполне современных улицах, застроенных высотками в стиле хай-тек. Правда, с улиц этих почти исчез русский язык, звучавший повсюду во время моего первого знакомства с Тбилиси. Конечно, и сейчас любой встречный старше сорока лет ответит тебе по-русски, но парень лет двадцати может и не понять. Или сделает вид, что не понял. Отторжения и угрюмости не будет. Будет улыбка и вежливо-смущенное: «Sorry».

Молодежь поголовно учит английский. Как, впрочем, и у нас. Ни дядя Буш, ни юноша Обама здесь не причем — глобализация.

Нельзя сказать, что русский язык полностью исчез. Он сохранился не только в бытовой речи. В большинстве киосков можно отыскать русскоязычную газету и три-четыре российских журнала. Правда, в основном — гламур. А среди обложек длиннющего книжного развала на проспекте Руставели то и дело мелькают русские названия. Но это главным образом, старые книги. С новыми хуже.

В магазинах и даже маленьких лавочках проблем с русским нет. Торговля — везде торговля, и продавцы — лучшие интернационалисты во всем бывшем Союзе.

Я не испытывал трудностей с общением. И все же, признаюсь, всегда таскалась за мной по пыльным тбилисским улочкам и чистым проспектам старушка-грусть о тех беспечных годах, когда можно было запросто сесть на самолет и оказаться через пару часов в одном из городов, куда можно попасть, не предъявляя заграничного паспорта. Что поделаешь? К этому надо привыкнуть.

— Внимание! — присоединяется к разговору Гуга — массивный, коротко стриженный Жан Габен с неожиданно детской улыбкой. — Я вот в регби играю...

— Да, он регбист, — многозначительно подтверждает Малхаз, сидящий рядом. — И я тоже регбист.

Через минуту выясняется, что половина сидящих за столом — регбисты. А я-то гадал: почему они все такие здоровенные, как Иракушка?

— Вот я, значит, регбист, — продолжает Гуга. — Ты, батона Валера, конечно, слышал, что мы недавно у вас выиграли. Двадцать девять — двадцать один.

Я не слышал. Но деловито киваю головой: спорт — штука такая, все бывает, сегодня ты, завтра — я.

— И вот, послушай, дорогой. — Представитель команды-соперника кладет широченную ладонь на плечо проигравшему. — Мы думали, ну, понимаешь, что они, может, уйдут после игры. Ну, в общем, сам понимаешь, время такое... А они, знаешь? Они нам «коридор» устроили. Вот так встали в два ряда — справа и слева — и аплодировали нам. Понимаешь?

Да все я понимаю. И что, мне легче от этого? А им, что, легче?..

— Все люди — люди, — тихо говорит Элисо. — Знаешь, сколько здесь разных людей живет? И кахетинцы, и гурийцы, и картлийцы, и рачинцы, и сваны, и мингрелы, и абхазы, и осетины... Ну, всякое бывало. Но вместе все жили, сколько лет. Посмотри: вот — муж, вот — жена. Кто откуда. Посмотри — дети. Дети разве спрашивают?... А потом — война...

И снова драная кошка Политика, прыгнув откуда-то сверху, начинает шастать на своих грязных лапах по столу, между бокалов с красным вином, между стопок лаваша, между тарелок с ароматным, пряным сациви...

Идейный багаж придворных российских политтехнологов сводится к одной мысли. И мысль сия проста, как табуретка: «Кто не с нами — тот

против нас». Притом они очень любят кивать в сторону США (виновных, как известно, во всех бедах России.) Америке можно в Ирак, а нам в Грузию нельзя? Им можно признавать Косово, а мы, что, рыжие?

Эта нехитрая мысль причудливым образом сочетается с разглагольствованиями об особом пути России, об ее призвании являть всему миру образец нравственности и духовности. К сожалению, подобные шизофренические экзерсисы свойственны не только «элите», но и значительной части всего общества.

Конечно, рассуждения о нравственной политике в современном мире – не более чем прекраснотушские мечты. Политика имеет специфические отношения с моралью. Но это не значит, что она не имеет их вовсе.

Однако, если даже оставить в стороне все моральные и нравственные аспекты, стоит хотя бы задуматься о вещах более прагматичных. Что выгоднее для России: иметь рядом дружественную Грузию, не раздираемую сепаратизмом, или, способствуя ее расчленению, держать униженную и озлобленную страну «на коротком поводке»?

Сразу слышится дружный хор политологов: «Дружественную страну, говоришь? Да эти ж мерзавцы в НАТО рвутся! В НАТО!! Ты что, не видишь?..»

Бедное НАТО. Кто только туда не рвется? А мы-то их всех столько лет кормили-поили. Неблагодарные! Просто душа содрогается от гнева.

Но воздержимся обсуждать, кто кого тут кормил и поил. Иначе, чего доброго, Казахстан начнет заявлять, что кормил полстраны хлебом, Азербайджан начнет подсчитывать баррели нефти, Узбекистан вспомнит, кто кого снабжал хлопком, а та же Грузия и Молдова – кто поил вином. (Правда, как выяснилось – плохим вином, которое пить нельзя. Но ведь пили.) Украина тоже может приличный счет выставить. Так что воздержимся от дискуссии на эту скользкую тему. Поговорим лучше про НАТО.

Только опять – хорошо бы без истерик и страшилок. Есть конкретная проблема – расширение на Восток и все прочее... Никто никого не идеализирует. Военные – это военные, и мыслят повсюду одинаково. Профессия такая. Но рассматривать эту ситуацию лучше бы не только через военный бинокль. Можно сыпать проклятиями, можно стулья ломать, а можно попробовать разобраться спокойно и без крика.

Ситуация обидная, что говорить. Едва пережили измену соседей по бывшему соцлагерю, как следом за ними рванула Прибалтика. Ладно,

проглотили и эту пилюлю. А вот теперь и Тбилиси с Киевом — туда же. Ну, это уж вообще, братцы!

Вот только кто б объяснил: с какого перепугу они все туда ломанулись?

От добра добра не ищут. От лучшего к худшему не бегут. И коли уж говорить про кошмарное, грозящее нам со всех сторон НАТО и про злостных «перебежчиков», то следует вспомнить, что в НАТО не так-то легко попасть. Разумеется, как и всякий военно-политический блок, этот стремится расширить сферу влияния. Но приглашать кого бы то ни было просто не велит Устав. Можно лишь обсуждать — принимая или отклоняя — просьбы о вступлении в блок. И если бы наши прежние братья и сестры так страстно не стремились под натовское крыло, то никакого «расширения на Восток» попросту не было бы.

Заставить кого-то полюбить нас — угрозами или подачками — невозможно. Каждый волен выбирать свой путь. Даже если путь этот кажется тебе ошибочным. Да и стоит ли удивляться, что наши бывшие соседи решили присоединиться к Европе и обеспечить свою безопасность в рамках ее военного блока? Это для нас европейские ценности все еще предмет обсуждений и споров. Но для них эти ценности могут показаться более привлекательными, чем наша «стабильность». Так что объяснять «расширение на Восток» одними лишь происками коварного Запада — несколько примитивное занятие. Хотя и сулящее неплохие дивиденды. Желающих поупражняться в этом достаточно.

Вообще наша маниакальная подозрительность к Западу, — болезнь наследственная. Принимая одну военную доктрину за другой, мыкаясь год за годом с «выработкой национальной идеи», мы до сих пор тащим на себе груз старых фобий и догм. И вот мы снова в кольце врагов, снова нам пытаются что-то навязать, снова от нас стремятся отхватить кусок пожирнее, как однажды элегантно выразился наш премьер. Ту же нехитрую мысль озвучивают с телеэкранов дикторы и комментаторы, необычайно быстро вспомнившие советскую терминологию. По-прежнему в наших военных училищах и академиях внушают, что Запад и НАТО — враг номер один.

Хотя справедливости ради надо признать, что и натовские генералы особой перестройкой мышления не отличаются.

Вопрос в том, хотим ли мы действительно принадлежать к значительной части мирового сообщества, одинаково трактующей ценности демократии. Если — да, то Европа, Запад, и НАТО в частности, врагами

не могут быть по определению. Если — нет, тогда давайте прямо скажем, что чихать мы хотели на всю эту их демократию, давайте побратаемся с очередным северокорейским вождем, раскочегарим — не втихаря, а на полную — наш бронепоезд и попрем вперед-назад в светлое завтра. Дадим еще пару кругов. Рисуем, конечно, приехать туда, куда мы однажды уже приехали. Но хоть покатаемся...

Любые разговоры о сотрудничестве и партнерстве между Россией и Западом, любые «перезагрузки» останутся лишь дымовой завесой, скрывающей взаимную подозрительность, до тех пор пока мы не ответим сами себе: кто мы есть, какие ценности являются для нас базовыми, кто наши реальные, а не мнимые партнеры (при всех нюансах и при всех тактических расхождениях), а кто представляет или может представлять для нас реальную угрозу.

Мы и у себя дома все еще никак не можем решить, чего хотим. Мы все еще пытаемся скрестить Государя Императора с Генсеком ЦК КПСС. Хотим вернуться в цивилизованный мир, но кричим на каждом углу, что его ценности нам не указ.

Эта раздвоенность свойственна подавляющей части нашей элиты, которая, по замечанию одного публициста, «мечтает жить как американская элита, но при этом — в Великой Российской империи, где построен шведский социализм китайскими методами».

Груз прошлого определяет и нашу политику в отношении стран ближнего зарубежья. Мы никак не хотим понять, что это уже не осколки бывшей империи, а реально независимые страны, какой бы сомнительной — с нашей точки зрения — ни была их независимость. Ибо, при всей этой сомнительности, наше собственное величие — с нашими «равноудаленными» олигархами, с нашей оборзевшей коррупцией и другими хорошо известными прелестями — тоже может показаться кому-то сомнительным.

В любом случае каждый имеет право на выбор.

Грузия такой выбор сделала. И коли этот выбор нам не по нраву, то надеяться изменить его, свергнув «прозападный режим Саакашвили», — мечта наивная.

Если грузинский народ решит избавиться от Саакашвили, он сделает это без нашей помощи. Но не стоит забывать, что в Грузии за вступление в НАТО высказалась на референдуме подавляющая часть населения.

Основной причиной такого волеизъявления была, конечно, проблема Абхазии и Южной Осетии. Почему мы считаем, что сохранение единства

страны, объявленное нашими лидерами одной из главных своих задач, не является главной задачей и для руководства Грузии и не находит поддержки у подавляющей части грузинского общества?

Выбор в пользу НАТО может быть ошибочным. Но, критикуя его, надо отдавать себе отчет, что именно наша политика в абхазском и южно-осетинском конфликтах способствовала росту пронатовских настроений в Грузии. И надо понимать, что взгляд на проблему Абхазии и Южной Осетии един здесь у всех — вне зависимости от их отношения к НАТО.

Уютная, хорошо обставленная квартира в центре Тбилиси. На стенах — акварели, гравюры, фотографии старого города. Я оказался тут, в общем-то, случайно Дней пять назад в гости к Ираклию и Элисо зашла их приятельница, недавно вернувшаяся из Петербурга, где прожила много лет. Мы познакомились. Гостью звали Манана. Востоковед, преподавала в университете, на филологическом. Абсолютно чистый, очень правильный русский, великолепно знает Петербург, нашлась даже пара общих знакомых.

Сидим на кухне у Элисо, пьем кофе, беседуем.

— Скажите, Манана, а почему вы уехали? Какие-то проблемы?

— Нет, абсолютно никаких. Просто у меня здесь родители, мама уже не очень молодая. Вот, подумали, решили переехать сюда.

— То есть вам не приходилось сталкиваться в России с какими-то... ну, в общем...

— Нет, — говорит она, не дослушав вопрос. — Ни мне, ни мужу, ни дочери. Можете поверить — ни разу. Я, конечно, знала, что у многих людей случались разные ситуации. Но, как говорится, Бог милывал. Мне трудно оценить всю картину, но лично я не чувствовала ничего такого... Правда, — добавляет она, — мы уехали в самом начале августа — еще до всех этих событий.

Хорошенький такой эвфемизм: «события». Гладенький такой, политкорректный. Еще лет десять назад могли бы сидеть где-нибудь на такой же кухоньке в Петербурге, мило беседовать о литературе, болтать о пустяках, не подбирая нужных слов, чтобы случайно не обидеть друг друга.

«События...»

Мне очень хочется подробно расспросить ее о том, как она воспринимает происходящее, чтобы взглянуть на ситуацию ее глазами. Это хороший сюжет: Тбилиси—Петербург—Тбилиси... Я пробую задавать какие-то вопросы, получаю вежливые, корректные ответы. Что-то не клеится...

— Знаете, — вдруг говорит она, — вам, наверно, интересно было бы встретиться с моим отцом.

— А кто ваш отец?

— Он бывший министр внутренних дел Грузии.

— ???

Она смеется, увидев мою реакцию.

— Так вы хотите с ним поговорить?

— Гм-м... Еще бы!..

И вот мы стоим в одной из комнат уютной квартиры в доме на Рижской улице города Тбилиси.

Дверь открывается, входит плотный мужчина. На вид — лет шестьдесят пять. (Как выяснилось позже, ему семьдесят семь. Мне бы так выглядеть, когда стукнет шестьдесят пять.)

Это несколько отличается от того, что ассоциировалось у меня со словом «министр». Внешность примерно такая: чуть постаревший и чуть похудевший Пржевальский с более тонкими чертами лица. Но, в общем, очень похож. Красивый мужчина.

Я уже немного знаю о нем от Пикрии. Генерал Шота Горгодзе — фигура в Грузии, если использовать штамп, почти легендарная. Был министром внутренних дел в горбачевскую перестройку, с приходом Гамсахурдиа добровольно оставил пост, вернулся в МВД по просьбе Шеварднадзе, покинул службу в 2005-м. Интересный послужной список.

Он подходит. Знакомимся. Предлагает сесть. Садимся. Первые минут десять обмениваемся дежурными фразами. «Как там у вас, в Петербурге?.. Все нормально. Вот приехал посмотреть Тбилиси... Нравится вам здесь?.. Да, красивый город... Вы тут первый раз?.. Нет, уже приходилось бывать...» Не то чтобы прохладно. Скорее даже радушно. Но все же какая-то тонюсенькая ледяная корочка ощущается. Ну, — в миллиметр.

Манана уходит на кухню, и мы остаемся одни за маленьким круглым столом из темного дерева. В полированной столешнице отражаются два лица: бывший сержант срочной службы из России и генерал в отставке — бывший министр внутренних дел Грузии.

В отличие от некоторых моих друзей — журналистов, я никогда не брал интервью. Но, как учит мой петербургский друг Леша Авдеев, поднаторевший в этом деле: «Все просто. Главное — сделать умное лицо перед тем, как задать глупый вопрос». Попробуем.

– Батоно Шота, могу я говорить с вами откровенно?
– Почему спрашиваете? Конечно, можно.
– Спасибо. Мадлоб. Тогда, для начала, расскажите что-нибудь о себе.

Услышав мое «мадлоб», он улыбается. Тонкая корочка льда начинает слегка подтаивать.

– Ладно, – говорит батоно Шота. – Только сразу вам скажу, что я против НАТО.

– Я тоже их за птенчиков не держу.

– Это хорошо...

– Но мне все-таки не о них, а о вас хотелось бы поговорить. О них еще успеем.

Генерал снова улыбается. Лыдинок, вроде, больше нет. Вода чистая.

– Ну, что вам рассказать? – говорит он. – В МВД я не сразу попал. Сначала технический институт закончил, потом работал на Урале, потом на Украину послали. А когда тут, в Грузии, стали заводы строить, нас всех – кто из этих мест был – собрали в Москве. Говорят: надо ехать, промышленность поднимать. Все поехали. Тогда ведь как было – если надо, значит надо. Вы же помните?.. Ну а дальше в Грузии на заводе работал. Все ступеньки прошел – от мастера до начальника цеха... А потом вызывают в райком, предлагают – на партийную работу. В те времена часто так делали. Там, в райкоме, как раз Шеварднадзе секретарем был, он и позвал. Ну, опять – все ступеньки. Я вам скажу, раньше кадры правильно растили: один шаг, потом другой – как по лестнице.

Интервью, боюсь, начинает смахивать на передовицу из советских газет. Но что-то в его лице не вяжется с совковыми штампами.

– Скажите, батоно Шота, – спрашиваю я, пытаюсь в очередной раз сделать умное лицо, – а как вы попали в МВД?

– Как попал? Просто попал. Вызвали в ЦК, сказали, надо перейти. Я им говорю: какое МВД? Нет, – говорят, – надо. Три раза отказывался. Ну что я в этом понимаю? И потом, знаете, я же много слышал, ну, про тридцать седьмой год и про все такое. Зачем я туда пойду? А они сказали: или так, или – партбилет на стол. В те годы короткий разговор был. Пришлось идти. Но там, слава Богу, очень хороший человек оказался – Бондаренко Борис Михайлович. Многому

меня научил. Вот так и стал потихоньку разбираться. И опять — со ступеньки на ступеньку. Почти двадцать лет проработал. В 1985-м стал министром.

Я слушаю его, и одновременно стараюсь разобраться в своих ощущениях. Мне приходилось беседовать с людьми, которых принято именовать «номенклатурой». И, как правило, при всей доброжелательности — явной или показной — всегда существовала некая черта, переступить которую не удавалось. Такое хорошо чувствуется. А он производит впечатление абсолютно открытого человека. Возможно, потому что все, о чем он рассказывает, — позади. Я хочу отыскать какие-то следы номенклатурной спеси, а вижу перед собой нормального, чуть усталого пожилого мужчину, с которым легко говорить. Чем-то он неуловимо напоминает моего отца. Внешне совсем не похож, но что-то в манере разговора, какие-то жесты, интонации. Может, просто — одно поколение.

Он спрашивает меня о семье. Я рассказываю. В свою очередь спрашиваю его о Тбилиси восьмидесятых годов — что было, что изменилось... Беседа продолжается уже больше часа.

— Как долго вы были министром, батано Шота?

— До 1991 года был. Всю перестройку застал. Насмотрелся тогда всякого. Зачем было все сразу ломать? Разве так можно? Что с преступностью началось! Туда-сюда ездим, что-то сделать пробуем, а как сделаешь, если развалено все?.. А уж потом, сами помните, что творилось. Вот сейчас будут девятое апреля отмечать — мне вспоминать больно.

— Вы в восемьдесят девятом министром были?

— Да. Я с Родионовым знаком — он тогда здесь округом командовал. Родионов — хороший генерал, храбрый, настоящий такой офицер. Но его место — на передовой. Зачем тогда военных привлекать надо было? Я в ЦК чуть не криком кричал: это наше дело — милиции. Там люди на площади собрались, мы сделаем, чтобы не было никаких этих... — он произносит слово по-грузински, затем поправляется, — ну, беспорядков. Ведь наше же это дело... Нет, — сказали, — пусть военные... Зачем площадь оцепили? Надо было проход оставить, чтобы люди выйти могли. Нет, перекрыли все... Я уже потом с Родионовым чуть не сцепился — чуть не на кулаках... Нервы у всех... В общем...

Он машет рукой и сидит, сгорбившись. Что ему сказать, я не знаю.

— Вот так, — говорит он, помолчав. — Вот так...

Входит Манана, ставит перед нами две чашки чая, блюдце с лимоном, и удаляется.

— Почему с людьми никто договариваться не умеет? — Шота берет в руки чашку и снова опускает ее на стол. — Сначала запускают все, а потом сразу — давить! У меня вот случай был в 89-м — когда здесь партии разные появились. Шум-гам пошел, с военными напряжение. Тогда как раз Родионова новый командующий сменил. Встретились мы, а он говорит: моих людей, говорит, провоцируют, насилию сдерживаю, а у них оружие, ты ж пойми! И что я тогда сделал? Собрал всех этих политиков — ну, кто за Гамсахурдиа был. Его самого позвал, посадил всех за один стол с военными. Три часа они спорили, ругались даже, но ведь договорились же! И больше никаких провокаций не было. Ну, ведь можно же так...

Он снова берет чашку и кладет в нее дольку лимона.

— Ну, а в 90-м пришел Гамсахурдиа, — продолжает он. — Все вразнос пошло.

Генерал делает несколько глотков и подвигает блюдце с лимоном ко мне.

— Как только он пришел, я сказал: все! Сам свой кабинет закрыл, ключ сдал и больше не ходил туда.

— Но вы же потом, при Шеварднадзе, опять в МВД пришли? Я не путаю?

— Правильно. Он тогда позвал, сказал: мне честные люди нужны... Что — честный, честный? Я просто свое дело делал.

— В Абхазии и Осетии тогда же началось?

— Нет, раньше. Еще Гамсахурдиа начал. Но вот что я вам скажу, вы только меня поймите. Разве у нас одних началось? Вы, в России, что, МВД не кидали, войска не кидали? Знаете, сколько здесь тогда пришлось... как это?... разгребать. Но поди разгреби, если никто никого не слушает. Политики эти — каждый в свою сторону тянет... Что, в России не так было?

— Так.

— Вот видите. Я с вами откровенно говорю. Плохо, что врозь теперь с Россией живем. Но раз уж так получилось, раз каждый теперь в своем доме, пусть каждый сам порядок наводит. У вас непросто все было, и у нас непросто. Тут, знаете, сколько беженцев из Абхазии?

Двести тысяч, если не двести пятьдесят... А с Осетией что сейчас вышло?..

Он рассказывает мне про Абхазию, про Южную Осетию. Говорит нервно, отхлебывая из чашки с желтым лимоном.

– Да я разве когда подумать мог, что мы воевать будем с Россией? Ну как придумать такое?.. У меня сколько друзей в России – военные, милиция. Сколько лет вместе работали... Почему нельзя было собраться, обсудить все, почему надо было вот так?..

С кухни доносится запах свежесыпеченного хаччапури. В комнату опять входит Манана и зовет к столу. Мы поднимаемся и следуем за ней.

У нас еще будет долгий разговор обо всем, что произошло. Но это – потом. А сейчас мы просто идем рядом по коридору небольшой квартиры в доме на Рижской улице города Тбилиси. Бывший сержант из России и бывший министр внутренних дел Грузии генерал Шота Горгодзе...

История отношений различных национальных групп, населяющих Грузию, – долгая и непростая история, как непростая история таких отношений в России.

Когда в начале 90-х годов Грузия – еще при Гамсахурдиа – применила военную силу для решения конфликтов на своей территории, это был импульсивный и далеко не лучший вариант. Но почему мы считаем, что дудаевский сепаратизм в Чечне дал нам в свое время больше оснований применить военную силу?

Отправка в 1992 году в Грузию миротворческих сил по договору, подписанному Ельциным и Шеварднадзе, являлась логичной акцией. Хотя в полной мере назвать эти силы миротворческими – в международном понимании – довольно трудно. Миротворцы часто используют ООН для разделения противоборствующих сторон. Но к этому всегда привлекаются военные лишь из тех стран, которые никак не замешаны в конфликте. В данном же случае такие силы включали три батальона – из России, Грузии и Южной Осетии. Тут, кстати, следовало бы заметить, что «вооруженные силы» Южной Осетии – если использовать нашу терминологию – являлись не чем иным, как незаконными вооруженными формированиями. Ведь если такое название было правильным по отношению к «вооруженным силам» дудаевского режима, то почему оно не должно распространяться на южноосетинских ополченцев? Разве мы до августа 2008-го не заявляли постоянно, что признаем территориальную целостность Грузии и

ее суверенитет? А на территории суверенного государства не может находиться никаких вооруженных формирований, не подчиняющихся ее правительству.

Начиная с 2005 года Грузия неоднократно призывала заменить эти миротворческие силы контингентом ОБСЕ или ООН. Мы были категорически против.

Одновременно мы в ускоренном порядке раздавали всем желающим в Южной Осетии и Абхазии российские паспорта, несмотря на протесты грузинского руководства. Конечно, этот тонкий дипломатический ход дает нам теперь возможность говорить о защите граждан России от кровавого Саакашвили, действующего по наводке Америки. Но занятно, как бы мы посмотрели, если бы в свое время, скажем, американцы начали раздавать в Чечне паспорта США, чтобы потом иметь возможность «защищать» своих граждан? А желающих получить американское гражданство там, думаю, нашлось бы немало.

Гасить вооруженные конфликты, используя миротворцев, необходимо. Но в данном случае такая «миротворческая деятельность» могла привести лишь к еще большему обострению ситуации. Именно к этому она и привела.

Те методы, которые Саакашвили использовал в Южной Осетии, можно называть жесткими, более того, – жестокими. Такое определение будет во многом правильным. Но разве методы, которые мы применяли в Чечне, были намного гуманнее? Или потери среди мирного населения были меньшими? Или существуют более гуманные (наши) и менее гуманные (их) установки залпового огня? И если уж мы в Чечне восстанавливали конституционный порядок, то почему те же действия, предпринятые не нами, теперь именуем агрессией?

Война – страшный и варварский способ решения конфликтов. И гибель каждого человека – величайшая трагедия. Но давайте уж пользоваться одной шкалой понятий. Такой, в которой сепаратизм называется сепаратизмом. И не делится на плохой и хороший.

Развал Советского Союза – вне зависимости от того, считать ли это неизбежным крахом империи или «величайшей трагедией двадцатого века» – повлек за собой массу проблем. Волна «самоопределения» началась во многих республиках бывшего Союза практически одновременно. И карабахский, и приднестровский, и южноосетинский, и абхазский конфликты протекали по одному и тому же сценарию и являлись результатом одних и тех же процессов.

Важно было, как поведет себя в этой новой ситуации Россия – центр и «хребет» бывшей империи (или братской семьи народов – кому как сподручнее).

Один вариант состоял в том, чтобы, борясь с сепаратизмом у себя дома, понять, что и другие имеют такое же право. Второй – подпитывать этот сепаратизм. Видимо, для наших «геополитиков» в случае с Грузией последний вариант сулит больше выгод. Отлично. Только история не кончается завтра...

Часто, говоря о данной проблеме, наши политтехнологи ссылаются на косовский прецедент. Если Запад допустил отделение Косова, то чего нам церемониться?

Только как бы ни трактовать факт признания Западом независимости Косова, как бы ни противоречило это нашим интересам, но, по большому счету, именно в наших интересах, чтобы косовский вариант не стал прецедентом, а оставался абсолютным исключением из правил. Отвечая на действия Запада признанием Абхазии и Южной Осетии, мы рискуем открыть ящик Пандоры. В том числе – и у себя дома. Как гласит китайская пословица: «Тому, кто живет в доме со стеклянными стенами, не следует швыряться камнями».

И чтобы закончить с косовской темой, надо отметить, что Сербия была все же относительно слабо вписана в культурную среду Западной Европы. Хотя бы в силу религиозной обособленности и тяготения к славянскому миру.

Грузия же – при всей любви ее нынешнего руководства к ЕС – связана с нами куда более прочными нитями – общей религией, переплетением культур, человеческими контактами. А потому сохранение целостности, стабильности и мира на ее территории для нас более важно. И аналогию с признанием Косова надо бы проводить осторожнее.

Мы стоим с Пикрией у кирпичной стены небольшого храма, окруженного деревьями, ветки которых усыпаны розовато-белым точками. Это абрикосовые деревья. Цветы на них появляются раньше листьев.

Мтацминда. Храм Святого Давида. Могилы Грибоедова и Нино Чавчавадзе.

Невысокая решетка, за которой – два черных надгробия. Клепанный металлический крест и фигура женщины в траурном одеянии. Надпись на русском.

«Для чего пережила тебя любовь моя?»

Короткая любовь шестнадцатилетней грузинской девочки и автора великой книги — русского посланника при дворе иранского шаха. Любовь, разбитая нелепой, пусть и героической смертью.

Санкт-Петербург, Тбилиси, Тегеран, Туркманчайский мир, снова Петербург, снова Тбилиси, и снова — Тегеран. Озверевшая толпа безумных фанатиков. Черный деревянный ящик, старая арба, разбитая дорога у горы Безобдал, стоящий на обочине Пушкин.

— Кого там везут?

— Грибоеда...

Мы обходим небольшое кладбище-пантеон, затем спускаемся по истертым ступенькам и минуем квартал старых, обветшалых домов.

Впереди — маленькая церковь, сложенная из желтоватого камня. Такие встречаются здесь повсюду. У входа — группа людей.

— Сегодня Благовещенье, — указывает на них Пикрия. — Асмаат вечером тебя в гости ждет. Там Нино с Никой будут, Кэти, Дали, Тамила. Придешь?

— Да куды ж я денусь? Тем более если праздник.

Отношение к религии, которое мне приходится здесь наблюдать, какое-то очень естественное. Это не похоже ни на распальцованную «религию» новорусских братков с висящим на золотой цепи «гимнастом», ни на ханжескую — бывших обкомовских секретарей, крестьящих лоб у алтаря под телекамеры. Здешняя — какая-то, если так можно выразиться, обыденная, непоказная. Такое отношение мне приходилось наблюдать в провинциальных российских городках. Такое же приходилось видеть — даже в советские времена — в Прибалтике. Помню, как я там смотрел на вереницу детишек в белых накидках, выходящих из костела после конфирмации, помню, как знакомый шофер, с которым ехали мы по Вильнюсу, извинившись, остановился ненадолго возле собора, зашел исповедаться и вернулся к машине. Здесь, в Тбилиси, практически любой водитель такси, проезжая мимо церкви, обязательно быстро перекрестится. То же самое сделает и школьник в автобусе, и обычный прохожий. Не каждый, но очень многие.

Грузинская церковь — наравне с русской, сербской и частью греческой — отмечает религиозные праздники по старому стилю. Всего эти четыре — из всех тех в мире, что исповедуют православие.

В Центре Тбилиси на высоком холме воздвигнут новый кафедральный собор, спроектированный наподобие величественного собора в Мицхете — бывшей столице Грузии. Там, захоронены останки многих грузинских царей и представителей знатных родов. В том числе — рода Багратиони. Российский полководец, один из героев Бородино, покоится в Москве. А сколько таких — известных и безымянных — служили России...

Мы заходим в магазин, чтобы купить лаваш к вечернему застолью, и следуем дальше.

Улица Грибоедова, улица Чайковского...

— Нас в пятницу Давид к себе приглашал, — говорит Пикрия. — Ты помнишь его? Он вчера рядом с тобой сидел. Ты еще удивился, как он хорошо русский язык знает.

— Помню. Высокий такой, в свитере. Я тогда подумал, что он из России.

— Нет, он учился в Москве. На врача учился. Потом много лет в московской больнице работал. У него жена русская. Они, кажется, лет двадцать там жили или больше, не скажу точно. А потом, когда начали грузин... — Пикрия осекается, подыскивая нужное слово. — Ну, ты понимаешь...

— Да, я понимаю.

— Ну вот, он тогда не выдержал, все бросил, уехал. С тех пор здесь живет. Как раз в тот день вернулся, когда Нуца родилась...

Улица Чайковского, улица Грибоедова...

Там, дальше — Крылова, Толстого, Лермонтова...

Подходим к дому, где живет Пикрия. Возле автобусной остановки нам встречается немолодой человек в сером пальто. Пикрия с улыбкой подводит меня к нему. «Познакомься, это батона Зураб — учитель Мариамки, наш большой друг».

Мы здороваемся, он протягивает руку, сопровождая это движение изящным кивком. Тонкое, загорелое лицо, густая шевелюра черных волос с проседью. Прекрасный бы вышел портрет.

— Здравствуйте, очень рад, — крепкое пожатие и снова изящный кивок.

— Здравствуйте.

— Мне Пикрия много о вас рассказывала.

— Надеюсь, хорошее.

— Можете не сомневаться.

У него отличный русский — практически без акцента.

— И как вам здесь? Долго еще тут пробудете?

— Осталось десять дней.

— Значит, девятое апреля еще застанете — увидите самое интересное.

— Да. За этим, собственно, и приехал. Хотя, конечно, не только за этим.

Про девятое апреля и грандиозный митинг оппозиционных сил я слышу повсюду. Оппозиция снова и снова пытается добиться отставки Саакашвили. Митинги и демонстрации в последние месяцы устраиваются регулярно. В ноябре это закончилось столкновениями с полицией, дубинками и слезоточивым газом. На этот раз обе стороны, кажется, стараются не допустить подобного развития событий. Но скрытая напряженность все равно чувствуется. Основная тема разговоров и телевизионных репортажей — предстоящий четверг, девятое апреля...

Мы сопровождаем Пикрию до подъезда и возвращаемся к автобусной остановке.

— Вам сейчас куда? — спрашивает он.

— Мне на Чавчавадзе — к парку.

— Тогда вам удобнее спуститься вниз, к Руставели, и там сесть на шестьдесят первый. Если не возражаете, я мог бы вас проводить. Мне спешить некуда.

— Буду признателен. Заодно и побеседуем, если вы не против.

Покидаем стоянку и двигаемся по узкой мощеной улочке. Справа и слева — зеленоватая дымка первых листьев и все тот же бело-розовый туман цветущих абрикосов.

Я мысленно повторяю наш диалог с самого начала — чтобы лучше закрепить его в памяти. Я делаю так всякий раз — за каждым столом, при любой встрече. Потом, возвратясь в маленькую квартиру на проспекте Чавчавадзе, даже если за окном глубокая ночь, я записываю все услышанное на листках бумаги, пытаюсь воспроизвести беседы дословно.

Я не знаю, что из всего этого получится — статья, книжка, или то, что называют «эссе» (никогда не мог толком понять значение этого слова). Не знаю, получится ли вообще что-нибудь. Но все равно сажусь по ночам за кухонный стол и вожу по бумаге шариковой ручкой. Маньяк-с...

На перекрестке мы сворачиваем и начинаем спускаться вниз — к проспекту Руставели. Идем вдоль длинного забора, сверху донизу обклеенного плакатами с изображением Саакашвили. Явно — работа оппозиции. Растрепанная голова президента впечатана в центр круга-мишени, обрамленной вопросительными знаками. Ниже — какое-то слово, набранное красным шрифтом.

— Что здесь написано?

— Здесь написано «Ратом». Переводится как «Почему?» Есть организация с таким названием. В основном — молодые ребята. Главная идея — к Мише много вопросов, хотим получить ответ.

— Занятно. У вас, я смотрю, все его называют Мишей. Это общепринято?

— Да. Как-то так получилось. Ну, во-первых, здесь всегда было несколько специфическое отношение к власти. Потом — менталитет. Каждый грузин — сам себе начальник. Я — Гиви, ты — Миша...

— Он популист?

— А вы встречали других?

— Мне вообще не приходилось с ними встречаться. Бог миловал. Разве что — из второго, третьего эшелона. Но там популистов нет, там сплошные прагматики.

— Здесь с прагматизмом хуже...

Какое-то время идем молча.

— У меня дома спутниковое телевидение — неожиданно произносит он, глядя куда-то в сторону. — Можно смотреть российские каналы.

Я не знаю, как реагировать на эту информацию, а потому лишь киваю в ответ.

— Вы, наверное, представляете, что я там слышу?

— Примерно догадываюсь.

Он замедляет шаг, поворачивается ко мне и вдруг начинает говорить очень быстро.

— Ну, ладно, мне шестой десяток, я могу разобраться. Я понимаю, что такое политика. Я стараюсь быть объективным... И, кстати, здесь пропаганда тоже работает. Вы ж не хуже меня знаете, — эту машину только запусти... Но, понимаете, я ведь не один те каналы смотрю. У меня дочка восьмилетняя. И она спрашивает: «Папа, русские — наши враги?» Я пытаюсь ей что-то объяснить: «Вот, — говорю, — у вас в школе мальчишки все хорошие, вы там дружите, да? Но бывает, что маль-

чишки подерутся между собой. Есть же плохие мальчишки, правда?...» Несу всякую ерунду. Но я очень боюсь, что она вырастет во всем этом. А ей ведь дальше жить... Всем нам еще жить... Вот тут — рядом...

Он останавливается. Я — тоже.

Мы стоим друг перед другом — два человека, прожившие каждый не один десяток лет. Все эти годы нас пытались выровнять по одной линейке, но мы оставались разными. Мы были разными, но не становились врагами. А теперь между нами лежит болото мутной информационной жижи.

— Уверю вас, — говорит он, касаясь моего рукава, — здесь кого-либо трудно настроить против России. Здесь каждый второй говорит по-русски. Но поставьте себя на их место. Представьте себе, что эти люди чувствуют, когда слышат о себе такое...

Мне нечего ему ответить.

Зураб отпускает мою руку и опять становится вежливо-сдержанным господином в элегантном сером пальто.

— Извините, — говорит он.

— Извините... Бодиши, — отвечаю я. Это одно из немногих грузинских слов, что я успел выучить.

Мы снова движемся вниз — туда, где виднеется уже близкий проспект Шота Руставели.

Улица Чайковского... Улица Грибоедова...

Но вернемся к августу 2008 года. И к тому, что предшествовало этому августу на протяжении многих лет.

Хронику войны, как и любую хроника каждый пишет по-своему. И всяк затем трактует ее в свою пользу. Мне кажется, разговоры о том, что Саакашвили в августе готовил вторжение, не слишком согласуются с фактами.

Я не питаю никакой симпатии к господину Саакашвили. Но хорошо бы отвлечься от эмоций и попробовать взглянуть на ситуацию трезво. Если кому-то в тот момент и нужна была война, то меньше всего — ему.

Да, он неоднократно заявлял — как и любой президент до него — что целостность Грузии и конституционный порядок на всей ее территории должны быть восстановлены. А что, любая другая страна не стремилась бы такой порядок восстановить?

Но август 2008 года — это время, когда оставалось всего три месяца до решения вопроса о будущем вступлении Грузии в НАТО. И главной

задачей для грузинского руководства – каким бы неадекватным его ни считать – было сохранять максимально положительный имидж страны на Западе, стараться всеми силами избегать обострения ситуации. Соблазн, разумеется, был. Нерешенность территориальной проблемы тоже являлась помехой для вступления. Но развязанная война просто ставила бы на нем крест. Поэтому осень 2008-го именно для Саакашвили была наименее удачным моментом начинать войну. Даже если он этого хотел, то в данной ситуации ему это было невыгодно. В отличие от тех, кто искал повод любым способом «закрепить» свое отделение. Чтобы понять это, особых аналитических талантов не требуется.

А что касается споров о том, кто сделал первый выстрел, то спорить об этом можно до хрипоты. Только первые выстрелы прозвучали задолго до восьмого августа. И провокации в зоне конфликта начались задолго до этой даты.

Разумеется, с точки зрения здравого смысла Саакашвили должен был, несмотря ни на что, проявлять максимальную сдержанность и всеми силами стараться избежать столкновения. Чего бы это ему ни стоило. Но не надо забывать, что Грузия – в отличие от России, с нашей незыблемой вертикалью и стабильностью – далеко не настолько «вертикализована» и «стабилизирована». Там еще имеются такие глупости, как реальная многопартийность и пресловутое общественное мнение. А потому для проявления сдержанности в таких условиях требовалась не только выдержка, но и готовность рискнуть своим положением. Хотя это, конечно, не может служить оправданием.

Впрочем, детальный разбор всех событий, предшествующих августовской войне, как и разбор конкретных действий в ходе самой войны, не является задачей данной статьи. Не думаю, что беспристрастный анализ вообще может реально проводиться кем-либо, кто так или иначе связан с любой из сторон.

Но анализировать все равно будут, аналитиков у нас хватает. Однако даже среди разделяющих версию о принуждении к миру немало тех, кто считает, что закончить это принуждение надо было, остановившись на границе Южной Осетии.

Объяснять дальнейшее продвижение войск, рейды десанта и бомбардировки Грузии тем, что Саакашвили, оправившись, снова рванет в бой с 58-й армией (он же, как известно, неадекватный, он же галстуки ест) – это значит самим быть не очень адекватными. Приятно резвиться, об-

суждая умственные способности грузинского президента. Допускаю, что способности эти и впрямь невелики. Но чтобы оценить реальное соотношение сил, большого ума не требуется.

Страшилки наших конспирологов о наускивании горячего грузинского парня Соединенными Штатами при молчаливом согласии Европы тоже годятся лишь для внутреннего потребления. Европейцы после Югославии отнюдь не горели желанием заполучить еще одну головную боль. А дяденька Буш, может, и не Спиноза, но грамотные советники, к которым он прислушивался, в его администрации все же были. Там не одни «ястребы» сидят. Ирака и Афганистана им достаточно.

Одно дело – стараться подлой Америке или зловредной Европе заполучить еще одного союзника (а мы, что, не стараемся?). Другое – позволить втянуть себя прямо или косвенно в чужую войну.

Конспирология всегда была у нас в моде. Да и не только у нас. Рассматривать весь мир как арену для чьих-то заговоров любят многие. Не так давно вездесущая «рука Москвы» чудилась таким же конспирологам в Вашингтоне.

Это не значит, что желающих перекроить мир под себя нет. Все эти хитроумные схемы, все эти «теории управляемого хаоса», все эти «шахматные доски» Бжезинского и прочих геополитиков существуют.

Но мир никогда не развивался по чьим-то схемам. В нем одновременно реализуется множество стратегий – больших и маленьких, умных и не слишком, четко сформулированных и спонтанных. Они пересекаются, сталкиваются, порождая конфликты.

Глядеть на такой мир сквозь розовые очки, призывая к всеобщему братству, глупо. Но еще глупее выискивать повсюду чью-то одну коварную «руку» или вопить о всемирном заговоре против России.

Мы рассматриваем конкретный случай. Здесь, как и в любом другом случае, тесно сплелись интересы и амбиции многих участников.

Была ли Россия втянута в этот конфликт теми, кто задумал прикрыться ею, решая свои проблемы, или кто-то в Москве воспользовался моментом чтобы наконец проучить строптивый Тбилиси, сейчас уже не важно. В любом случае война началась. Первая война на постсоветском пространстве за пределами России с участием регулярной российской армии.

Начав военные действия, всегда трудно остановиться. Трудно, но можно. Была бы политическая воля. Мы не остановились. Двинулись

вглубь. Раздолбали инфраструктуру. Показали, кто в доме хозяин. Победили. Отлично.

Но еще можно было ограничиться этой победой, восстановить статус-кво и начать – уже в новых условиях – диалог о статусе Южной Осетии и Абхазии при максимальной автономии и самоуправлении, но не ставя под сомнение территориальную целостность Грузии. Даже с неадекватным и глубоко противным Саакашвили. Хотя стоит заметить, что сохранение им своего поста в этих условиях было под большим вопросом. Только вопрос этот решать не нам, а народу Грузии.

Если уж на то пошло, то сохранить президентское кресло Саакашвили помогли именно мы. Тем, что начали громогласно требовать его отставки, стали объяснять всем, что иметь дело с таким бякой не намерены и видеть его президентом Грузии не хотим. Только вряд ли найдется такой народ, которому понравится, если ему указывают, кто должен им руководить. И уж это точно не грузинский народ. Полагаю, и нам не слишком бы понравилось, если бы кто-то за нас, извне, взялся определять, кому сидеть, а кому не сидеть в Кремле.

Впрочем, смешно полагать, что любой, кто сменил Саакашвили, смирится когда-нибудь с расчленением Грузии. Как не смирился бы с этим ни один президент в России, да и в любой другой стране. Просто потому, что не смог бы никогда объяснить это собственному народу. Даже если с народом этим не слишком принято объясняться.

Тбилиси. Полдень. Очень тепло – градусов двадцать, полагаю. Мы сидим с Резо в маленьком кафе на углу проспекта Руставели и улицы Пушкина. Резо тридцать лет – по возрасту годится мне в сыновья. Окна кафе выходят на площадь, центр которой отмечен колонной с позолоченным всадником наверху. Святой Георгий пронзает копьем дракона.

– Цертели – кивает Резо в сторону монумента.

Я разглядываю архитектурный шедевр. Значит, и тут отметил-ся. Не одному Лужкову отрада. Потом, глядя по сторонам, пытаюсь вспомнить, как выглядела эта площадь три десятка лет тому назад.

– А здесь раньше что стояло? – спрашиваю у Резо.

– Здесь Ленин стоял. Раньше называлась площадь Ленина. Теперь – Свободы. Ленина сняли.

– Ну да, понятно.

— А Пушкин стоит, — он указывает пальцем на бронзовый памятник в дальнем углу площади.

Александр Сергеевич Пушкин, отворотясь от Зураба Константиновича Церетели, глядит с невысокого постамента на портал Музея искусств.

— Он тут всегда стоял, — говорит Резо, и дабы подтвердить толерантность, добавляет — Никто его не трогал. Один дурак написал, что надо Пушкина убрать, а еще один сказал, что надо Грибоедова перехоронить в другое место — из Мтацминда. Им тогда знаешь что устроили! Потом они по телевизору извинялись, говорили, что не так их поняли... Много дураков у нас...

— Везде хватает.

— А еще, знаешь, у нас Московский проспект есть. Как был, так и остался. — Резо, скосив глаз, пытается оценить мою реакцию. — И, между прочим, Санкт-Петербургская улица тоже есть. Там, знаешь, кто жил? Там Примаков жил.

— Неужто?

— Правда, правда. Клянусь мамой.

Молоденькая девушка, бесшумно появившись ниоткуда, ставит перед нами две порции мороженого и так же бесшумно исчезает. Ну, вот опять, как всегда — наиболее интересное не успеваешь толком рассмотреть!

— У нас мороженое самое вкусное, — сообщает Резо.

— Самое вкусное в Петербурге. У вас гора самая высокая.

— Нет, — вздыхает Резо. — Самая высокая не у нас.

— У вас, у вас, — потакаю я уязвленному самолюбию горца. — А в Киеве река самая широкая. А у нас вчеращ щуку поймали, размером с кита. Не слыхал?

— Да ну тебя!..

Погода жаркая, мороженое и впрямь неплохое. Я снова оглядываюсь, силясь вытащить из памяти жалкие обрывки каких-то старых картинок. Ничего не выходит. Площадь окружают дома, многие из которых построены наверняка лет десять назад, не больше.

— А вот этот когда появился? Раньше его здесь вроде не было.

— Это банк, — говорит Резо. — А рядом — мэрия бывшая. Теперь там не знаю что. А вон там дом стоял, он при Гамсахурдиа сгорел, во время гражданской войны. И еще Дом Художника сгорел — который

у кинотеатра. Мы с братом тогда маленькие были еще, бегали смотреть, как горит.

— Сколько тебе было?

— Мне девять лет было. Или десять... Вот, посчитай: Гамсахурдия в 90-м году пришел, через год война началась. Да, в декабре. Ты, если к парламенту пойдешь, там еще следы остались от пуль. А за парламентом тоже два дома сгорели...

— А тогда, при Гамсахурдия, парламент не горел?

— Нет, не горел. Гамсахурдия там внизу сидел, в бункере... Вообще, страшно было. Нам-то не страшно — мы маленькие, а отец с мамой очень боялись, не пускали нас. Но мы все равно бегали...

Я вспоминаю август 91-го в Петербурге, людей у Мариинского дворца, вспоминаю Москву 93-го, черный дым над Белым домом. Все, в общем, через одно и то же прошли. Кто — раньше, кто — позже. Только нашей стабилизацией, здесь, похоже, не пахнет.

— Ты девятого на площадь пойдешь? — спрашиваю у Резо.

— Пойду, — гордо заявляет он. — У нас на работе все пойдут.

— Ну, так уж и все.

— Все, все. У нас же выходной будет. И шеф тоже пойдет.

— А сколько лет твоему шефу?

— Ему уже шестьдесят. Говорит, надоел Миша. Сколько можно обещать? Все обещает и обещает. Смотри — улицы не ремонтируют. Здесь-то все красиво, а ты дальше отойди — там посмотришь.

Что правда, то правда. При всем очаровании старых тбилисских улочек, дома и тротуары здесь не знали ремонта давно. Если вообще когда-нибудь знали. Экзотика комфорта не заменит. Бродить туристом — одно, а жить — другое. Что правда, то правда. Дураки и дороги — беда, похоже, не только наша.

— А что, к Мише других претензий нет, кроме дорог? В остальном — порядок?

— Какой порядок? — Резо машет ладонью. — Ты что говоришь? У нас к Мише, если хочешь знать, очень даже много вопросов. Очень много... Вот — погляди.

Он величественно указывает чайной ложкой на белую стену кафе позади меня.

Я оглядываюсь и вижу прилепленный к стене знакомый плакат-мишень.

– А-а... Это я уже видел. «Ратом?»

– Дзвирнасо! Дорогой, – вскидывает брови Резо, – ты уже по-грузински говоришь! Какой молодец. Скоро у нас переводчиком будешь!

– Ни хрена я не говорю, дорогой. А если б и говорил, то фиговый из меня переводчик. Здесь другие переводчики нужны – которых бы все услышали. Только где ж их взять?..

Но Резо пропускает мимо ушей мою тонкую аллюзию и продолжает гнуть свою линию.

Миша, Миша... – молодой карбонарий снова рубит ладонью воздух. – Миша только слова говорит, а сам дворец себе построил.

Резо указывает вверх, где над Курой – аккурат над памятником Бараташвили – возвышается нечто, похожее на увеличенный раз в пять Белый дом с нахлобученным стеклянным куполом.

– Вот – смотри, смотри!..

Минуту-другую любуемся помесью классицизма с хай-теком. Сильная вещь. Кажется, это Корбюзье сказал, что нет ничего страшнее, чем воображение, лишённое вкуса.

– М-м-да.. Зато, я слышал, у вас ГАИ взятки не берет, – решаю я защитить бедного, обложенного со всех сторон Мишу.

– ГАИ теперь нет. Теперь – патрули. ГАИ разогнали. Потом всех заново набрали. Очень строгий, знаешь, у них там отбор был. И теперь, представляешь, никто у тебя даже лари не возьмет. Честное слово!

Об этом фантастическом явлении мне уже приходилось слышать не раз. И об упомянутых патрулях мне рассказывали самые разные люди. Здесь это предмет особой гордости. Взятки они действительно не берут, чему есть масса свидетелей. Как удалось такого достичь, с трудом представляю. Но это факт.

Патруль совмещает функции ГАИ и милиции общественной безопасности. Бело-синие «Шкоды» и «Фольксвагены» можно увидеть на всех тбилисских улицах. Они находятся в постоянном движении, просто стоять «в засаде» им не разрешено. Каждая машина должна за смену выработать не менее тридцати литров бензина – это контролируется. В обычном режиме патруль следит за дорожным движением. Но любой человек, попавший в критическую ситуацию – будь то кража, внезапная болезнь, пожар или квартирная ссора, может

набрать телефонный номер 022. Дежурный (их целый штат), приняв звонок, немедленно связывается с патрульной машиной, находящейся ближе всех к данной точке. Через 3-5 минут патруль будет на месте. Если необходимо, он моментально вызывает по прямому каналу пожарных или скорую помощь, либо — когда речь идет о преступлении — сам разбирается в ситуации с помощью других патрулей. Система эта, как мне рассказывали, отлажена безупречно.

— А у вас ГАИ есть? — спрашивает Резо.

— Есть, — отвечаю, и чтобы избежать дальнейших расспросов, тычу в сторону высокого дома на углу площади. — А этот я, кажется, помню. Красивый домик. Сталинский, небось, еще?

Стоп! Про Джугашвили лучше бы не надо... Но тема с удовольствием подхватывается и получает неожиданное развитие.

— Сталин — он непопулярный у нас, — произносит Резо тоном лектора из общества «Знание». — Ты думаешь, раз грузин, значит...

— Да ничего я не думаю, дорогой.

— Нет, думаешь!

Ну все! Сейчас начнем обсуждать национальный вопрос и роль личности в истории. Не надо было трогать вождя народов.

— Послушай, — вещает Резо, — я по телевизору видел, что он там у вас какое-то большое место занял, когда про него голосовали. Правда это?

— Ну правда. Было дело. И что?

— Ага!.. У нас тоже голосовали. Здесь у нас такая передача есть — «Первая десятка» называется, или как-то вот так. Там все голосуют — по телефону звонят или через интернет выбирают. Сначала выбирают тысячу человек, потом, кажется, пятьсот остается, потом — сто, потом — пятьдесят. А потом уже из них десять выбирают — которые лучшие. Ты можешь посмотреть в телевизоре — спроси у Пикрии, она тебе канал найдет.

— И что же там у вас навывирали?

Резо делает театральную паузу. Потом смотрит на меня сверху вниз.

— Вот, представь себе... Сталин даже в пятьдесят у нас не попал!.. Понимаешь?..

Занятная информация. Надо будет и впрямь спросить у Пикрии.

— Не веришь?

— Ну почему же...

— Ага, не веришь! Тогда где угодно спроси. У Малхаза спроси — он все про политику знает, у него дочка на телевидении работает. А хочешь, я тебе газету куплю — «Вечерний Тбилиси»? Она на русском, там тоже про это пишут.

Все. Надо заканчивать тему. Бог с ним, со Сталиным. Жаль, конечно, что такая пропорция. Но, по большому счету, всем одно наследство досталось. Хлепать еще и хлепать...

Мороженое тает под солнцем. Журчит вода в фонтане за спиной Александра Сергеевича. Притулился на скамейке грустный старик. Рядом два малыша не могут поделить чупа-чупс. Затравленно глядит со стены кафе расстрепанный Миша. Звучит грузинская речь, звучит русская речь...

Почему?.. Ратом?.. Почему?..

И снова — август 2008 года. Война закончилась. Саакашвили остался. Мы не ограничились победой в Южной Осетии и признали независимость «самопровозглашенных».

Сделано это было с какой-то необъяснимой поспешностью. Разъяснения типа того, что надо было срочно защитить осетин и абхазов от новых посягательств, выглядят смешными. При разбитой инфраструктуре и деморализованной армии даже такой нервный парень, как Миша Саакашвили, еще долго не смог бы ни на кого покушаться.

Если необходимо было четче обозначить свое присутствие, можно было поднять ранг представителей, увеличить военный контингент, найти другие способы поддержки, усилив таким образом свои позиции для диалога с Грузией. Этот диалог мог быть формальным и неформальным, вестись по официальным и неофициальным каналам. Он мог касаться, в частности, и того же НАТО.

Признание независимости Абхазии и Южной Осетии ликвидировало такую возможность. Не говоря уже о том, что своими действиями мы фактически узаконили косовский прецедент. К большой, полагаю, радости ненавистных американцев.

Правда, с признанием — точнее с международным признанием этого признания — пока не все гладко. Вроде бы пока никто, кроме Никарагуа, особого стремления не выражает. Ну, еще, может, пара-тройка отыщется. Не густо.

Заметных успехов на этом фронте не предвидится. Но имеется, опять же, повод для справедливых претензий к Западу. Косово проглотили, а здесь выпендриваетесь? Нехорошо, ребята.

Про Косово уже было сказано. Стоит лишь отметить, что признание Косова уже более чем пятьюдесятью странами обусловлено, в частности и тем, что косовской операции предшествовала длительная дипломатическая подготовка. И предварялась эта операция многомесячными дебатами и обсуждениями не только в рамках НАТО. Мы же не удосужились обсудить — хотя бы в рамках СНГ — обстановку в зоне конфликта, действия всех сторон, нашу возможную реакцию на них и целый комплекс связанных с этим проблем. Понадеялись на дружный «одобрямс» постфактум. Не получилось.

Выступать в роли Кассандры — дело малоприятное. Однако боюсь, не выяснилось бы спустя какое-то время, что август 2008 года послужил толчком для окончательного расползания СНГ. А такое не исключено. Или мы считаем, что стали теперь настолько круты и привлекательны, что от нас больше никто ни в какое НАТО, ни в какую Европу убежать не посмеет? Оптимистично звучит. Но как-то не слишком верится.

Если же кто-то надеется, что «поднимание с колен», демонстрируемое таким образом, принудит Запад больше считаться с Россией и больше уважать ее, то он, боюсь, тоже ошибается. Считаться, возможно, и будут. В том плане, что будут считать нас еще более непредсказуемыми и учитывать это при определении возможной военной угрозы. Бояться начнут, это точно. А вот насчет уважать... Впрочем, нашим стратегам-державникам другого и не надо. Ибо мыслят они категориями, унаследованными еще от незабвенного вождя и учителя, слывущего нынче у нас эффективным менеджером. Тот, как известно, завещал один принцип общения, как с собственным народом, так и с внешним миром: «Не надо, чтобы уважали, надо, чтобы боялись»...

Что ж, пусть трясутся. Теперь мы крутые. Ну а если еще подкрепим свою крутизну сотней-другой ядерных ракет, то считай — дело в шляпе. Убоятся и уважают все. Со страшной силой.

Вот только почивший в бозе СССР обладал, как известно, не одной сотней ракет. И его-то уж точно боялись. Однако не помогло. Увы!

Ну ладно, СССР, как известно, развалили три мужика под елкой в Беловежской пуще. Плюс — агенты влияния. Но теперь с пущей той, слава Богу, все в порядке, там теперь наш человек сидит. С агентами тоже ско-

ро разберемся — есть верные делу партии ребята. Тоже все, как один — «Наши». И сама партия — единая и неделимая — тоже имеется. И парламент наконец-то — не место для дискуссий. Стабилизация-с. Здесь вроде можно не опасаться сюрпризов. Вот еще б только Европу эту заскоруждую малость нагнуть. Газовый кран — дело, конечно, хорошее — чтоб дошло, с кем надо дружить. А до них, тупых, все не доходит.

Нет, правильно сказал когда-то государь император: «один у нас союзник — армия наша и флот». Вот с ними дружить и будем.

Ну а если серьезно?

Если серьезно, произошла большая трагедия. Пролилась кровь. Погибли люди — осетины, грузины, русские. Разрушены дома. Посеяна ненависть.

Трагедии этой можно было избежать — несмотря на чью-то адекватность или неадекватность, несмотря на чьи-то шкурные интересы и желание отхватить лишний кусок власти, несмотря на все прежние обиды — реальные и мнимые. Несмотря ни на что. И главную роль в предотвращении, в недопущении этой трагедии могла и должна была сыграть Россия.

Распутывать сети национальных конфликтов — задача трудная и неблагодарная. Еще труднее сохранять в таком деле беспристрастность. Но иначе нельзя претендовать на роль арбитра — ни нам, ни кому бы то ни было где бы то ни было. И если кто-то и где-то ведет себя иначе, это еще не повод слепо копировать их действия. Тем более, как показывает опыт, любители бомбово-хирургических операций на чужих территориях лишь загоняют себя в трясины новых конфликтов.

Разглагольствуя о порочности американцев, ведущих себя как слон в посудной лавке, мы сами, похоже, решили избрать аналогичную методику. А чего там? Хватит слюни пускать!

Можно, конечно, и так. Но в таком случае надо перестать твердить повсюду о нашем желании способствовать установлению в мире нормальных и честных правил игры. Правило одно: «Кто с ножом, тот и с мясом!»

Только, боюсь, жить в таком мире нам самим будет не слишком уютно.

Никто не может оспаривать право России иметь и защищать свои интересы. Хорошо бы только нам самим понять, в чем эти реальные, долгосрочные интересы заключаются и какими методами — кроме известного метода «держат и не пушат» — нам следует их отстаивать.

Порой кажется, что весь спектр наших интересов сводится к бесконечным заклинаниям о собственном величии, которое окружающий

мир никак не хочет понять, и к бесконечной рефлексии по этому поводу. Хотя у нас нет абсолютно никаких оснований пыхиться, доказывая свое величие. Россия действительно великая страна. И не только благодаря наличию углеводородов. У нас гигантская территория, великая культура, огромный человеческий потенциал. Не говоря уже о потенциале военном. Все, что нам необходимо, — это, прежде всего, спокойно и последовательно решать свои внутренние проблемы: наверстывать технологическое отставание, выстраивать реальные институты современного общества, не на словах, а на деле обуздать коррупцию, разъедающую и разлагающую страну — сверху донизу. Без этого любые усилия позиционировать себя в качестве великой державы будут восприниматься окружающим миром (в том числе и нашими ближайшими соседями) лишь как мания величия — обратная сторона комплекса неполноценности.

Чтобы в современном мире тебя воспринимали как равного, а уж тем более великого, нужно соответствовать общепринятым критериям этого мира. А для того чтобы твои соседи не стремились улизнуть от тебя к кому-то другому, необходимо стать для них более привлекательным, чем кто-то другой.

В начале 90-х окружающий нас мир изменился. Но мы все еще продолжаем жить в некоем мифическом СССР. Отказаться от этого мифа сложно. Миф — штука приятная, но опасная, поскольку имеет свойство подменять реальность.

Пытаясь указывать нашим соседям, как им надо жить, пытаюсь играть роль «старшего брата» и арбитра в их спорах — в том числе используя силу, — мы, конечно, можем получить ряд тактических выгод. Но рискуем потерять нечто большее.

Единое пространство бывшего Союза — кто бы как бы этот союз ни рассматривал — было скреплено не только всевластием КПСС. Здесь были переплетены и тесно связаны десятки культур, взаимно обогащавших друг друга. Здесь было на ментальном и личностном уровнях переплетено бесчисленное количество человеческих судеб.

Та же Грузия для миллионов людей, живущих в России, — это не Саакашвили, не прошлые, нынешние или будущие «лидеры нации». Это книги Нодара Думбадзе. Это лицо Софиико Чаурели. Это «Покаяние» Абуладзе — покаяние за то, что мы дали тирании подчинить себя. Дорога к храму, по которой мы так и не прошли. Это все прекрасное искусство

Грузии — живопись, театр, литература, кино. Это Серго Закариадзе — отец солдата, бредущий по дорогам войны. Той войны, где мы воевали против общего врага, а не друг против друга. Это, наконец, сотни тысяч живых людей — друзей, родственников, знакомых — будущее которых сейчас подвергается тяжелым испытаниям.

Разорвать такие связи, посеяв зерна неприязни и отчуждения, — значит, прежде всего, ограбить самих себя. И никакими «геополитическими» вывертами этого не оправдать.

Мы сидим за прощальным столом. Здесь собрались многие, с кем довелось мне встречаться за эти недели. Произносятся длинные тосты, звучат короткие речи. Кто-то подходит обняться, кто-то молча хлопает по плечу — все понятно и так. Но время от времени застолье прерывается, и все поворачиваются к стоящему в углу телевизору. На большом экране — площадь у парламента, заполненная массой людей. Идет прямой репортаж с митинга, длящегося уже шесть суток...

Я ждал этого дня с таким же нетерпением, с каким ждали его все вокруг. Девятого апреля вышел утром из своей квартирке на Чавчавадзе и направился в сторону проспекта Руставели. Главные события должны были развернуться там.

Памятуя рассказы о московских и петербургских «маршах несогласных», я хотел посмотреть, как власти подготовились к предстоящей акции. Но никаких признаков такой подготовки заметно не было. В обычном режиме катили по Чавчавадзе желтые городские автобусы и разноцветные иномарки, двигался по тротуарам поток людей. Правда, на сей раз почти все направлялись в одну сторону — к Руставели.

В сквере возле университета стояла группа молодых ребят, державших разноцветные флаги оппозиции. Понять, кто кого представляет, было трудно. В Грузии действует множество оппозиционных партий. Пять-шесть из них сравнительно крупные. Оппозиция имеет свою прессу, один кабельный телевизионный канал и один эфирный, вещающий, правда, лишь на Тбилиси. При этом надо учитывать, что главный ресурс власти — провинция. Единственный государственный канал, вещающий на всю страну, — Первый — целиком контролируется Саакашвили. Уже при мне развернулась широкая кампания за допуск туда представителей оппозиции. Требование простое: частные каналы могут использоваться каждой стороной по своему усмотрению.

нию, но тот, что финансируется из бюджета, за счет налогоплательщиков, обязан представлять весь спектр мнений. Власть упирается. До сих пор никакого соглашения не достигнуто.

Я много раз пытался выяснить у тех, кто так или иначе связан с оппозицией, каковы их претензии к действующей власти. Выслушал множество разных и зачастую противоречивых ответов. Но главные претензии совпадали. Это, в первую очередь, фальсификации при подсчете голосов на прошлогодних выборах президента. Тогда Саакашвили получил мандат до 2013 года. А на парламентских выборах «партия власти», наспех сколоченная перед этим, заняла большинство мест в парламенте. Таким образом, даже при наличии большого числа легально действующих оппозиционных партий, общая картина удивительно напоминает нашу. Хотя возможности оппозиции доносить до широкой аудитории свою точку зрения несоизмеримы. По крайней мере — если глядеть отсюда. Но там, в Грузии, несколько другие критерии.

Вторая, наиболее часто упоминаемая тема — разгон ноябрьских демонстраций и митингов. После этих событий власть с оговорками, но все же признала несоразмерное применение силы. Дело постарались спустить на тормозах. Оппозиция же требует проведения независимого расследования и наказания виновных.

Еще одна, и для многих главная причина недовольства — это функционирование судебной системы. Точнее, отсутствие реально независимого суда. Тоже — что-то до боли знакомое. Правда здесь речь идет не столько о коррумпированности, сколько о «телефонном праве», которое власть использует постоянно и на всех уровнях. Если же говорить о коррупции, то по данным Transparency International — наиболее авторитетного источника, занятого мониторингом данной проблемы, — Грузия в прошлом году была на 79-м месте среди 180 стран, где проводится мониторинг. (Первое место — как страны с наименьшим уровнем коррупции — делят Новая Зеландия, Дания и Финляндия). Украина — на 118-й позиции. Мы — на 147-й. Хотя в Сомали, в Ираке и на Гаити дела обстоят еще хуже. Что радует.

Наконец, серьезные претензии к власти касаются ее отношений с бизнесом. И здесь тоже наблюдается очень занятая «переключка» с нами.

Грузия, как и мы, в 90-е годы испытала все удовольствия «переходного периода» — коллапс экономики, разгул преступности, всевластие

олигархов, засилье «авторитетов» (здесь эту разновидность представляли «воры в законе»). Однако за последние несколько лет положение серьезно улучшилось. Бытовая преступность сейчас на очень низком уровне, «воры в законе» — в прошлом. Олигархов «выровняли», притом весьма экзотическим способом. Наиболее известных просто вызывали в самый главный кабинет и сообщали, какую сумму они должны «вернуть народу». О таких встречах вышеупомянутый народ тут же оповещался через средства массовой информации. Большинство вызванных проявили сознательность. Но теперь, как утверждает оппозиция, всех олигархов заменил один «центр распределения денежных потоков», куда бывшие хозяева жизни смиренно ходят на поклон.

Где-то мне уже приходилось такое слышать...

В части внешней политики, как я понял, обвинения касаются, в основном, слишком рьяного и безоглядного — по мнению некоторых партий — сближения с Америкой. Хотя в отношении Европы разногласий с властью практически нет. Курс на интеграцию в европейские структуры поддерживают все.

Словом, претензий к Саакашвили действительно много. И по мере приближения девятого апреля они звучали все чаще и все громче.

Нервозность, разумеется, ощущалась. В начале месяца были арестованы несколько активистов оппозиционных партий. По государственному каналу и по частным, поддерживающим Саакашвили, ненавязчиво демонстрировались учения спецназа. Однако эта «артиллерийская подготовка» имела скорее обратный эффект и потому быстро заглохла. Обострения ситуации не хотел никто. Слишком свежи воспоминания о ноябрьском разгоне митинга. На сей раз, кажется, решено было избрать другую тактику.

Дойдя до проспекта Руставели, я недалеко от парламента специально обошел ближайшие улицы. Ничего экстраординарного. Никаких машин с отрядами полицейских, никаких заранее подготовленных «спецсредств». Ровным счетом — ничего. Время от времени проезжают обычные патрули. Странновато...

Площадь возле парламента уже почти заполнена. С разных сторон непрерывно подходят новые колонны. Флаги, транспаранты, плакаты. На широкой лестнице, ведущей к парламенту, сооружена трибуна. Металлические конструкции, большие динамики, два белых шатра

справа и слева. На каждом — несколько лозунгов. Один могу понять, ибо грузинский текст сопровождается английским переводом: «People for saakashvili's resignation». Народ — за отставку Саакашвили. С другим лозунгом хуже — текст лишь на грузинском. Хотя подсказка имеется — рядом изображена мужская рубашка с галстуком. Подходит девушка с микрофоном в руках. Обращается по-грузински. Вякаю: «Sorry». Обращается на английском. Чего-то бормочу в ответ. Видимо решила, что имеет дело с дебилом. Норовит отойти, но успеваю нежно подхватить за локоть. «Извиняюсь, не переведете ли текст?» Поняв, кто перед ней и откуда, переводит. Написано: «Миша, не съешь свой галстук!» Вот так — облажаешься раз, потом расхлебывай. Вообще тема злополучного галстука муссируется здесь часто и охотно. Вот и сейчас замечаю привязанного к столбу плюшевого медведя с галстуком на шее. Бедный Миша.

Народ все прибывает. Сворачиваю на соседнюю улицу и обхожу с четырех сторон парламент. Величественное здание — помесь сталинского ампира и восточного дворца — занимает целый квартал. Внутри — большой двор, выложенный разноцветными плитками, с фонтаном посередине. Туда ведут три арки. Решетчатые ворота заперты. Подхожу к одним. Ну вот, наконец! Внутри парламентского двора — несколько десятков спецназовцев в черной форме с пластиковыми щитами. Маски, шлемы — все как положено. К воротам изнутри подогнан бронированный джип.

Кроме меня у ворот шумная компания молодых ребят. Что-то кричат спецназу по-грузински. Суют через решетку ворот цветы. Стражи порядка не реагируют. Картинка вообще довольно занятная. Тонюсенькая девчушка, прильнув к воротам, кричит по-русски: «Гюльчатай, открой личико!» Общий смех. Люди в черном молчат.

Покидаю ворота и снова иду к площади. Вся она, как и весь проспект Руставели, насколько хватает глаз, заполнен митингующими. На трибуне — лидеры оппозиции, ниже — целое море флагов. Ни оцепления, ни нарядов полиции, ни собственных дежурных с повязками. Плотная масса людей внимательно слушает эмоциональных ораторов. Ближе к стенам домов расположились торговцы, продающие булочки, орехи, минеральную воду, лимонад и вездесущую «кока-колу».

Я звоню по мобильнику Пикрии.

– Ты уже там? – спрашивает.
– А где ж мне быть?
– Мог бы и зайти по дороге.
– Извините, калбатоно, у нас тут, знаете ли, революция намечается. Боимся пропустить.
– Ты где стоишь?
– Справа от здания, возле Первой гимназии, у памятника.
– Стой там, никуда не отходи, я сейчас приду.
Стою, не отхожу. Минут через двадцать она появляется. Теперь у меня есть переводчик...

Так продолжается всю неделю. Митинги длятся по несколько часов – до позднего вечера. Многие остаются на ночь. Мы регулярно спускаемся на проспект Руставели, слушаем речи, потом возвращаемся домой, обсуждаем увиденное, смотрим телевизионные репортажи с улиц. Прямой эфир периодически сменяют дебаты в студии. Трансляция сопровождается «бегущей строкой» из sms-сообщений, присылаемых зрителями. Несколько удалось записать: «Миша, уходи, дай отдохнуть народу... Нет, ты не уходи, ты убегай!.. Миша – молодец!.. Долой Мишу!.. Миша – крутой... Люди, осторожно, так мы развалим страну!..»

Оппозиционные каналы транслируют обращение патриарха, сделанное им за несколько дней до начала митингов. Глава церкви, который пользуется здесь огромным влиянием, просит военных и милицию не прибегать к насилию. Первый канал дает в эфир немного «урезанный» вариант. Оппозиция грозит заблокировать телецентр, требуя показать обращение полностью...

По государственному каналу представитель МВД делает официальное заявление о том, что спецназовцам дан приказ только охранять внутреннюю территорию парламента. Никаких других приказов нет...

В Тбилиси одновременно проходят три митинга – возле парламента, у телецентра и перед резиденцией Саакашвили. Забор последней увешан множеством галстуков. Возле него, как и возле телецентра, разбито несколько палаток, где митингующие посменно ночуют.

Обстановка на митингах остается спокойной, несмотря на то что каждое выступление сопровождается громким скандированием, аплодисментами и выкриками. Самое частое: «Цади!!!» – «Уходи!!!», адресовано президенту.

Миша, наконец проявившись, изредка дает интервью по «ящику». Смысл примерно такой: «Я понимаю недовольство экономическим (?) положением. Я сам недоволен. Готов встретиться и все обсудить». Оппозиция на это заявляет, что тоже готова к переговорам, но обсуждать намерена не «экономические вопросы», а всю политику власти. И лишь в том случае, если переговоры будут абсолютно открытыми, с участием прессы и наблюдателей. Хватит кулуарных бесед и обещаний, которые Саакашвили тут же забывает. Прямых контактов нет. Власть ожидает, пока энергия протеста иссякнет. Протестующие отступить не собираются. Хотя долго поддерживать тонус десятков тысяч людей не просто.

Никаких признаков того, что готовится силовой вариант, нет. На пятый день в парламентском дворе остается всего полтора десятка спецназовцев. Но, в принципе, возможно все. Прогнозировать дальнейшие события никто не берет.

Мне, разумеется, хотелось бы задержаться тут еще на несколько дней. Однако не получается — надо уезжать...

И вот — прощальный стол. Рядом — люди, которых я буду помнить очень долго. За эти дни мы переговорили и переспорили о множестве самых разных вещей. Иногда мне кажется, я провел здесь уже чуть ли не год. Иногда — что приехал только вчера. Время — странная штука...

Ко мне подсаживается добродушный Гуга.

— Жаль, что уезжаешь, батано. Но ты расскажи там, что видел. Вот и на митинге ты был, Пикрия говорила. Видишь теперь — у нас демократия.

Я, кажется, немного не рассчитал дозу. Вино прекрасное, но легкий шумок в голове ощущается. Хорошо, что не попробовал чачи.

— Демократия у вас, дорогой. Это правда. Может, еще немного смешная, может, нелепая чуток, но это ж — начало. Всему научитесь. У нас тоже пока хреново получается.

— Почему смешная? — подозрительно спрашивает мой дорогой регистр. — Какая смешная?

— Да это я просто так. Нормально все, Гуга.

— Ничего не смешная, — чуть надувшись, бормочет он. — Почему так сказал? Думаешь, раз Миша у нас, значит — смешно? Вот погоди, когда мы хорошего президента изберем, тогда приедешь, помотришь.

Нет, я точно перебрал. Надо было остановиться пару бокалов назад. Сейчас начнется дискуссия.

— Знаешь, Гуга, демократия — это не тогда, когда можно хорошего выбрать, а когда можно плохого снять. Любой хороший — что ты, что я, что кто другой — до власти дорвавшись, рано или поздно плохим станет. Эта штука так устроена, она иначе не пашет... Поэтому учитесь плохих снимать. Оно, лучше б, конечно, на выборах. Но если мухлюют, тогда хоть так. Вон как там — на площади... Не сорвитесь только... А вектор у вас правильный.

Все, довольно. Заканчиваем политинформацию.

Маленькая, хрупкая Ия в дальнем конце стола берет гитару и начинает что-то тихо наигрывать. Шум вокруг постепенно сходит на нет.

Я прошу ее спеть. Она улыбается и поет какую-то грузинскую песню. Мужчины, один за другим, подхватывают. Поют на грузинском, на русском, поют, переходя с русского на грузинский...

И снова я пролистываю один за другим те дни, что провел здесь. Встречи, разговоры, шумные столы, тихие улочки старого Тбилиси... Кажется, это были одни из самых наполненных и самых интересных дней, что прожил я за последние годы...

Ия заканчивает песню. Пара минут тишины. Потом встает Гуга и сообщает, что хочет произнести тост.

— Предлагаю выпить за усопших, — негромко произносит он. — За тех, кого с нами нет.

Это традиционный тост — наряду с тостами за встречу, за родителей, за друзей.

— И еще давайте выпьем за тех, кто погиб, — говорит он, повернувшись ко мне. — За всех. Кто б откуда ни был. За всех — с любой стороны. У Господа — все свои...

Мужчины поднимаются. Гуга смотрит на меня, держа в руках бокал с красным вином.

— И чтоб никогда больше не воевать нам... Никогда чтобы... Пропади она пропадом, эта война.

Фразы, что он сейчас произносит, я запишу через несколько минут, выйдя на кухню. Запишу дословно на листке блокнота, который постоянно таскаю в кармане.

Блокнот этот и сейчас лежит передо мной — рядом с компьютером, на котором я отстукиваю свой текст.

Точно такие же слова я слышал за время моей поездки несколько раз. А по сути, они звучали всегда. За любым столом. Всегда. Даже когда их не произносили...

А потом была дорога в аэропорт...

Рейс на Киев отправлялся в четыре утра. Долетели нормально. Переждали часа полтора в аэропорту Борисполь и вылетели в Петербург. Рядом со мной сидел жизнерадостный молодой парень в черном костюме, при галстуке. Такой вполне преуспевающий средний класс, который все никак не может народиться. Но, видимо, все-таки нарождается.

– Вы сами из Питера? – спросил он, держа на ладони пластиковый стаканчик с апельсиновым соком.

– Из Питера.

– Я тоже. В Киеве филиальчик у нас. Вот, приходится мотаться взад-перед. Кризис, блин!.. А вы тут по делу или как?

– У меня пересадка здесь.

– А... Тут многие с пересадкой летят... Издалека?

– Из Тбилиси.

– Во как... Далекое занесло...

Посидели, помолчали.

– Ну и что у них там? – Он пригубил сок и с беззлобной улыбкой добавил: – Не, а все-таки хорошо мы их долбанули...

Санкт-Петербург – Тбилиси.

Март-апрель 2009 г.

Наша общая боль

Сборник статей, 2008–2009

Составители: А. Илларионов, О. Старовойтова

Редакторы: В. Заворотный, М. Филлипова

Оригинал-макет подготовлен издательством «Норма»

Технический редактор – Фофанова Н.М.

Корректор – Волохонская Н. В.

Компьютерная верстка – Павлова А. Ю.

ISBN 978-5-87857-156-2

Сдано в набор 25.07.09. Подписано в печать 04.08.09.

Формат 60x90/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.

Гарнитура NewtonС. Усл. печ. л. 11,5. Тираж 500 экз.

Заказ №

Издательство «Норма», 192102, Санкт-Петербург, ул. Салова, 37.

Отпечатано с готовых диапозитивов в ООО «Невская жемчужина».

Санкт-Петербург, ул. Уральская, д. 2.

